

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
6 апреля 1995 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Д.Д.С. Дон Нанджира (Кения)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 705-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хотел бы горячо приветствовать Его Превосходительство заместителя государственного секретаря по иностранным делам Польши посла Эугенюша Визнера, который будет сегодня нашим первым выступающим. Хорошо известно, что он имеет богатый опыт работы в сфере многосторонней дипломатии, который был накоплен им как в период пребывания на посту представителя его страны в Организации Объединенных Наций в Женеве и Нью-Йорке, так и за долгие годы службы на высоком уровне в Секретариате Организации Объединенных Наций. Я рад приветствовать посла Визнера еще и в связи с тем, что мне довелось служить послом своей страны в Польше и могу также немного говорить по-польски. Я уверен, что все мы с большим интересом ожидаем выступления посла Визнера.

В моем списке выступающих значатся также представители Египта, Казахстана, Марокко, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Франции, Пакистана, Китая, Индии, Российской Федерации и Нигерии, а Мьянма, насколько я понимаю, выступит от имени Группы 21.

Прежде чем предоставить слово ораторам, записавшимся на сегодня, позвольте мне сказать несколько прощальных слов в адрес одного из наших наиболее уважаемых коллег. Как вы знаете, посол Мексики Мигель Марин-Бош присутствует среди нас сегодня в последний раз, поскольку после пяти лет пребывания его на посту представителя Мексики на Конференции его правительство поручило ему другие важные обязанности. Мне нет необходимости подробно останавливаться на том, какое большое влияние оказал он вместе со своей делегацией на работу этой Конференции. Его приверженность делу разоружения носила неизменный характер и хорошо известна всем нам. Глубина и искренность его вклада в нашу работу принесли огромную пользу этому форуму. Посол Марин-Бош внес большой вклад в решение давно уже стоявшей перед Конференцией задачи учреждения Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, наделенного переговорным мандатом. Как Председатель этого Комитета он проявил высокую целеустремленность и динамизм, которые заложили хорошую основу, на которой сегодня проводятся переговоры. Я уверен, что выражу чувство каждого из вас, если скажу, что нам будет не хватать его прямоты, его юмора и его теплоты. Я хотел бы выразить послу Марину-Бошу и его семье наши наилучшие пожелания на будущее.

А сейчас я с большим удовольствием предоставляю слово Его Превосходительству заместителю государственного секретаря по иностранным делам Польши послу Эугенюшу Визнеру.

Г-н ВИЗНЕР (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, я глубоко признателен вам за ваши теплые слова приветствия. *Dziekuje bardzo, Panie Przewodniczacy.* (Большое вам спасибо, г-н Председатель.)

(Г-н Визнер, Польша)

Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Отрадно сознавать, что в этот важный момент Конференция по разоружению может положиться на руководящий опыт искусного дипломата и выдающегося представителя Кении - страны, известной своей приверженностью делу разоружения. Нам особенно приятно видеть во главе этого форума доброго друга Польши и человека, который хорошо говорит по-польски.

Моя делегация хотела бы также присоединиться к словам признательности, высказанным вашей уважаемой предшественнице - послу Японии Ее Превосходительству г-же Хисами Курокочи, которая столь компетентно и обходительно выполняла функции Председателя в прошлом месяце. Мне также хотелось бы присоединиться к вашим словам, высказанным в адрес посла Марина-Боша, с которым я имел огромное удовольствие работать на этой Конференции много лет назад в 70-е годы.

Я горячо приветствую также моего старого друга и бывшего коллегу - Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Владимира Петровского, а также заместителя Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Абделькадера Бенсмаила.

Что касается меня лично, то я действительно рад вернуться на Конференцию по разоружению после многих лет службы на посту заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Я считаю для себя привилегией иметь возможность выступить на Конференции по разоружению в тот момент, когда подходит к завершению еще один высокопродуктивный раунд переговоров по ДВЗИ. Это также время, когда наше внимание все больше фокусируется на еще одном чрезвычайно важном событии - Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении. Ее позитивный исход, вне всяких сомнений, будет иметь важные последствия для будущего этого Договора, для нераспространения и для ядерного разоружения в целом. Я уверен, что ее значение для конечного успеха процесса переговоров по ДВЗИ также будет очевидным для любого члена этого высокого форума.

Конференция по разоружению оказала моей стране большую честь, поручив послу Людвигу Дембинскому ответственную роль в этом процессе. Мы полностью осознаем требования, предъявляемые к Председателю Специального комитета, и возлагаемую на него ответственность. Польская делегация сделает все возможное, чтобы оправдать оказанное ей доверие.

(Г-н Визнер, Польша)

Польша неизменно поддерживает Договор о нераспространении, и это обусловлено нашей твердой убежденностью в том, что он является основой режима нераспространения, выдержавшей проверку временем, а также одним из важнейших факторов глобальной безопасности. Поэтому мы, как и многие другие государства-участники, считаем, что Договор заслуживает бессрочного и безусловного продления. В противном случае было бы подорвано доверие к Договору и возникли бы неуверенность и опасения в отношении дальнейшей судьбы процесса обеспечения нераспространения. Международная безопасность - будь то глобальная или региональная - отнюдь не была бы сегодня более стабильной, если бы 25 лет назад не был заключен этот Договор. Точно так же мировой политический климат и условия безопасности в будущем не улучшатся, а наша планета не станет более безопасным местом, если процесс рассмотрения не приведет к существенному укреплению Договора.

Сколь это ни прискорбно, но фактом остается то, что ряд важных государств все еще остаются в стороне от Договора о нераспространении. Мы настоятельно призываем их пересмотреть свою позицию и присоединиться к Договору в кратчайшие возможные сроки. Благодаря недавнему присоединению Украины, Алжира и Аргентины - причем я называю здесь лишь некоторые страны - это соглашение стало одним из наиболее универсальных международных документов. Такая почти полная универсальность Договора о нераспространении объясняется, на наш взгляд, глубоко обоснованными соображениями безопасности. И они далеко не исчерпываются достоинствами, внутренне присущими Договору о нераспространении.

Польша с особым удовлетворением приветствовала присоединение Украины к Договору о нераспространении в качестве неядерного государства-участника. Помимо очевидных последствий этого акта для стабильности и безопасности в Европе, и особенно в нашем непосредственном окружении, это присоединение имеет более широкое, глобальное значение. Так, например, по общему мнению, эта ратификация позволит вступить в силу Договору о СНВ-1 и тем самым проложить путь к скорейшей ратификации и последующему вступлению в силу Договора о СНВ-2. Более того, последние официальные заявления Москвы и Вашингтона предполагают, что, как только будет ратифицирован Договор о СНВ-2, Соединенные Штаты и Россия рассмотрят возможность дополнительных сокращений и ограничений остающихся ядерных сил.

Существование этих двух беспрецедентных договоров по ядерному разоружению является самым красноречивым свидетельством того, что обязательства, принятые по статье VI Договора о нераспространении, добросовестно выполняются. Оно показывает, что некогда достигавшая ужасающих масштабов гонка ядерных вооружений не только прекращена, но и повернута вспять. Поэтому Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций вполне уместно отметил в своем послании Конференции по разоружению, что "...появились уже

(Г-н Визнер, Польша)

реальные перспективы достижения дальнейшего прогресса в области сокращения стратегических ядерных арсеналов Соединенных Штатов и Российской Федерации". По мнению Генерального секретаря, такой прогресс позволит другим государствам, обладающим ядерным оружием, продвинуть вперед процесс ядерного разоружения и внести дополнительный вклад в создание более безопасного мира.

Конференция по разоружению сосредоточила свое внимание на вопросе о всеобъемлющем запрещении испытаний. Позвольте мне кратко остановиться на этом чрезвычайно важном начинании.

Открытие многосторонних переговоров по ДВЗИ в прошлом году свидетельствует о решимости пяти официальных ядерных государств сдерживать ядерного джинна ввиду тех растущих угроз, которые от него исходят. Совместная политическая решимость этих государств добиваться всеобъемлющего запрещения испытаний в качестве главного приоритета разоруженческой повестки дня отражает их готовность участвовать в многосторонних совместных усилиях по улучшению глобального климата безопасности в соответствии с обязательствами, принятыми по статье VI Договора о нераспространении. Конференция по разоружению не должна упустить и действительно не упускает появившиеся в результате этого возможности. Сегодня, когда первая часть сессии Конференции по разоружению подходит к концу, Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний может вполне заслуженно гордиться важным прогрессом, достигнутым в итоге его переговорных усилий. Получены позитивные результаты, хотя из пересмотренного "переходящего текста" проекта договора явствует, что предстоит еще согласовать ряд фундаментальных и деликатных вопросов. Переговоры, ведущиеся на Конференции по разоружению, уже принесли по крайней мере один ощутимый результат - благодаря действующим мораториям на испытания деактивированы почти все ядерные испытательные полигоны. Мы надеемся, что к моменту окончания сессии 1995 года Конференция по разоружению разработает согласованный проект текста ДВЗИ, который позволит навсегда деактивировать все такие испытательные полигоны.

Для достижения скорейшего прогресса на пути к этой цели делегации, принимающие участие в переговорах, разумеется, должны будут проявить решимость, добрую волю и гибкость. При отсутствии необходимого духа компромисса и согласия будет практически невозможно очистить "переходящий текст" ДВЗИ от все еще многочисленных скобок. Гибкость, добрая воля и политическая решимость играют особо важную роль, когда речь идет о вопросах, имеющих ключевое значение для будущего договора, - положениях о сфере охвата, сроке действия, вступлении в силу, проверке и институциональных механизмах.

Как известно, Польша неизменно выступает не столько за скорейшее заключение договора, сколько за заключение хорошего договора. Будущий ДВЗИ должен, на мой взгляд, иметь всеобъемлющий и целенаправленный характер. Он должен запретить все

(Г-н Визнер, Польша)

ядерные испытания в любом месте и на все времена таким образом, чтобы не оставалось никаких лазеек. Ни больше, ни меньше. Эти критерии, конечно же, не будут соблюдены, если мы будем стремиться к выработке обширного соглашения в надежде на то, что оно могло бы обеспечить решение всех разоруженческих проблем. Мы полагаем, что нецелесообразно и невозможно, чтобы содержащиеся в договоре запрещения распространялись на деятельность, которая не поддается проверке, например на компьютерное моделирование, или на деятельность, которая либо не имеет четкого определения, либо является гипотетической. Такое запрещение могло бы подорвать общую надежность и эффективность договора.

Мы надеемся на быстрый прогресс в усилиях по разработке согласованных формулировок, касающихся основных обязательств. В этом отношении особо важное значение имеют консультации, проводимые государствами, обладающими ядерным оружием.

Польша твердо выступает за то, чтобы ДВЗИ имел неограниченный срок действия. Никакое краткосрочное запрещение ядерных испытаний не смогло бы сыграть роль удовлетворительной меры, направленной на прекращение распространения ядерного оружия. Отозвав свое предложение, предусматривающее сравнительно легкий выход из ДВЗИ, и поддержав стандартную формулировку, содержащую ссылку на "высшие интересы", Соединенные Штаты сделали шаг в правильном направлении. Мы приветствуем этот пример проявления гибкости. Мы надеемся, что он станет устойчивым фактором влияния на позиции других участников переговоров.

Нас обнадеживает прогресс, достигнутый в отношении формулы вступления в силу. Занимая гибкую позицию в отношении количества ратификаций, необходимых для вступления договора в силу, Польша придерживается мнения, что в данном случае возможным условием могла бы быть его ратификация пятью ядерными государствами, а также теми государствами, которые, согласно МАГАТЭ, обладают ядерными исследовательскими или электроэнергетическими реакторами. Здесь мы разделяем мнения тех государств, которые выступают за скорейшее вступление договора в силу, но вместе с тем настаивают, что необходимо уделить внимание предупреждению даже отдаленной возможности того, что судьба договора будет зависеть от какого-либо одного государства или группы государств.

Мы не сомневаемся, что разрабатываемая сейчас Международная система мониторинга позволит эффективно выявлять случаи несоблюдения. Ее технические возможности, дополненные процедурами оперативных и обязательных инспекций на месте, консультаций и разъяснений, а также национальными мерами по осуществлению, обеспечат эффективность системы проверки. Важным аспектом и очевидным преимуществом будет рентабельность режима МСМ, базирующегося на четырех технологиях.

(Г-н Визнер, Польша)

По нашему мнению, будущая Организация по осуществлению ДВЗИ, имеющая разумные размеры, содислоцированная с МАГАТЭ в Вене и располагающая функциональными связями с Агентством, наилучшим образом отвечала бы критериям объективного механизма, который функционировал бы эффективно и независимо и расходы на который держались бы в умеренных рамках финансовых последствий для государств-участников. Мы приветствуем предложение правительства Австрии принять Организацию по ДВЗИ в своей столице.

Положительный импульс переговоров по ДВЗИ создал благоприятные условия для достижения более широких целей нераспространения и контроля над ядерными вооружениями. Правительство Польши с удовлетворением отмечает, что этот импульс не был утрачен и что на Конференции по разоружению был достигнут консенсус в отношении стремления к запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Таким образом, был сделан шаг, обеспечивающий условия, при которых государства - участники Договора о нераспространении могут добросовестно продолжать выполнять свои обязательства по статье VI этого Договора.

Мы выражаем признательность Координатору Конференции по разоружению по вопросу о прекращении производства послу Канады Шэннону за его целенаправленные усилия в этом отношении. В результате этих усилий он разработал мандат, который оказался приемлемым для всех делегаций. Этот мандат, основанный на резолюции 48/75 I Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, позволил Конференции учредить соответствующий Специальный комитет. никоим образом не предопределяя итоги переговоров до того, как они начнутся, этот мандат обеспечивает рамки, в которых могут быть рассмотрены различные аспекты вопроса о прекращении производства. Между тем этот новый переговорный процесс будет, как мы надеемся, поощрять меры сдержанности. Обнадеживающим прецедентом в этой области стало недавнее изъятие Соединенными Штатами 200 т расщепляющихся материалов из своих ядерных запасов.

Подобно многим другим членам Конференции по разоружению и наблюдателям на ней, мы признаем, что акцентирование внимания этого форума на контроле над вооружениями и разоружении в ядерной области является вполне разумным и закономерным. Однако, сосредоточиваясь на этой области, Конференция по разоружению не должна упускать из поля зрения и другие пункты повестки дня, которыми она занималась в прошлом году: транспарентность в вооружениях, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

Позвольте мне в этой связи напомнить, что Польша всегда придавала важное значение надлежащему учету озабоченностей государств, не обладающих ядерным оружием, в плане их безопасности. Будучи неядерным государством, Польша сама глубоко заинтересована в уделении экстренного внимания этим озабоченностям. Поэтому мы с глубоким удовлетворением приветствуем единодушное решение, которое собираются принять пять

(Г-н Визнер, Польша)

ядерных государств - постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Оно свидетельствует об их готовности распространить гарантии безопасности на государства, которые, согласно Договору о нераспространении, отказались от участия в гонке ядерных вооружений. Мы находим это решение своевременным и соответствующим букве и духу Договора о нераспространении.

Мы считаем, что на Конференции по разоружению складывается ситуация, которая должна благоприятствовать достижению баланса в ее повестке дня. Мандат, согласно которому функционирует этот форум, должен лучше отражать разоруженческие реалии в эпоху после окончания "холодной войны". По нашему мнению, Конференция по разоружению должна реагировать на проблемы, порожденные нынешними угрозами международной безопасности, и прежде всего на региональные конфликты. Мое правительство считает, что, сколь бы законной ни была наша озабоченность проблемой ядерного разоружения, ничто не может оправдать того, что вопросам обычных вооружений по-прежнему не уделяется должного внимания. С тех пор как полстолетия назад началась ядерная эра, в результате применения обычных вооружений - от самолетов, танков, артиллерии и наземных мин до мин-ловушек, пулеметов, винтовок и мачете - были понесены тяжелые потери. Смерть и страдания обрушились на миллионы людей, главным образом на невоюющих гражданских лиц - в первую очередь пожилых и больных, женщин и детей. Угрозу, создаваемую обычными вооружениями, игнорировать больше уже нельзя.

Поэтом шагом в правильном направлении было бы скорейшее воссоздание Специального комитета по транспарентности в вооружениях с соответствующим мандатом, примиряющим все точки зрения, или любой другой способ, позволяющий заниматься этим вопросом. В своем послании к Конференции по разоружению, о котором я уже упоминал, Генеральный секретарь Бутрос Бутрос-Гали также настоятельно призвал Конференцию по разоружению продолжать прилагать усилия, направленные на разработку универсальных и недискриминационных практических средств повышения открытости и транспарентности в военных вопросах. По его мнению, которое мы полностью разделяем, "...Конференция не полностью исчерпала свой потенциал в области транспарентности в вооружениях". Открытость и транспарентность в области обычных вооружений являются ключевыми факторами повышения доверия и уверенности. Без них усилия по разработке механизма безопасности в духе сотрудничества - будь то на глобальном или региональном уровне - вряд ли будут внушать доверие.

В Специальном комитете по транспарентности в вооружениях было представлено немало ценных идей и предложений, включая предложения о возможном расширении и улучшении Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Они не были подвергнуты глубокому изучению, как это следовало бы сделать. Обеспечение возможности скорейшего и

(Г-н Визнер, Польша)

серьезного рассмотрения широкого и многогранного вопроса об обычных вооружениях в рамках Конференции по разоружению внесло бы в ее повестку дня необходимый элемент баланса. Что также важно - такой шаг укрепил бы престиж Конференции по разоружению как испытанного временем форума для ведения многосторонних переговоров по проблемам вооружений, которые тесно связаны с реалиями сегодняшнего дня.

Разрешите мне также воспользоваться этой возможностью и упомянуть о вопросе, который активно разрабатывается в Женеве, хотя и не в контексте Конференции по разоружению. Я имею в виду противопехотные наземные мины. Польша придает этому вопросу особое значение. Для нас он имеет два конкретных аспекта: один из них носит исторический характер, а другой связан с более недавними событиями.

Минные поля, являющиеся в Польше смертоносным наследием второй мировой войны, по-прежнему - как это было в последние 50 лет - вызывают немало жертв - убивают и калечат людей, в основном детей. "Смертоносные поля" в других регионах мира создают ежедневную угрозу для персонала Организации Объединенных Наций в ходе миротворческих операций, включая значительный польский контингент. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем усилия, направленные на повышение эффективности Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. В ожидании успешного завершения этих усилий мы усматриваем насущную необходимость в более широкой ратификации Конвенции и трех ее Протоколов. Немедленное улучшение ситуации может быть получено за счет введения мораториев на экспорт противопехотных наземных мин. Как и некоторые другие страны, Польша на практике соблюдает такой мораторий в течение последних двух лет и в ближайшем будущем примет соответствующий законодательный акт.

Через несколько недель будет решаться судьба Договора о нераспространении ядерного оружия. Этот год может быть также ознаменован осуществлением Договора о СНВ-1 и ратификацией Договора о СНВ-2 - договоров, которые позволят на две трети сократить арсенал стратегических боеголовок, развернутых в период окончания "холодной войны". Кроме того, 1995 год может ознаменоваться вступлением в силу Конвенции по химическому оружию в результате растущего числа ратификаций. Вскоре в их числе будет и ратификационная грамота, представленная моей страной. Будут также продолжаться усилия по повышению эффективности Конвенции по биологическому оружию путем обеспечения ее юридически обязательным механизмом проверки соблюдения, причем Польша твердо привержена этой цели.

(Г-н Визнер, Польша)

Таким образом, очевидно, что нынешний год будет полон важных событий в области международной безопасности, контроля над вооружениями и разоружения. Для Польши их значение является однозначным и всецело созвучным с нашим объявленным намерением стремиться к интеграции с Атлантическим союзом - основным фактором стабильности и безопасности в Европе.

В заключение позвольте мне выразить убеждение в том, что успешная разработка договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и продуктивная работа над соглашением о запрещении производства расщепляющегося материала станут еще одним подтверждением той важной роли, которую этот форум играет и будет продолжать играть в предстоящие годы.

Я уверен, что Конференция по разоружению будет и впредь играть эту роль самым достойным образом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю заместителя государственного секретаря по иностранным делам Польши за его заявление и за теплые слова в мой адрес. *Bardzo dziękuje za bardzo ważny statement.* (Большое вам спасибо за очень важное заявление.)

Уважаемые делегаты, на сегодня мы имеем длинный список выступающих. На данный момент список включает 15 или 16 ораторов, причем он может увеличиться. Это означает, что мы должны быть готовы при необходимости собраться вновь после обеда в 15 час. 30 мин., но, я повторяю - при необходимости. Давайте же подождем и посмотрим, каковой будет ситуация к 13 часам.

Сейчас я предоставляю слово представителю Египта послу Захрану.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Нам всегда приятно видеть, когда один из наших африканских коллег занимает важный пост. Лично Вам, посол Дон Нанджира, довелось играть важную роль, в частности, в подготовке Всемирной конференции по правам человека, в деле координации позиций африканских стран в ВОИС и Совете по торговле и развитию, вплоть до прошлой недели, а также в ходе других мероприятий. Вы также являетесь представителем братского африканского государства, с которым Египет связывают узы сотрудничества и прочной дружбы. Ну а сейчас подошла ваша очередь внести свой вклад и в дело разоружения, причем в качестве Председателя Конференции по разоружению. Желаю вам всяческих успехов в выполнении вашей задачи и заверяю вас в полном сотрудничестве египетской делегации. С моей стороны было бы упущением, если бы я не поблагодарил также посла Японии Курокочи за прекрасное исполнение ею обязанностей Председателя нашей

(Г-н Захран, Египет)

Конференции в период пребывания на этом посту. Мы также хотим горячо приветствовать среди нас посла Пакистана Мунира Акрама, с которым мы сотрудничали в прошлом и чье присутствие здесь, на Конференции по разоружению, конечно же, сделает нашу дискуссию более плодотворной.

Прежде чем перейти к предмету, которому главным образом и посвящено это выступление, я хотел бы выразить наше удовлетворение в связи с недавним присоединением Кубы к Договору Тлателолко. Этот Договор и его Протоколы применяются теперь ко всему региону Латинской Америки и Карибского бассейна. Для Египта такое событие особенно знаменательно, учитывая предпринимаемые Египтом и другими странами усилия по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и по сути от всех видов оружия массового уничтожения. Мы надеемся, что эти усилия вскоре принесут плоды и что будет достигнут ощутимый прогресс в деле создания зоны, свободной от ядерного оружия в Африке, в соответствии с решением, принятым на африканской встрече в верхах, которая состоялась в Каире в 1964 году. Считанные дни остаются до открытия Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении.

Теперь, на наш взгляд, настало время официально заявить о позиции Египта относительно принятого Конференцией по разоружению на ее пленарном заседании 23 марта решения учредить Специальный комитет для ведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Прежде всего мне доставляет большое удовольствие с признательностью отметить важную роль, которую сыграл посол Канады Джеральд Шэннон, чьи неустанные усилия в этой области наконец-то увенчались успехом. Тем не менее мы находимся лишь в начале большого пути, и нам потребуется еще проделать большую работу, если мы хотим достигнуть цели, ради которой и был учрежден этот Комитет.

После утверждения Конференцией по разоружению доклада, представленного послом Шэнноном, ряд делегаций посчитали необходимым официально изложить свое понимание тех обстоятельств, которые позволили Конференции по разоружению утвердить, причем консенсусом, доклад по этому вопросу. Со своей стороны египетская делегация рассматривает доклад, представленный послом Шэнноном, как всеобъемлющий и комплексный документ. Так, три положения, извлеченные из текста резолюции 48/75 L, не могут рассматриваться обособленно от трех пунктов, следующих сразу же после них, а также от предыдущих пунктов. Попросту говоря, доклад посла Шэннона в целом, по нашему мнению, представляет собой мандат вышеназванного Специального комитета.

Египетская делегация присоединилась к консенсусу в отношении доклада посла Шэннона, несмотря на тот факт, что в нем не находят предельно четкого отражения наши основные тревоги и озабоченности. Нам хорошо известно, что некоторые другие делегации также

(Г-н Захран, Египет)

присоединились к консенсусу в духе компромисса. Мы надеемся, что дискуссии Специального комитета, при условии наличия необходимой политической воли и решимости, позволят добиться сближения взглядов, что в свою очередь приведет к быстрому прогрессу в работе Специального комитета.

На данном этапе мне бы хотелось в общем плане обрисовать то, что Египет ожидает от Специального комитета по запрещению расщепляющихся материалов, который, насколько мы понимаем, будет вести свою работу в рамках пункта 2 повестки дня Конференции по разоружению, озаглавленного ныне "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Мы рассматриваем вопрос запрещения расщепляющихся материалов с точки зрения как разоружения, так и нераспространения. Мы стремимся к тому, чтобы результаты нашей работы не ограничивались лишь "замораживанием" существующей ситуации, но шли дальше достижения такой хотя и похвальной, но все же скромной цели. Запрещение, распространяющееся только на будущее производство оружейных расщепляющихся материалов (т.е. строго в соответствии с нераспространенческим подходом к этому вопросу), четко предполагало бы, что существующие запасы рассматриваются их обладателями как инструмент, которому предстоит сыграть свою роль в будущем. Такая перспектива не вселяет уверенности в тех, кто ощущает на себе угрозу ядерного оружия и хотел бы его запрещения. В этом нет ничего нового, ибо это соответствует цели статьи VI Договора о нераспространении. Кроме того, исключение вопроса запасов из обсуждений Специального комитета, посвященных сфере охвата, было бы равнозначно укреплению статуса-кво для государств, обладающих ядерным оружием, и играло бы на руку непризнанным ядерным государствам. Ну а непризнанные ядерные государства, которые остались вне рамок Договора о нераспространении, опять же сделают законный вывод, что в конечном счете это служит и отвечает их интересам, а не интересам тех стран, которые отказались от ядерного выбора, присоединились к Договору о нераспространении как государства, не обладающие ядерным оружием, добросовестно выполняют свои обязательства по этому Договору и принимают международный контроль.

В этой связи стоит напомнить, что в резолюции 48/75 I Генеральная Ассамблея рекомендовала провести переговоры по вопросу о "договоре о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств". В ней при характеристике термина "производство" не было использовано слово "будущее", и именно поэтому мы, совместно с другими странами, проголосовали за эту резолюцию. Запрещение, которым охватывалось бы как прошлое, так и будущее производство (т.е. разоруженческий подход), не только являлось бы свидетельством четкой и твердой решимости всех государств участвовать в действенном ядерном разоружении, но и не позволило бы сложиться впечатлению, будто выгодно оставаться вне рамок Договора о нераспространении и абсолютно безнаказанно осуществлять тайную, чрезвычайно опасную, а иногда и нарочито сомнительную ядерную программу.

(Г-н Захран, Египет)

Из вышесказанного явствует, что мы рассматриваем сферу запрещения расщепляющегося материала как полную и всеобъемлющую, которая должна затрагивать производство и распространяться на запасы, ибо, как было упомянуто ранее, именно в таком духе и при этом понимании мы и присоединились в 1993 году к консенсусу по резолюции 48/75 L.

В ходе дискуссий в Специальном комитете нам также будет необходимо согласовать точное значение термина "расщепляющийся материал" и определить, во всех ли случаях можно проводить четкое различие между так называемыми "гражданскими" расщепляющимися материалами, с одной стороны, и "военными" расщепляющимися материалами - с другой. По нашему мнению, Специальный комитет по запрещению расщепляющегося материала должен будет заниматься всеми расщепляющимися материалами, которые могли бы использоваться для производства ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Особое внимание потребует уделить вопросу о материалах двойного назначения, как, например, плутоний и уран. Мы должны стремиться к всеобъемлющему запрещению всех расщепляющихся материалов, которые могут быть использованы для производства ядерного оружия или ядерных взрывных устройств.

Еще одним сложным вопросом, которым нам необходимо будет заниматься, является проверка. В этой связи ясно, что потребуются объявить запасы оружейных расщепляющихся материалов, которые существуют во многих частях мира, и составить их инвентарные перечни. Такой шаг послужил бы основой для любого режима проверки. В отсутствие поддающихся проверке инвентарных перечней оружейных расщепляющихся материалов невозможно будет в случаях сомнения или подозрения четко установить, были ли соответствующие расщепляющиеся материалы произведены или приобретены иным образом (например, путем поставок или закупок) после вступления в силу предполагаемого договора, или же они были произведены или приобретены каким-либо иным образом до этой даты. Естественно, объявления и составление подробных инвентарных перечней существующих расщепляющихся материалов являлись бы лишь первыми из целого комплекса подлежащих согласованию мер, реализация которых в конечном счете привела бы к постановке всех оружейных материалов под международный контроль. С этой целью необходимо будет соответствующим образом расширить возможности Международного агентства по атомной энергии. Все расщепляющиеся материалы, которые могут использоваться для производства ядерного оружия или ядерных взрывных устройств, должны подпадать под действие видоизмененного механизма всеобъемлющих гарантий Агентства. Такой механизм должен предполагать регулярный мониторинг и проведение, при необходимости, инспекций по запросу с обеспечением охвата всех объектов по производству и хранению расщепляющихся материалов во всех государствах и на все времена, причем с учетом важности полного осуществления положений статьи IV Договора о нераспространении, согласно которой разрешается использование ядерной энергии в мирных целях.

(Г-н Захран, Египет)

Вот несколько общих замечаний, в которых излагается наше основное понимание важного вопроса о запрещении расщепляющегося материала и намечаются общие принципы, исходя из которых мы и намерены заниматься его рассмотрением. Мы рассчитываем выслушать мнения других делегаций и вступить в откровенный диалог и деловые переговоры, с тем чтобы выполнить мандат Комитета, который был согласован Конференцией по разоружению на ее пленарном заседании 23 марта сего года. Наши взгляды по этому вопросу совпадают со взглядами значительного числа делегаций на Конференции по разоружению, и со взглядами, совсем недавно выраженными в выступлении посла Бразилии Сабойи на пленарном заседании Конференции по разоружению 30 марта. Они отвечают также духу и букве раздела V Заключительного документа (CD/1261), принятого консенсусом на одиннадцатом Совещании министров стран - членов Движения неприсоединения, состоявшемся в Каире в 1994 году, который гласит:

"Министры [т.е. министры стран - членов Движения неприсоединения сочли], что договор о запрещении производства и накопления расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств внесет существенный вклад в ядерное разоружение и ядерное нераспространение...".

Хотел бы также официально заявить, что начало переговоров по запрещению расщепляющихся материалов в рамках пункта 2 повестки дня Конференции по разоружению никоим образом не должно наносить ущерба просьбе египетской делегации, поддержанной Группой 21, об учреждении специального комитета для рассмотрения в качестве отдельного пункта вопроса о ядерном разоружении. Эта просьба остается в силе, и если сейчас по учреждению указанного специального комитета не наметится консенсуса, тогда по крайней мере следует незамедлительно назначить специального координатора по этому вопросу, а также по вопросу о повестке дня Конференции по разоружению в соответствии с установившейся на Конференции практикой.

К сожалению, ведущиеся в настоящее время Конференцией по разоружению переговоры по запрещению ядерных испытаний проходят в гораздо более медленном темпе, чем мы ожидали. Мы в полной мере сознаем трудность этих переговоров; однако мы также твердо убеждены, что в ходе этой первой части сессии Конференции по разоружению 1995 года можно было бы достичь более заметного прогресса, с тем чтобы ознаменовать положительными результатами в этой области начало Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, которая откроется всего через несколько дней - 17 апреля. Мы надеемся, что в ходе второй части сессии Конференции по разоружению нам удастся наверстать упущенное, что эти переговоры пойдут быстрее и что серьезная межсессионная работа значительно приблизит нас к достижению нашей цели, а именно к завершению переговоров по этому договору в интересах укрепления режима нераспространения. В этой связи я хочу затронуть один вопрос, который вызывает особую озабоченность не только моей делегации, но и значительного числа членов Конференции по

(Г-н Захран, Египет)

разоружению, а именно вопрос о сфере охвата договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Запрещение ядерных испытаний должно быть всеобъемлющим по объему и не должно допускать проведение любых ядерных взрывов под каким бы то ни было предлогом, т.е. будь то для мирных или других целей. Любые исключения в корне противоречили бы духу наших переговоров, и мы искренне надеемся, что сторонники таких исключений пересмотрят свои позиции, с тем чтобы создать условия для проявления необходимой политической воли и требуемой добросовестности для достижения договора о запрещении всех ядерных испытаний, существенно укрепляя тем самым Договор о нераспространении.

В канун Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении у всех на уме вопрос о гарантиях безопасности. Однако до сих пор не существует надежных и удовлетворительных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, равно как и отсутствует политическая готовность предоставить их. Нам же нужны реальные, а не просто формальные гарантии. Мы вновь заявляем, что приемлемым решением этой проблемы является проведение на многосторонней основе переговоров о заключении юридически связывающего международного документа, в рамках которого странам, отказавшимся от ядерного выбора, были бы предоставлены всеобъемлющие позитивные, а также негативные гарантии безопасности. Еще лучшим решением этого вопроса стало бы ядерное разоружение - всеобщее ядерное разоружение - за счет полного применения статьи VI Договора о нераспространении. Мы уже неоднократно заявляли об этом. Если имеются возражения против внесения любой поправки в Договор о нераспространении на том основании, что он представляет собой разработанный на международной основе в результате переговоров юридически связывающий документ, то мы могли бы предусмотреть возможность согласования путем переговоров протокола, прилагаемого к Договору о нераспространении. Несколько делегаций разделяют это мнение, которое было высказано на последнем заседании Конференции по разоружению, и мы также заявили об этом на третьей сессии Подготовительного комитета, предшествующей проведению Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении. Это по-прежнему остается нашей позицией по данному вопросу.

Как член Группы 21 я не могу закончить свое выступление, не отдав дань особого уважения Постоянному представителю Мексики послу Мигелю Марину-Бошу, который сегодня участвует в своем последнем пленарном заседании перед отъездом из Женевы. Нам будет крайне не хватать посла Боша на Конференции по разоружению. Я желаю ему, его семье и его стране - Мексике - всяческих успехов и благосостояния в будущем и надеюсь, что его стране удастся подыскать ему достойного преемника.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А теперь я даю слово представителю Казахстана послу Кабдрахманову.

Г-н КАБДРАХМАНОВ (Казахстан) (перевод с французского): Прежде всего позвольте мне выразить глубокую признательность правительству Республики Казахстан Конференции Организации Объединенных Наций по разоружению за продемонстрированную ею добрую волю в решении вопроса о присоединении нашей страны к этой высокоавторитетной международной организации. Присутствие Республики Казахстан в качестве наблюдателя на Конференции по разоружению свидетельствует о неуклонном повышении роли Казахстана в упрочении глобальной безопасности. В то же время это является и адекватной оценкой усилий нашей страны по обеспечению режима нераспространения оружия массового уничтожения и процесса разоружения.

Как показывают события последних десятилетий, угроза распространения оружия массового уничтожения остается вполне реальной и постоянной, что ставит под угрозу общую безопасность. Сегодня разработка и распространение ядерного, химического и биологического оружия, а также ракетных технологий влияют на экономическую, политическую, социальную и военную стороны международной жизни. Вот почему с обретением своего суверенитета Казахстан придает важное значение работе Конференции по разоружению, которая является органом многосторонних переговоров. Казахстан присоединился к Договору о нераспространении в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Он стал участником Договора о сокращении и ограничении стратегических вооружений. Он подписал Конвенцию о запрещении химического оружия. Причастна Республика и к другим процессам разоружения. Казахстан также придает важное значение подписанию договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, особенно с учетом той международной ситуации, которая сложилась накануне открытия Конференции по продлению Договора о нераспространении. Мы выступаем за целенаправленное проведение переговоров в рамках Специального комитета Конференции по разоружению в целях заключения универсального и проверяемого договора. Такого рода договор, несомненно, мог бы стать эффективным инструментом, который позволял бы обеспечивать нераспространение ядерного оружия и способствовать ядерному разоружению, а тем самым и укреплению мира и общей безопасности.

(далее говорит по-русски):

Сегодня здесь, на сессии Конференции по разоружению, впервые звучит голос представителя Казахстана. Поэтому я был краток в своем выступлении. В дальнейшем мы постараемся быть на высоте того доверия, которое нам оказала Конференция, и внесем свой вклад в решение проблем, которые актуальны для отдельных регионов и мирового сообщества в целом. Наш президент Назарбаев намерен принять участие в одной из сессий Конференции и выступить с речью по таким проблемам. При этом Казахстан исходит из того, что трудно переоценить вклад Конференции по разоружению в укрепление международной безопасности и стабильности. Ее работа предусматривает широкий диапазон вопросов, включая гарантии ядерной безопасности, открытость в вопросах вооружений и предотвращение гонки вооружений в космосе, практически все вопросы многостороннего контроля над вооружениями и

(Г-н Кабдрахманов, Казахстан)

разоружением. И об этом со всей очевидностью говорит заключение Договора о нераспространении ядерного оружия, Конвенции о запрещении воздействия на природную среду в военных или иных враждебных целях, Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, Конвенции о запрещении биологического оружия. Мы уверены, что Конференция по разоружению будет способствовать дальнейшему укреплению всеобщей безопасности в интересах международного сообщества.

В заключение я хотел бы пожелать Вам, господин Председатель, плодотворной работы на этом ответственном посту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Казахстана за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Марокко послу Бенджеллун-Туими.

Г-н БЕНДЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и пожелать вам всяческих успехов в выполнении ваших обязанностей. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы от имени моей делегации и от себя лично выразить глубокую признательность послу Курокочи за настойчивость и эффективность, проявленные ею в период выполнения ее мандата. Я желаю также успеха Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Владимиру Петровскому и заместителю Генерального секретаря г-ну Абделькадеру Бенсмаилу.

Мы также близко к сердцу восприняли известие об отъезде посла Марина-Боша. Я, естественно, не имел возможности хорошо знать его, но его репутация говорит сама за себя - он сыграл выдающуюся роль в работе Конференции, особенно в качестве Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Поэтому мы желаем ему всяческих успехов в выполнении его новых обязанностей и в его личной жизни. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы официально поприветствовать посла Пакистана Мунира Акрама.

Сегодня очень часто говорят о том, что Конференция по разоружению переживает исключительно важный момент своего существования. Вопросы многостороннего разоружения приобрели небывалую значимость. Поворотный момент, который знаменует собой проведение Конференции по продлению Договора о нераспространении, является красноречивым тому примером, и все международное сообщество хорошо понимает, что в его интересах в духе компромисса и согласия способствовать реализации цели продления этого Договора.

(Г-н Бенджеллун-Туими, Марокко)

Моя делегация всегда считала, что этот Договор играет первостепенную роль в обеспечении нераспространения ядерного оружия. Режим, установленный этим Договором, должен сохранять свою действенность и применяться универсальным образом. На наш взгляд и как подчеркнул в своих последних заявлениях Его Величество Хасан II, самый разумный способ укрепления режима ядерного нераспространения состоит в обеспечении его универсальности, с тем чтобы учитывались потребности безопасности всех государств-участников. С этой целью следует принимать во внимание два принципа. Договор о нераспространении ядерного оружия призван обеспечить необратимость процесса ядерного разоружения. Этот вопрос затрагивает жизненно важные интересы всего человечества и, следовательно, должен быть углубленно рассмотрен на Конференции в Нью-Йорке. В этой связи нас обнадеживают усилия, уже предпринятые определенными ядерными державами, и в частности подписание соглашений СНВ-1 и СНВ-2. Эти усилия должны стать частью общего подхода к проблеме ядерного разоружения, конечной целью которого является ликвидация всех существующих ядерных арсеналов.

На наш взгляд, в число задач Договора о нераспространении входит также содействие использованию ядерных технологий в мирных - и только мирных - целях. Именно поэтому мы считаем, что в решениях Конференции по рассмотрению и продлению действия этого Договора должна быть отражена возможность дальнейшего развития сотрудничества в этой области между заинтересованными сторонами под наблюдением МАГАТЭ, чьи гарантии имеют важное значение для функционирования всей системы. Здесь речь идет о надежности режима нераспространения.

Я позволю себе также изложить некоторые соображения в отношении работы самой Конференции по разоружению, чей успех отчасти зависит от исхода работы над Договором о нераспространении. Сегодня, после принятия Конвенции о запрещении химического оружия и после начала переговоров о запрещении ядерных испытаний, можно только радоваться, что Конференция выбрала правильное направление работы, несмотря на то, что то тут, то там встречались определенные препятствия. В этой связи моя делегация всецело разделяет мнение о том, что разработка договора о запрещении ядерных испытаний должна повысить роль Конференции, которой были вверены полномочия переговорного органа. Этот договор должен полностью и окончательно запретить все ядерные испытания. Разумеется, такое запрещение не может быть надежным без создания механизмов проверки и контроля, с тем чтобы обеспечить эффективное применение договора, которое отвечало бы ожиданиям и чаяниям всех сторон. Поэтому, на наш взгляд, наиболее реалистичной является идея создания системы проверки, основанной на методах обнаружения сейсмических явлений, так как в использовании этих методов уже накоплен значительный опыт и такая система была бы вполне надежной.

(Г-н Бенджеллун-Туими, Марокко)

Что касается других намечаемых технологий или так называемых несейсмических методов, то ввиду настоящей необходимости снижения совокупных расходов на эти операции наиболее оправданным представляется постепенное внедрение подхода, предполагающего селективное применение этих методов.

Ожидаемое принятие договора о запрещении ядерных испытаний должно прежде всего стать решающим шагом в контексте ядерного разоружения. По крайней мере, мы видим это так. К тому же наш подход оправдан не только с точки зрения ожидаемых последствий такого запрещения в области испытаний ядерного оружия, но и с точки зрения надежды, которую следует возлагать на изменение позиций ядерных держав. Естественно, нам также очень близки аргументы в отношении того, что это запрещение должно стать ключевым элементом поддержания и усиления режима нераспространения. Опасность ослабления этого режима, который имеет столь важное значение для международной безопасности, является вполне реальной, и нельзя недооценивать опасности распространения, которые были бы сопряжены с неудачей или любым необдуманным промедлением в переговорах. Именно поэтому нашей всемерной поддержки заслуживают усилия Председателя Специального комитета посла Дембинского, направленные на представление в кратчайшие возможные сроки "переходящего текста", максимально приближенного к окончательному варианту.

Вопрос о предоставлении гарантий безопасности также входит в число приоритетов, на которых мы должны концентрировать наши усилия. Это - вопрос первостепенной важности, поскольку, как мы считаем, он неразрывно связан с итогами Конференции по продлению действия Договора о нераспространении и с законными интересами неядерных государств. Мы считаем, что наступил момент прекратить длительную дискуссию, которая ведется по этому вопросу, и сформулировать конкретные предложения, касающиеся определения и сферы действия этих гарантий. В этой области мы всегда отдавали предпочтение в пользу юридически связывающего документа. Мы надеемся на реализацию этой цели в ходе обсуждений, которые будут вестись по вопросу о продлении Договора о нераспространении ядерного оружия.

Проведение на Конференции интенсивной деятельности в уже перечисленных областях - а в скором времени, как мы надеемся, и в области запрещения производства расщепляющегося материала - свидетельствует о ее авторитете и ее уникальной роли в области многостороннего разоружения. Учитывая внимание, проявляемое к Конференции, и питаемый к ней интерес, мы должны быстро принять решение относительно ее расширения. В этом отношении мы по-прежнему считаем, что предложение О'Салливэна имеет сбалансированный характер и может обеспечить для Конференции более адекватное участие стран в предстоящей работе. Решение этого вопроса слишком уж затянулось, и наступил момент, когда наконец должна восторжествовать мудрость и должен быть найден путь к формированию членского состава Конференции, адекватно отражающего новые международные реалии, которые мы не можем игнорировать. Следовательно, Конференция должна быть

(Г-н Бенджеллун-Туими, Марокко)

глубоко заинтересована в быстром назначении специального координатора, который продолжил бы консультации в целях устранения препятствий, все еще остающихся на пути расширения членского состава.

Моя делегация также с сожалением отмечает задержку с возобновлением работы Конференции по разоружению по ряду вопросов, фигурирующих в ее повестке дня. Что касается нашей позиции, то марокканская делегация с самого начала решительно поддерживала принцип воссоздания всех специальных комитетов, занимающихся этими вопросами, а также идею организации обсуждений по рассмотрению повестки дня и по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции. Поэтому мы можем лишь выразить надежду, что при возобновлении текущей сессии и после удовлетворительного завершения Конференции по Договору о нераспространении мы сумеем придать новый импульс нашей работе и избежать - причем, я думаю, что могу особо подчеркнуть это, - избежать уделения чрезмерного внимания организационным и процедурным вопросам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Марокко за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Заверяю Вас во всяческом содействии моей делегации и желаю Вам успешной деятельности в ходе нашей важной работы.

Вчера в Вашингтоне госсекретарь Уоррэн Кристофер от имени президента Клинтона изложил подход Соединенных Штатов Америки по гарантиям безопасности для государств - участников Договора о нераспространении, не обладающих ядерным оружием. Наш подход по гарантиям безопасности изложен в виде Декларации президента.

Ввиду большой заинтересованности Конференции по разоружению в гарантиях безопасности сегодня я имею честь официально довести это заявление до сведения Конференции. Для начала я оглашу текст, которым госсекретарь представил Декларацию президента.

"Соединенные Штаты полагают что, универсализация и соблюдение международных конвенций и договоров, направленных на предотвращение распространения оружия массового уничтожения, представляют собой краеугольный камень глобальной безопасности. И центральным элементом этого режима является Договор о нераспространении ядерного оружия. 5 марта 1995 года исполнилось 25 лет со дня его вступления в силу, и 1 марта 1995 года это событие отметил в своей речи в

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты)

Вашингтоне президент Клинтон. В Нью-Йорке 17 апреля 1995 года начнется конференция, которой предстоит принять решение о продлении Договора. Соединенные Штаты рассматривают бессрочное и безусловное продление Договора о нераспространении ядерного оружия в качестве высочайшего национального приоритета и будут и впредь предпринимать все соответствующие усилия по достижению такого исхода.

Важно, чтобы все участники Договора о нераспространении ядерного оружия выполняли свои обязательства по Договору. И в этом отношении, в соответствии с общепризнанными принципами международного права, участники Договора о нераспространении ядерного оружия должны соблюдать эти обязательства, чтобы иметь право на любые преимущества принадлежности к этому Договору.

Как государство, обладающее ядерным оружием, Соединенные Штаты последовательно признают свои обязанности по Договору и важность учета особых нужд государств - участников Договора, не обладающих ядерным оружием, в отношении мер, которые позволили бы смягчить их законные озабоченности по поводу безопасности. С этой целью президент распорядился предпринять обзор политики Соединенных Штатов в отношении гарантий безопасности для таких государств, не обладающих ядерным оружием, и провести с другими государствами, обладающими ядерным оружием, консультации по этому важному вопросу".

С учетом вышеизложенного президент заявляет следующее (и здесь, собственно, начинается сам текст Декларации):

"Соединенные Штаты вновь подтверждают, что они не применяют ядерное оружие против государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, кроме как в случае вторжения или любого другого нападения на Соединенные Штаты, их территории, их вооруженные силы или другие войска, их союзников или на государство, с которым они имеют обязательство в отношении безопасности, осуществляемых или поддерживаемых таким государством, не обладающим ядерным оружием, совместно или при наличии союзнических обязательств с государством, обладающим ядерным оружием.

Агрессия с применением ядерного оружия или угроза такой агрессией против государства - участника Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающего ядерным оружием, создала бы качественно новую ситуацию, в которой постоянные члены Совета Безопасности - государства, обладающие ядерным оружием, должны были бы предпринимать немедленные шаги через Совет Безопасности в соответствии с Уставом, с тем чтобы принять необходимые меры по отражению такой агрессии или по устранению угрозы агрессией. Любое государство, которое совершает агрессию с

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты)

применением ядерного оружия или которое угрожает такой агрессией, должно сознавать, что его действия будут эффективно отражены при помощи мер, принимаемых в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций с целью пресечения агрессии или устранения угрозы агрессией.

Государства - участники Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающие ядерным оружием, имеют законное желание получить гарантии того, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, и прежде всего все его постоянные члены - государства, обладающие ядерным оружием, будут предпринимать немедленные шаги в соответствии с Уставом в случае, если такое государство станет жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессией с применением ядерного оружия.

Соединенные Штаты подтверждают свое намерение предоставлять или поддерживать незамедлительную помощь в соответствии с Уставом любому государству - участнику Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающему ядерным оружием, ставшему жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессией с применением ядерного оружия.

К числу мер, имеющихся в распоряжении Совета Безопасности для оказания помощи такому государству - участнику Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающему ядерным оружием, могут относиться расследование ситуации и надлежащие меры по урегулированию спора и восстановлению международного мира и безопасности.

В ответ на просьбу государства - участника Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающего ядерным оружием, ставшего жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессией с применением ядерного оружия, об оказании ему помощи технического, медицинского, научного или гуманитарного характера государства - члены Организации Объединенных Наций должны принимать надлежащие меры, а Совет Безопасности должен рассматривать вопрос о том, какие в связи с этим необходимы меры в случае такого акта агрессии.

Совет Безопасности в ответ на просьбу государства - участника Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающего ядерным оружием, ставшего жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессией с применением ядерного оружия, должен рекомендовать надлежащие процедуры в отношении компенсации в соответствии с международным правом со стороны агрессора потерь, разрушений или другого ущерба, понесенного в результате агрессии.

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты)

Соединенные Штаты вновь подтверждают признаваемое по статье 51 Устава Организации Объединенных Наций неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону в случае, если произойдет вооруженное нападение, включая ядерное нападение, на члена Организации Объединенных Наций, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности".

На этом текст Декларации заканчивается.

Г-н Председатель, на этом заканчивается текст Декларации Соединенных Штатов. Я просил бы вас распространить это сегодняшнее выступление в качестве официального документа Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за теплые слова в мой адрес. Его выступление будет распространено в соответствии с его просьбой. А теперь я даю слово представителю Соединенного Королевства послу сэру Майклу Уэстону.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (говорит на суахили) (перевод с английского): (Mheshimiwa Rais, uniruhusu kukupongeza mwenye wako wa kiti cha halmashauri huyu na kukuondoa shaka ya kila ushirika wa ujumbe wa kiingereza.) (Г-н Председатель, поздравляю Вас со вступлением на пост Председателя нашей Конференции. Заверяю Вас во всяческом содействии британской делегации.)

(далее говорит по-английски):

Правительство Соединенного Королевства считает, что универсализация и соблюдение международных соглашений, направленных на предотвращение распространения оружия массового уничтожения, имеют жизненно важное значение для поддержания международной безопасности. Мы с удовлетворением отмечаем, что участниками Договора о нераспространении ядерного оружия стали 175 государств.

Мы считаем, что Договор о нераспространении ядерного оружия является краеугольным камнем международного режима нераспространения, который вносит бесценный вклад в обеспечение международного мира и безопасности. Мы убеждены, что этот Договор должен быть продлен бессрочно и без каких-либо условий.

Мы будем и впредь настоятельно призывать все государства, которые еще не сделали этого, стать участниками Договора.

(Сэр Майкл УЭСТОН, Соединенное Королевство)

Правительство Соединенного Королевства признает, что государства, которые отказались от ядерного оружия, вправе рассчитывать на получение гарантий того, что против них не будет применено ядерное оружие. В 1978 году мы дали такую гарантию. Гарантии были даны также другими государствами - участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, обладающими ядерным оружием.

Признавая неизменную заинтересованность государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, в том, чтобы гарантии, данные государствами, обладающими ядерным оружием, были изложены в аналогичных формулировках, и после консультаций с другими государствами, обладающими ядерным оружием, я, соответственно, даю следующее обязательство от имени своего правительства:

Соединенное Королевство не применит ядерное оружие против государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, кроме как в случае вторжения или любого другого нападения на Соединенное Королевство, его зависимые территории, его вооруженные силы или другие войска, его союзников или на государство, с которым оно имеет обязательство в отношении безопасности, осуществляемых или поддерживаемых таким государством, не обладающим ядерным оружием, совместно или при наличии союзнических обязательств с государством, обладающим ядерным оружием.

Давая такую гарантию, Соединенное Королевство подчеркивает необходимость не только универсального присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия, но и его соблюдения. В этой связи я хочу со всей ясностью заявить, что правительство Ее Величества не считает свою гарантию применимой, если любой ее бенефициар совершает материальное нарушение своих собственных обязательств в отношении нераспространения по Договору о нераспространении ядерного оружия.

В 1968 году Соединенное Королевство заявило, что агрессия с применением ядерного оружия или угроза такой агрессией против государства, не обладающего ядерным оружием, создала бы качественно новую ситуацию, в которой государства - постоянные члены Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, обладающие ядерным оружием, должны были бы предпринять немедленные шаги через Совет Безопасности, с тем чтобы принять необходимые меры для отражения такой агрессии или устранения угрозы агрессией, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, который предусматривает принятие "эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира". Поэтому любое государство, которое совершает агрессию с применением ядерного оружия или которое угрожает такой агрессией, должно сознавать, что его действия будут эффективно отражены при помощи мер, принимаемых в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в целях пресечения агрессии или устранения угрозы агрессией.

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

Поэтому я напоминаю и подтверждаю намерение Соединенного Королевства как постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций добиваться немедленных мер Совета Безопасности по оказанию в соответствии с Уставом помощи любому государству - участнику Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающему ядерным оружием, которое станет жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессией с применением ядерного оружия.

Такая помощь Совета Безопасности могла бы включать меры по урегулированию спора и восстановлению международного мира и безопасности и надлежащие процедуры в ответ на любую просьбу жертвы такого акта агрессии в отношении компенсации в соответствии с международным правом со стороны агрессора потерь, разрушений или другого ущерба, понесенного в результате агрессии.

Если государство - участник Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающее ядерным оружием, станет жертвой акта агрессии с применением ядерного оружия, Соединенное Королевство было бы также готово принять надлежащие меры в ответ на просьбу жертвы об оказании помощи технического, медицинского, научного или гуманитарного характера.

Соединенное Королевство вновь подтверждает, в частности, признаваемое статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций неотъемлемое право на индивидуальную и коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение, включая ядерное нападение, на члена Организации Объединенных Наций, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности.

Я был бы признателен за принятие секретариатом необходимых мер по регистрации этого заявления в качестве официального документа Конференции по разоружению.

В ходе своего выступления я хотел бы также сделать заявление относительно сферы охвата ДВЗИ. Как разъяснила моя делегация с самого начала, нашей целью является введение всеобъемлющего запрета на испытательные взрывы ядерного оружия. Мы считаем, что такое запрещение, поддающееся эффективной проверке и требующее универсального участия, значительным образом способствовало бы достижению целей международного сообщества в плане нераспространения и глобальной безопасности. Оно также наложило бы жесткие ограничения на пять государств, обладающих ядерным оружием, но Соединенное Королевство совместно с другими государствами, обладающими ядерным оружием, будет и впредь нести ответственность за обеспечение безопасности и надежности своего ядерного

(Сэр Майкл Уэстон, Соединенное Королевство)

оружия. Я подчеркнул этот момент в своем выступлении 8 марта 1995 года в Рабочей группе 2 от имени Соединенного Королевства и Франции. Тогда в проекте статьи по сфере охвата мы сохранили заключенную в скобки ссылку на взрывы по исключительным соображениям. Мы тщательно ознакомились с мнениями других делегаций и приняли их во внимание. И я рад сообщить сейчас, что мы готовы снять формулировку об исключительных испытаниях. Таким образом, мы склонны согласиться с изъятием этой ссылки из пересмотренного варианта "переходящего текста". Это решение никоим образом не умаляет нашей ответственности за обеспечение безопасности и надежности своего ядерного оружия. И мне хотелось бы официально заявить, что, по нашему мнению, статью договора по сфере охвата не следует истолковывать как возбраняющую Соединенному Королевству совместно с другими государствами, обладающими ядерным оружием, выполнять свои обязательства по поддержанию безопасности и надежности своего ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление и за теплые слова в мой адрес, а также поздравляю его с мастерским владением суахили. Asante sana (Большое спасибо). А сейчас я даю слово представителю Франции послу Эрпере.

Г-н ЭРРЕРА (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, моя делегация очень рада, что вы председательствуете на нашей Конференции. Ваша мудрость, ваш опыт и ваш авторитет станут для нас ценным подспорьем в нашей работе. Я приветствую вас также как представителя дружественной страны и представителя континента, с которым Франция связана столь многими узами дружбы, сотрудничества и общностью судьбы. Я хотел бы также воздать должное послу Японии г-же Курокочи и послу Италии г-ну Ваттани, председательствовавшим ранее, за образцовую манеру выполнения ими своих важных обязанностей. Я хотел бы также приветствовать среди нас нашего нового коллегу из Пакистана посла Акрама. И наконец, я выражаю искреннее сожаление в связи с отъездом с Конференции моего друга посла Мигеля Марина-Боша, чьи широта суждений и твердость позиций - даже если они не соответствовали нашим - всегда были крупным подспорьем для нашей Конференции и стимулом для деятельности моей собственной делегации. Бывают дружеские привязанности, которые зиждутся на общих убеждениях; но бывают дружеские привязанности - не менее крепкие и не менее прочные, - которые формируются под влиянием взаимного уважения, перемежающегося с чувством общности, возникающим под влиянием дружеских расхождений. И именно такие дружеские связи я поддерживаю с Мигелем Марином-Бошем. Я выражаю наилучшие пожелания ему лично, а также его семье и желаю ему всяческих успехов на его новом поприще.

Вопрос о гарантиях безопасности, предоставляемых ядерными державами неядерным государствам, является для моей делегации предметом большой важности, поскольку: во-первых, этот вопрос перекликается с реальными чаяниями неядерных стран, в частности тех, которые отказались от приобретения атомного оружия, подписав Договор о

(Г-н Эррера, Франция)

нераспространении ядерного оружия (ДНЯО); кроме того, он затрагивает наши особые обязанности как ядерной державы; наконец, он приобрел новое значение с окончанием "холодной войны", сопровождавшимся ростом осознания той угрозы, какую таит в себе для всех распространение ядерного оружия.

Чтобы откликнуться на эти чаяния, чтобы исполнить свои обязанности и внести свой вклад в борьбу с распространением ядерного оружия, Франция решила принять нижеследующие меры.

Во-первых, она вновь подтверждает (уточняя их) негативные гарантии безопасности, данные ею в 1982 году. А именно, Франция подтверждает, что не применит ядерное оружие против государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, кроме как в случае вторжения или любого другого нападения на Францию, ее территорию, ее вооруженные силы или другие войска, ее союзников или на государство, с которым она имеет обязательство в отношении безопасности, осуществляемых или поддерживаемых таким государством совместно или при наличии союзнических обязательств с государством, обладающим ядерным оружием.

Нам представляется естественным, что от этих гарантий выигрывают страны, подписавшие Договор о нераспространении ядерного оружия - т.е. громадное большинство стран мира, - поскольку именно они взяли на себя официальное обязательство в отношении нераспространения.

С другой стороны, откликаясь на просьбу очень многих стран, Франция постаралась максимально согласовать содержание своих негативных гарантий с гарантиями других ядерных держав. И мы рады, что эти усилия увенчались успехом. Содержание заявлений Франции, Соединенных Штатов Америки, Российской Федерации и Соединенного Королевства о негативных гарантиях безопасности отныне практически идентично.

Во-вторых, Франция впервые решила предоставить позитивные гарантии безопасности всем странам - участницам Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающим ядерным оружием. Благодаря ее присоединению к Договору это решение стало и возможным, и желательным. Соответственно, Франция считает, что любая агрессия с применением ядерного оружия поставила бы под угрозу международный мир и безопасность. Франция признает законное желание стран - участниц Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, получить гарантии того, что международное сообщество, и прежде всего Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, предпримет немедленные шаги в соответствии с обязательствами по Уставу в случае, если такие государства станут жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессией с применением ядерного оружия.

(Г-н Эррера, Франция)

Исходя из этих соображений, Франция заявляет следующее:

В случае агрессии с применением ядерного оружия или угрозы такой агрессией против государства - участника Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающего ядерным оружием, Франция как постоянный член Совета Безопасности немедленно доведет данный вопрос до сведения Совета Безопасности и будет побуждать его принять немедленные меры для оказания в соответствии с Уставом необходимой помощи государству, которое является жертвой акта агрессии или объектом угрозы такой агрессией.

Франция подтверждает, в частности, признаваемое статьей 51 Устава неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону в случае, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации, включая нападение с применением ядерного оружия, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности".

В этой же связи мы рады отметить, что содержание этих позитивных гарантий стало предметом тесных консультаций с другими ядерными державами.

В-третьих, Франция вместе с четырьмя другими ядерными державами решила представить в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций проект резолюции, который является новаторским во многих отношениях и который отражает нашу решимость глобально, коллективно и конкретно откликнуться на ожидания международного сообщества: глобально: впервые проект резолюции касается как негативных, так и позитивных гарантий; коллективно: впервые пять ядерных держав становятся соавторами такой резолюции; конкретно: впервые резолюция Совета Безопасности уточняет меры, которые мог бы принимать в случае агрессии Совет Безопасности, в частности в таких областях, как урегулирование споров, гуманитарная помощь и предоставление компенсации жертвам.

Проект резолюции вновь торжественно подтверждает необходимость того, чтобы все государства - участники Договора о нераспространении ядерного оружия в полном объеме соблюдали свои обязательства. Здесь идет речь не о предвосхищении реальности, а о напоминании основополагающей нормы. Кроме того, в проекте подчеркивается желательность универсального присоединения к Договору.

Только что объявленные мною решения отвечают нашей решимости добиться консолидации режима ядерного нераспространения, и в особенности Договора о нераспространении, который являет собой стержневой элемент такого режима. Мы надеемся, что этому будут способствовать предпринятые нами инициативы, и твердо верим в это.

(Г-н Эррера, Франция)

Я был бы признателен Вам, г-н Председатель, за принятие необходимых мер по регистрации и распространению этого документа в качестве официального документа Конференции по разоружению.

А теперь я хотел бы от имени Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и от имени моей собственной страны сделать следующее заявление в связи с Договором о нераспространении:

"Мы хотели бы выразить нашу неизменную решительную поддержку Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), наше желание, чтобы предстоящая в Нью-Йорке Конференция по рассмотрению действия и продлению ДНЯО приняла решение о его бессрочном и безусловном продлении, и нашу решимость продолжать в полном объеме выполнять все положения Договора, включая положения статьи VI.

Мы приветствуем тот факт, что гонка ядерных вооружений прекращена и что в духе фундаментальных изменений, происшедших в области международной безопасности, были предприняты важные шаги по пути к ядерному разоружению, что явилось результатом соглашений о глубоких сокращениях ядерных вооружений Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, а также значительных сокращений, предпринятых Соединенным Королевством и Францией в рамках своих программ ядерных вооружений.

Мы приветствуем значительный прогресс, достигнутый на Конференции по разоружению (КР) в ходе многосторонних переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в которые все мы вносим активный вклад.

Мы также приветствуем учреждение Конференцией по разоружению Специального комитета с мандатом на переговоры по недискриминационному, многостороннему, поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы призываем к незамедлительному началу переговоров.

Мы подчеркиваем важность согласованных гарантий безопасности, которые мы предоставили государствам - участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, против применения ядерного оружия, а также обязательств в отношении предоставления надлежащей помощи государству - участнику ДНЯО, не обладающему ядерным оружием, ставшему жертвой агрессии или угрозы агрессии с применением ядерного оружия. Мы считаем, что это укрепляет международный мир и безопасность.

(Г-н Эррера, Франция)

Мы вновь торжественно подтверждаем свое обязательство, как оно сформулировано в статье VI, в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по ядерному разоружению, которое остается нашей конечной целью.

Мы вновь подтверждаем свою решимость в качестве первоочередной задачи продолжать интенсивные переговоры по универсальному, поддающемуся многосторонней и эффективной проверке договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и заявляем о своей поддержке его безотлагательного заключения.

Мы призываем все государства - участники ДНЯО придать Договору постоянный характер. Это будет иметь жизненно важное значение для полной реализации целей, изложенных в статье VI Договора.

Мы призываем все государства, которые не являются участниками ДНЯО, как можно скорее присоединиться к нему, содействуя тем самым укреплению как региональной, так и глобальной безопасности.

Поистине универсальный и выполняемый в полном объеме Договор отвечает интересам всех".

Г-н Председатель, делегации, от чьего имени я выступаю, были бы признательны Вам за регистрацию и распространение настоящего заявления в качестве официального документа Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Франции за его выступление и за теплые слова в мой адрес. Его просьба будет исполнена соответствующим образом. А сейчас я даю слово представителю Пакистана послу Акраму.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, я не могу обратиться к вам на суахили, но я хотел бы горячо поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на языке, который является общим для нас и который мы выучили у тех, кто выучил ваш язык и, как мне кажется, мой. Я уверен, что ваш богатый опыт и умелое руководство станут большим подспорьем в работе Конференции. Моя делегация приложит все усилия, чтобы своим искренним сотрудничеством и поддержкой облегчить вашу задачу. Я хотел бы также выразить наше восхищение тем, насколько умело и компетентно руководила работой этого форума ваша предшественница - посол Японии Хисами Курокочи.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Пользуясь этой возможностью, я выражаю глубокую признательность за те теплые слова приветствия, которые были высказаны в мой адрес вами, г-н Председатель, и столь многочисленными другими моими коллегами и друзьями. Мне приятно вновь вернуться на этот важный форум и особенно видеть, что многие мои старые друзья по-прежнему активно занимаются вопросами разоружения. Я буду стараться работать в тесном сотрудничестве со всеми нашими уважаемыми коллегами в рамках Конференции по разоружению. Я сожалею лишь о том, что у меня не будет возможности работать вместе с послом Марином-Бошем, который покидает нас. Мы желаем ему успехов и всего самого наилучшего в будущем.

Первая часть сессии Конференции по разоружению 1995 года проходит под знаком предстоящей Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении. Вероятно, это обстоятельство оказало свое влияние на занятые здесь позиции в отношении некоторых вопросов существа и процедурных вопросов, находящихся на нашем рассмотрении.

Как заявил министр иностранных дел моей страны, выступая на этой Конференции 14 февраля нынешнего года, "Договор о нераспространении не отвечает заботам Пакистана по поводу безопасности, и мы сожалеем о его дискриминационном характере. Однако мы выступаем за продление этого Договора, ибо мы признаем, что нарушение консенсуса по Договору о нераспространении обернулось бы негативными последствиями для международной стабильности". Вместе с тем мы опасаемся, что хрупкий консенсус по Договору о нераспространении может нарушиться, если сторонники этого Договора будут рассматривать его как средство для закрепления неравенства и дискриминации. Предполагалось, что Договор о нераспространении будет переходным механизмом, который позволит пяти государствам, обладающим ядерным оружием, вести переговоры по ядерному разоружению, как это предусмотрено в статье VI Договора. Он не был рассчитан на то, чтобы закрепить две категории государств - ядерные и неядерные.

В первые 20 лет после принятия Договора о нераспространении имело место массированное наращивание ядерных арсеналов, особенно двумя сверхдержавами. Мы приветствовали соглашения СНВ-1 и СНВ-2, предусматривающие радикальное сокращение этих колоссальных ядерных арсеналов. Эти соглашения являются поистине важными достижениями. Однако мы считаем, что 3 000 ядерных боеголовок, которые сохраняются у каждой стороны после этих сокращений, значительно превышают любые разумные потребности этих государств в плане безопасности. По сути, размеры этих ядерных арсеналов после осуществления СНВ-1 и СНВ-2 будут не меньшими, а то и большими, чем на момент вступления в силу Договора о нераспространении.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Мы также глубоко озабочены тем, что, несмотря на окончание конфронтации эпохи "холодной войны", со стороны большинства государств, обладающих ядерным оружием, все еще отсутствует четкая приверженность цели полного ядерного разоружения. Это явствует из нежелания открыть переговоры по ядерному разоружению на этом форуме.

До сих пор обсуждения по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний давали неоднозначные результаты. Подготовка пересмотренного "переходящего текста" указывает на определенный прогресс, но вместе с тем не удастся достичь согласия по ключевым вопросам. Главной целью ДВЗИ всегда было прекращение дальнейшей разработки ядерного оружия и, в конечном счете, достижение того, чтобы ядерные арсеналы оказались неэффективными и излишними. ДВЗИ должен был стать инструментом сдерживания вертикального и горизонтального распространения и содействия ядерному разоружению. По нашему мнению, с целями ДВЗИ несовместимо высказанное на наших переговорах желание сохранить так называемую надежность ядерных арсеналов посредством исключительных мер. Если эти исключения будут приняты, то ДВЗИ станет всего лишь инструментом избирательного предотвращения горизонтального распространения. Тем не менее я хотел бы вновь подтвердить приверженность моей делегации идее энергичного продолжения работы в целях скорейшего заключения надежного и эффективного ДВЗИ.

Наши усилия, предпринимаемые для начала рассмотрения вопроса о конвенции по расщепляющимся материалам, подтачиваются подспудным расхождением во взглядах относительно цели и сферы охвата предлагаемого договора. История показывает, что международное сообщество всегда ставило перед собой цель прекращения производства расщепляющихся материалов и сокращения их запасов. Цель никогда не состояла в том, чтобы заморозить запасы расщепляющихся материалов на их текущих, чрезмерно завышенных уровнях.

Несмотря на наши серьезные озабоченности, пакистанская делегация согласилась на учреждение Специального комитета на основе доклада посла Шэннона. Из этого доклада явствует, что в ходе переговоров ни одной делегации не возбраняется выносить на рассмотрение вопрос о надлежащей сфере охвата предлагаемого договора.

К окончанию нынешней сессии Конференции по разоружению не будет проделано никакой работы по ряду важных вопросов, фигурирующих в ее повестке дня. Мы разочарованы тем, что не удалось учредить специальные комитеты по предотвращению гонки ядерных вооружений в космическом пространстве, по транспарентности в вооружениях и по негативным гарантиям безопасности. Имеет место тупиковая ситуация также и с назначением специальных координаторов по вопросам повестки дня, расширения Конференции по разоружению и совершенствования и повышения эффективности функционирования. Мы

(Г-н Акрам, Пакистан)

должны серьезно рассмотреть вопрос о том, не служат ли установленные увязки между различными проблемами прецедентом или практикой, которая в будущем будет способствовать продвижению работы на настоящей Конференции.

Пакистан хотел того, чтобы были учреждены специальные комитеты и начаты переговоры по всем пунктам нашей повестки дня. Мы глубоко разочарованы, что Конференция не смогла воссоздать, в частности, специальный комитет по негативным гарантиям безопасности, занимающийся пунктом повестки дня, который давно представляет для Пакистана большой интерес. Это обстоятельство тем более достойно сожаления, что, как мы узнали, государства, обладающие ядерным оружием, за последние недели посвятили немалые усилия разработке своих позиций по так называемым и "позитивным", и "негативным" гарантиям для неядерных государств, по крайней мере для тех, которые являются участниками Договора о нераспространении.

Позвольте мне напомнить, что, до того как резолюция 255 была представлена для принятия в Совете Безопасности в виде совместного проекта резолюции, она первоначально была представлена Советским Союзом, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Комитету 18-ти государств по разоружению (документ DC/230, приложение II). Было бы странным, если бы Конференции по разоружению - "единственному переговорному органу" по разоружению - воспрещалось рассматривать такой жизненно важный для международной безопасности вопрос, как гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

Для моей делегации было бы, естественно, пока рано высказываться по существу "позитивных" гарантий, которые разрабатываются в настоящее время, или негативных гарантий, о которых шла речь в выступлениях, которые здесь сегодня прозвучали. Однако я напомню, что, высказываясь по резолюции 255 в Совете Безопасности, представитель Пакистана заявил:

"Разумеется, невозможно будет достичь абсолютной безопасности для всех государств против угрозы ядерного оружия, пока, как отметил представитель Франции, не достигнуто полное ядерное разоружение и уничтожение ядерного оружия. Мы в силу необходимости должны согласиться с системой безопасности, которая отнюдь не совершенна и далека от идеала. В то же время, если мы будем игнорировать другие реальные факты, то мы тем самым будем ставить себя под угрозу. Пока ядерные запасы физически не ликвидированы, пока не достигнуто универсальное участие в Договоре о нераспространении, всегда будет оставаться вероятность нарушения Договора, появления других держав, получивших в свои руки ядерное оружие, и даже, в необозримом будущем, изменения политики существующей ядерной державой. Именно от такой далеко не теоретической вероятности мы и должны оградить себя".

(Г-н Акрам, Пакистан)

Если резолюция Совета Безопасности действительно направлена на повышение международной безопасности, то было бы необходимо вынести эти проблемы на рассмотрение.

Кроме того, любое решение по гарантиям безопасности ни в коем случае не должно наносить ущерба положениям Устава Организации Объединенных Наций или международного права. Согласно статье 51 Устава, любое государство имеет право на индивидуальную и коллективную самооборону. Это право не ограничивается неядерными государствами - участниками Договора о нераспространении. Устав предусматривает гарантию помощи всем государствам через Совет Безопасности и вне его в том случае, если они подвергаются применению силы или агрессии. Эта гарантия действует независимо от того, совершается ли эта агрессия с помощью ядерного или иного оружия. В любом случае приходится принимать на веру надежность гарантии помощи через Совет Безопасности против применения ядерного оружия. Как может действовать Совет, если ядерная агрессия уже совершается? И что будет происходить, если эта агрессия будет развязана одним из тех государств, которые имеют право вето в Совете Безопасности?

В своем заявлении от 14 апреля 1982 года (CD/280) Группа 21 изложила некоторые "принципы" в отношении так называемых "негативных гарантий безопасности". Позвольте мне процитировать эти "принципы". Во-первых, государства, обладающие ядерным оружием, обязаны предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Во-вторых, государства, не обладающие ядерным оружием, имеют право получить от государств, обладающих ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. В-третьих, такие гарантии должны быть предоставлены в имеющем обязательную юридическую силу и согласованном на многосторонней основе международном документе. Группа 21 с удовлетворением отмечает, что в Комитете по разоружению в принципе нет возражений против идеи такой международной конвенции. В-четвертых, общая формула или общий подход в международном документе по этому вопросу должны быть четкими и внушающими доверие и должны отвечать как законным интересам безопасности неприсоединившихся, нейтральных и других государств, не имеющих ядерного оружия, так и вышеизложенным мнениям Группы 21. В-пятых, соглашение по этому вопросу должно охватывать обязательства государств, обладающих ядерным оружием, достичь ядерного разоружения и до достижения ядерного разоружения запретить применение или угрозу применения ядерного оружия.

Пакистанская делегация надеется на тщательное рассмотрение этих мнений Группы 21, когда в конце следующего месяца Конференция по разоружению возобновит свою работу и воссоздаст Специальный комитет по негативным гарантиям безопасности.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Пакистан разделяет мнение о том, что Конференция по разоружению призвана сыграть важную роль в деле контроля над вооружениями и разоружения в области обычного оружия. Мы не возражаем против возобновления работы Специального комитета по транспарентности в вооружениях. Однако мы считаем, что подход к контролю над обычными вооружениями, предполагающий только учет поставок, непременно приведет к дальнейшему увеличению уже существующих значительных диспропорций в обладании обычными вооружениями, а также в их производстве и поставках.

Нам нужно пойти дальше высказывания общеизвестных истин, как это происходит на некоторых обсуждениях по контролю над обычными вооружениями. Нам необходимо серьезно взяться за реальные практические проблемы в области контроля над обычными вооружениями. Сегодня гонку вооружений в различных частях мира питают не глобальные споры, а региональные раздоры между государствами, которые играют роли либо реальных, либо потенциальных противников. И поэтому меры по контролю над обычными вооружениями следует осуществлять на региональном и субрегиональном уровнях.

В своей резолюции, озаглавленной "Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях", Генеральная Ассамблея просила Конференцию по разоружению рассмотреть вопрос о разработке принципов, которые могут послужить основой для региональных соглашений о контроле над обычными вооружениями. Мы надеемся, что Конференция вскоре приступит к работе над этим важным вопросом.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы заверить вас, что пакистанская делегация искренне стремится к сотрудничеству с вами и с другими делегациями над всей совокупностью проблем, стоящих перед Конференцией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Китая послу Ша.

Г-н ША (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне сердечно приветствовать Вас в связи со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Китайская делегация будет, как и всегда, не щадя усилий, всемерно оказывать содействие Вам и всем другим делегациям в деле утверждения мира, безопасности и разоружения. Пользуясь возможностью, мне хотелось бы поблагодарить уважаемого посла Японии Ее Превосходительство г-жу Хисами Курокочи за ее выдающийся вклад в ходе пребывания на посту Председателя КР в прошлом месяце. Кроме того, мне хотелось бы выразить уважаемому послу Мексики Марину-Бошу свои сожаления в связи с его отъездом. Как представитель Мексики и наш коллега по Конференции он внес крупный вклад в

(Г-н Ша, Китай)

деятельность КР. Хотелось бы также приветствовать вновь назначенного посла Пакистана г-на Акрама. С учетом его богатого опыта в сфере многосторонней дипломатии, а также исходя из выдающейся деятельности его умелого предшественника посла Камаля, можно сказать, что он наверняка обогатит деятельность КР новыми свершениями.

По поручению китайского правительства настоящим я оглашаю национальное заявление Китая о предоставлении гарантий безопасности, которое было сделано вчера в Пекине представителем министерства иностранных дел Китая. Привожу полный текст этого заявления.

"В целях укрепления международного мира, безопасности и стабильности и содействия реализации цели полного запрещения и тщательного уничтожения ядерного оружия Китай настоящим заявляет о своей позиции в отношении гарантий безопасности следующее:

1. Китай берет на себя обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не применять первым ядерное оружие;

2. Китай берет на себя обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия. Это обязательство, естественно, применимо к не обладающим ядерным оружием государствам - участникам Договора о нераспространении ядерного оружия или к не обладающим ядерным оружием государствам, которые взяли на себя какие-либо сопоставимые обязательства, имеющие обязательную силу в международном масштабе, не производить или не приобретать ядерные взрывные устройства;

3. Китай всегда выступал за то, чтобы, до полного запрещения или тщательного уничтожения ядерного оружия, все обладающие ядерным оружием государства обязались никогда и ни при каких обстоятельствах не применять первыми ядерное оружие и не применять такое оружие или не угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием, и против зон, свободных от ядерного оружия. Китай решительно призывает к скорейшему заключению международной конвенции о неприменении первыми ядерного оружия, а также международного правового документа о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, и зонам, свободным от ядерного оружия, против применения или угрозы применения ядерного оружия;

(Г-н Ша, Китай)

4. Китай как постоянный член Совета Безопасности Организации Объединенных Наций обязуется предпринимать действия в Совете, с тем чтобы Совет принимал надлежащие меры по предоставлению, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, необходимой помощи любому не обладающему ядерным оружием государству, которое подвергается нападению с применением ядерного оружия, и накладывал жесткие и эффективные санкции на нападающее государство. Это обязательство, естественно, применимо к любому не обладающему ядерным оружием государству - участнику Договора о нераспространении ядерного оружия или любому не обладающему ядерным оружием государству, которое взяло на себя любые сопоставимые обязательства, имеющие обязательную силу в международном масштабе, не производить или не приобретать ядерные взрывные устройства в случае агрессии с применением ядерного оружия или угрозы такой агрессией против этого государства;

5. Позитивная гарантия безопасности, предоставляемая Китаем, как указывается в пункте 4, ни в коей мере не ставит под угрозу позицию Китая, изложенную в пункте 3, и ни в коей мере не должна истолковываться как одобрение применения ядерного оружия".

В вышеизложенном заявлении китайского правительства вновь подтверждено торжественное и безоговорочное обязательство Китая не применять ядерное оружие первым, а также не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и зон, свободных от ядерного оружия. В заявлении содержится также настоятельный призыв ко всем другим государствам, обладающим ядерным оружием, дать такие же гарантии безопасности. "Позитивные гарантии безопасности", изложенные в заявлении, представляют собой новое обязательство, взятое Китаем впервые.

Г-н Председатель, я был бы признателен, если ли бы Вы приняли меры для распространения вышеизложенного заявления в качестве официального документа Конференции по разоружению.

Через десять дней мы будем проводить Конференцию по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Поскольку Китай является государством, обладающим ядерным оружием, сейчас я хотел бы, пользуясь возможностью, осветить некоторые основные позиции по вопросам, имеющим отношение к Договору о нераспространении.

Китай проводит независимую внешнюю политику мира и неизменно поддерживает идею полного запрещения и полного уничтожения ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. В интересах реализации этой цели и поддержания международного мира, безопасности и стабильности, а также в ответ на чаяния и просьбы государств, не

(Г-н Ша, Китай)

обладающих ядерным оружием, 9 марта 1992 года Китай присоединился к Договору о нераспространении. И с тех пор Китай как государство-участник строго соблюдает Договор и добросовестно выполняет обязательства, предусмотренные Договором о нераспространении.

Как государство, обладающее ядерным оружием, Китай решительно поддерживает три основные цели Договора о нераспространении. Что касается предотвращения распространения ядерного оружия, то Китай проводит политику отказа от отстаивания идеи распространения ядерного оружия, от поощрения его распространения и от участия в его распространении, а также от оказания помощи любому государству в разработке такого оружия и, исходя из этой политики, установил свой собственный строгий и эффективный режим контроля над ядерным экспортом. В области ядерного разоружения Китай выступает за всемирное полное запрещение и полное уничтожение всех видов оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие. Китай выдвинул конкретные предложения в этой области. Что касается мирного использования ядерной энергии, то Китай, действуя в соответствии с международными гарантиями, прилагает все усилия для развития равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества с различными странами, и особенно с развивающимися.

Китай твердо убежден в том, что до полного запрещения и полного уничтожения ядерного оружия усилия по предотвращению распространения ядерного оружия играют важную роль в деле поддержания международного мира и безопасности. Поэтому такие усилия имеют большое значение. В то же время Китай считает, что само по себе ядерное нераспространение является не конечной целью, а, скорее, необходимой мерой и шагом в процессе реализации цели полного запрещения и полного уничтожения ядерного оружия.

Как государство - участник Договора о нераспространении Китай поддерживает идею беспрепятственного продления Договора. Но вместе с тем Китай придерживается мнения, что одного лишь продления Договора далеко не достаточно. Что является более важным - это заключение конвенции о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия, подобной Конвенции по биологическому оружию и Конвенции по химическому оружию, в целях создания мира, действительно свободного от ядерного оружия, и обеспечения фундаментальной гарантии того, что человечество избавилось от угрозы ядерной войны. В отношении этой конечной цели Китай выступает за следующее.

Во-первых, все государства, обладающие ядерным оружием, должны провозгласить, что они, безусловно, обязуются не применять ядерное оружие первыми и что они в наикратчайшие сроки проведут переговоры и подпишут договор о неприменении ядерного оружия первыми. Международное сообщество должно поддержать усилия, направленные на создание зон, свободных от ядерного оружия. Все государства, обладающие ядерным оружием, должны взять на себя обязательство не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, и зон,

(Г-н Ша, Китай)

свободных от ядерного оружия. В этом отношении Конференция по разоружению должна немедленно начать соответствующие переговоры, с тем чтобы заключить юридически обязательные международные документы.

Во-вторых, Конференция по разоружению должна интенсифицировать свои переговоры и стремиться к заключению не позднее 1996 года договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Она также должна в наикратчайшие сроки начать переговоры по конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия.

В-третьих, все государства, обладающие ядерным оружием, должны ориентироваться на полную ликвидацию ядерного оружия. С этой целью они обязаны принять участие в переговорах по конвенции о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия и подписать и осуществлять такую конвенцию под эффективным международным наблюдением. В этом отношении основные государства, обладающие ядерным оружием, должны соблюдать графики осуществления своих существующих договоров в области ядерного разоружения и приступить к дальнейшим радикальным сокращениям своих соответствующих ядерных арсеналов.

В-четвертых, наряду со своими усилиями в области нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения все страны должны активно развивать международное сотрудничество в сфере мирного использования ядерной энергии.

Приведенные выше взаимосвязанные элементы составляют комплексный процесс ядерного разоружения. Китай считает, что и государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие им, имеют право в полной мере участвовать в этом процессе. Прилагая все усилия в этом направлении, государства, обладающие ядерным оружием, будут также на деле выполнять свои обязательства, предусмотренные в статье VI Договора о нераспространении.

Если в XX веке человечество сумело создать ядерное оружие и научилось использовать ядерную энергию в мирных целях, то оно, конечно же, сможет всецело запретить и уничтожить ядерное оружие и полностью обуздать ядерную энергию в интересах повышения своего собственного благополучия. Китай готов сотрудничать с другими государствами, обладающими ядерным оружием, и всеми государствами, не обладающими им, и внести свой собственный вклад в конечную реализацию этой благородной цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его заявление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я хотел бы дать слово представителю Индии послу Чандре.

Г-н ЧАНДРА (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление в период вашего председательствования, я прежде всего хотел бы поздравить вас от имени индийской делегации со вступлением на этот важный пост. Моя делегация особо рада видеть вас на этом посту, поскольку между нашими двумя странами существуют очень тесные связи и поскольку нам хорошо известны ваши руководящие качества и высокий динамизм. Я заверяю вас в готовности моей делегации к всестороннему сотрудничеству с вами во всех ваших усилиях. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить вашу предшественницу - посла Японии на Конференции по разоружению г-жу Хисами Курокочи, которая блестяще справилась с выполнением обязанностей Председателя этого высокого форума, а также приветствовать посла Пакистана Мунира Акрама.

Я попросил слова для того, чтобы вначале выступить в качестве Координатора Группы 21 по вопросу о запрещении ядерных испытаний.

Группа 21, как она уже делала это в документе CD/1292, вновь призывает всех членов Конференции по разоружению, и в особенности государства, обладающие ядерным оружием, к скорейшему заключению в 1995 году договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ).

В этой связи Группа 21 с разочарованием отмечает занятую некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, позицию по такой фундаментальной статье "переходящего текста" (документ CD/1273/Rev.1), как статья по "Сфере охвата". В результате того, что они по-прежнему ратуют за установление "исключений" в том, что касается ядерных испытаний, по этой основополагающей статье был достигнут малый прогресс. В этой связи встает вопрос об их приверженности ДВЗИ, и это идет вразрез с мандатом Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Кроме того, серьезные сомнения относительно направленности и цели настоящих переговоров вызывает и разработка слишком обширной сети проверки. Очевидно, что проверка будущего ДВЗИ должна определяться целью, сферой охвата и характером договора.

Что касается сферы охвата ДВЗИ, то, как четко указывала Группа 21, целью ДВЗИ должно стать полное прекращение ядерных испытаний всеми государствами во всех средах и на все времена. Запрещение должно носить всеобъемлющий характер, и не должно проводиться никаких испытаний под каким бы то ни было предлогом, по каким бы то ни было причинам или по каким бы то ни было основаниям.

Группа 21 изучает вклад Группы экспертов по Международной системе мониторинга (МСМ), представленный в документах WP.224/225, так как он является ценным подспорьем для переговоров. Группа 21 также отмечает поднятые Группой экспертов ключевые политические и технические вопросы. Группа 21 считает, что уже подготовленный экспертами по этому вопросу за прошедшие два года обширный технический материал, закладывает достаточную основу для принятия делегациями политических решений. Поэтому

(Г-н Чандра, Индия)

Группа считает, что с учетом медленных темпов переговоров в рамках Рабочей группы 1 было бы, по-видимому, не очень целесообразно проводить дальнейшие совещания экспертов. Эксперты могли бы входить в состав своих национальных делегаций. Сейчас уже пора принимать политические решения с целью достижения прогресса в рамках текстовой формы "переходящего текста".

В своих предыдущих рабочих документах Группа ясно отмечала, что система проверки по будущему ДВЗИ должна быть затратоэффективной. Расходы на деятельность Организации, включая проверку, должны покрываться государствами-участниками в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной с учетом различий в членских составах Организации Объединенных Наций и Организации по ДВЗИ. Как и весь договор, система проверки должна быть универсальной по своему применению, носить недискриминационный характер и гарантировать равный доступ всем государствам. Таким образом, ввиду того что сейчас намечается тщательно разработанная система МСМ, Группа не согласна с тем, что некоторые делегации делают акцент на своих "национальных технических средствах" в целях суждения о сомнительных явлениях. Исходя из этого Группа вновь подтверждает уже излагавшуюся ею в документе CD/1266 свою позицию о том, что Технический секретариат должен иметь возможность и нести обязанность проводить анализ данных, получаемых от МСМ. Ответственность за выработку суждений в этом отношении должна нести Организация. Поэтому Организация по будущему ДВЗИ должна производить обмен и анализ всех данных, получаемых от МСМ и от инспекций на месте (ИНМ).

Группа рассчитывает, что ДВЗИ окажется в состоянии завоевать себе универсальное признание. Чтобы не затягивать этот процесс, вступление в силу не должно носить усложненный характер. Если обусловить вступление договора в силу его ратификацией государствами, обладающими ядерным оружием, то это поставило бы ДВЗИ в зависимость от них, а также превратило бы его в дискриминационный договор. Не следует использовать в качестве предлога для задержки вступления договора в силу и вопрос о расширении членского состава Конференции по разоружению.

В заключение Группа выражает свою озабоченность в связи с тем, что до сих пор темпы переговоров носили медленный характер. Группа надеется, что переговоры будут ускорены за счет того, что продемонстрируют свою политическую волю все государства, и в особенности государства, обладающие ядерным оружием, особенно в отношении "сферы охвата", с тем чтобы ДВЗИ можно было заключить в 1995 году. Могу еще добавить, что нам в Группе надо бы вернуться к тому заявлению, с которым сегодня уже выступил посол СК по "сфере охвата".

(Г-н Чандра, Индия)

А теперь я выступаю от имени своей собственной делегации. Я тщательно выслушал сделанные сегодня заявления по гарантиям безопасности и принимаю к сведению инициативы в отношении проекта резолюции Совета Безопасности по гарантиям безопасности. Проблема эффективных международных соглашений о гарантиях безопасности всех государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия приобретает важнейшее значение, ибо она связана с фундаментальной безопасностью всех государств. Индия последовательно исходит из того, что единственно убедительной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация такого оружия. Однако мы признаем, что полное ядерное разоружение - это сложная проблема. Соответственно, пока ядерное оружие полностью не уничтожено, крайне необходимо, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, предоставили всем государствам, не обладающим этим оружием, - как подписавшим Договор о нераспространении, так и не подписавшим его, - гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия в разработанной на многостороннем уровне и юридически обязательной форме, т.е. на универсальной основе и без каких-либо условий или дискриминации. К сожалению, новый проект резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций не отвечает этой цели. Более того, он представляется более слабым, чем более прежняя резолюция 255 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которая требовала категоричных и немедленных действий со стороны Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в случае агрессии с применением ядерного оружия или угрозы такой агрессии против государства, не обладающего ядерным оружием, независимо от того, является оно участником Договора о нераспространении или нет. Кроме того, положения проекта резолюции, касающиеся гарантий безопасности, были оставлены расплывчатыми и допускают различные толкования.

В заключение, для меня было бы непростительным упущением не воспользоваться этой возможностью для того, чтобы официально выразить нашу глубочайшую признательность послу Мексики Мигелю Марину-Бошу за его выдающийся всесторонний вклад в работу КР. Неизменного восхищения заслуживает не только то, что он образцово выполнял свои обязанности в качестве первого Председателя Специального комитета, наделенного мандатом на ведение переговоров по запрещению ядерных испытаний, но и то, что его роль охватывала все аспекты разоружения и многие делегации, подобно моей, во многом опирались на его опыт и богатые знания. Нам будет не хватать его, и мы желаем ему всего самого наилучшего на его новом поприще.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Индии за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Российской Федерации послу Берденникову.

Г-н БЕРДЕННИКОВ (Российская Федерация): Спасибо. Г-н Председатель, прежде всего хотел бы поздравить Вас с занятием поста Председателя Конференции по разоружению. Выражаю также слова признательности и предыдущему Председателю КР послу Японии г-же Х. Курокочи за ее успешную работу на посту Председателя Конференции. Мне также доставляет удовольствие приветствовать недавно прибывшего в Женеву посла Пакистана г-на Акрама и пожелать ему успехов в работе на Конференции по разоружению. Хотел бы также пожелать всего наилучшего уважаемому послу Мексики г-ну Марину Боску, который вскоре покидает свой пост на Конференции по разоружению, и поблагодарить его за тот большой вклад, который он внес в работу КР, в том числе на посту Председателя Комитета по ВЗЯИ в 1994 году.

Г-н Председатель, мне поручено довести до сведения Конференции по разоружению следующий текст заявления представителя МИД Российской Федерации:

Учитывая фундаментальное значение Договора о нераспространении ядерного оружия, уважая законное стремление государств, не обладающих ядерным оружием, - участников этого Договора - получить гарантии от применения против них ядерного оружия, опираясь на положения Военной доктрины Российской Федерации, МИДу РФ поручено сделать следующее заявление:

"Российская Федерация не применит ядерное оружие против государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, кроме как в случае вторжения или любого другого нападения на Российскую Федерацию, ее территорию, ее вооруженные силы или другие войска, ее союзников, или на государство, с которым она имеет обязательство в отношении безопасности, осуществляемых или поддерживаемых таким государством, не обладающим ядерным оружием, совместно или при наличии союзнических обязательств с государством, обладающим ядерным оружием".

Кроме того, хотели бы подчеркнуть, что, как это было предложено Президентом РФ на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, была проведена работа по согласованию обновленной резолюции Совета Безопасности ООН о гарантиях безопасности неядерных государств. Проект такой резолюции, подготовленный с участием российских представителей, выносится на рассмотрение Совета Безопасности. Суть этого проекта заключается в следующем.

В случае агрессии с применением ядерного оружия или угрозы такой агрессией против не обладающего ядерным оружием государства - участника Договора о нераспространении ядерного оружия постоянные члены Совета Безопасности - государства, обладающие ядерным оружием, немедленно доведут данный вопрос до сведения Совета и будут побуждать Совет принять меры для оказания, в соответствии с Уставом, необходимой помощи государству, которое является жертвой акта агрессии или объектом угрозы такой агрессией.

(Г-н Берденников, Российская Федерация)

Предусматривается далее возможность принятия надлежащих мер в ответ на просьбу жертвы агрессии об оказании ей помощи технического, медицинского, научного или гуманитарного характера, а также компенсации со стороны агрессора потерь, разрушений или другого ущерба, понесенного в результате агрессии государством, ставшим жертвой такого акта агрессии.

Рассчитываем, что принятие Советом Безопасности такой резолюции будет с удовлетворением встречено неядерными государствами - участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, будет содействовать укреплению режима нераспространения, международной безопасности и стабильности в мире.

Прошу Вас, г-н Председатель, принять меры для того, чтобы распространить это заявление в качестве официального документа Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Российской Федерации за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А теперь я даю слово представителю Нигерии г-ну Фазехуну.

Г-н ФАЗЕХУН (Нигерия) (перевод с английского): Мне доставляет большое удовольствие выступать сегодня днем на пленарном заседании Конференции по разоружению (КР). Отрадно также, что в этот исторический период обсуждения нераспространенческих проблем на Конференции по разоружению председательствует уважаемый посол Кении. Нигерия поддерживает с вашей страной прекрасные отношения и вместе с великой Кенией состоит членом Организации африканского единства.

Я также хочу выразить искреннюю признательность нигерийской делегации вашим предшественникам, которые в начале нашей сессии направляли работу Конференции по разоружению. В частности, мы отмечаем превосходный вклад Ее Превосходительства посла Японии г-жи Курокочи, которая приступила к руководству работой Конференции через несколько дней после своего прибытия в Женеву.

Пользуясь случаем, мы приветствуем на КР уважаемых послов Китая, Марокко, Пакистана и Мьянмы.

Я хотел бы выразить нашу признательность секретариату Конференции по разоружению, возглавляемому руководителем Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве Генеральным секретарем Конференции по разоружению г-ном Владимиром Петровским, заместителю Генерального секретаря Конференции по разоружению г-ну Абделькадеру Бенсмаилу, а также всем другим сотрудникам Центра по разоружению за их помощь в облегчении нашей работы.

(Г-н Фазехун, Индия)

Мы переживаем исторический период. Через несколько месяцев мы будем отмечать 50-летнюю годовщину существования Организации Объединенных Наций - самой долговечной глобальной политической организации, занимающейся вопросами безопасности. Через две недели также соберутся государства-участники Договора о нераспространении, с тем чтобы рассмотреть Договор и принять решение о сроках продления его действия. Разумеется, обе эти годовщины совпали случайно. Но это совпадение дает возможность не только оценить нераспространенческие усилия за последнюю четверть века, но и провести всеобъемлющий анализ политических ситуаций в области безопасности в глобальном масштабе.

Мир действительно стал более безопасным местом. Это обусловлено окончанием "холодной войны" и идеологического конфликта, который питал эту войну. Но на региональных уровнях мир остается не менее опасным, чем в период "холодной войны". Конфликты, вспыхивающие из-за стремления обрести прежнюю или утвердить новую самобытность, ведут к новому мировому беспорядку. Старые международные структуры также оказались неспособными справиться с этими конфликтами. Новые же структуры, позволяющие решить проблемы, вытекающие из нового мирового беспорядка, все еще отсутствуют.

Отмечается некоторый прогресс в сфере разоружения. Мир смело вступил на путь утверждения нормы нераспространения в областях биологического, химического и ядерного оружия. Договор о нераспространении ядерного оружия поистине является стержневым элементом ядерного нераспространения. Нигерия поддерживает Договор о ядерном нераспространении, и после Ирландской Республики она стала вторым государством в мире, ратифицировавшим этот Договор. Нигерийские ядерные исследовательские объекты поставлены под эффективные гарантии. Приверженность гарантиям МАГАТЭ отражает нашу приверженность своим нераспространенческим обязательствам.

Договор о нераспространении ядерного оружия является третьим звеном триады глобальных нераспространенческих мер, подкрепляя и, в сущности, дополняя, как это и требуется, меры по биологическому и химическому оружию. За 25 лет своего существования Договор о нераспространении доказал свою полезность в плане как сдерживания горизонтального распространения, так и в плане - правда, в меньшей степени - ограничения вертикального распространения. Некоторые из его положений применялись избирательно. Так, некоторые государства-участники, вопреки своим обязательствам, поставляли и/или получали технологии, позволяющие использовать ядерные программы в целях создания оружия. Предполагаемые в Договоре о нераспространении меры по ядерному разоружению длительное время игнорировались. Мы приветствуем важные шаги, предпринятые в контексте договоров СТАРТ-1 и СТАРТ-2, и все же требуются дополнительные, причем энергичные меры по ядерному разоружению. Все государства, обладающие ядерным оружием, должны существенно сократить свои запасы до ликвидации такого оружия.

(Г-н Фазехун, Индия)

В процессе переговоров по Договору о нераспространении предполагалось принять ряд нераспространенческих мер. Если коротко, то к их числу относились договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, прекращение производства расщепляющихся материалов и гарантии безопасности. Двадцать пять лет спустя ни одна из этих мер не реализована. За исключением зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке, которая может быть провозглашена руководителями африканских стран в Аддис-Абебе в июне 1995 года, перспектив провозглашения в ближайшем будущем еще одной зоны, свободной от ядерного оружия, вдобавок к уже существующим в Латинской Америке и Карибском бассейне и в южной части Тихого океана, не имеется. Признавая, что в Совете Безопасности было проведено обсуждение в связи с заявлением о гарантиях безопасности, мы вместе с тем отмечаем, что этот шаг, равно как и предыдущие, по-видимому, был обусловлен лихорадочной подготовкой к Конференции по рассмотрению и продлению Договора о нераспространении.

Мы внимательно выслушали заявления государств, обладающих ядерным оружием. И мы соответственно изучим эти заявления иотреагируем на них. Однако мы отмечаем тем временем, что КР никоим образом не причастна к этим заявлениям и что необходимы дальнейшие усилия, с тем чтобы начать многосторонние переговоры по универсальным и юридически связывающим негативным гарантиям безопасности.

Конференция в Нью-Йорке, которая начнется через две недели, дает нам возможность критически рассмотреть действие Договора о нераспространении. В процессе рассмотрения Договора мы должны выявить как его сильные, так и слабые стороны. Нашей задачей должно стать укрепление Договора, с тем чтобы он служил цели нераспространения. В качестве переходного инструмента на пути к полному ядерному разоружению Договор о нераспространении должен впоследствии уступить место договору о полной ликвидации ядерного оружия. Если нераспространение и полная ликвидация биологического и химического оружия идут на благо человечеству, то в не меньшей степени на благо ему идут нераспространение и полная ликвидация ядерного оружия.

Как указывалось в выступлении моей делегации на прошлой сессии, Нигерия выступает за договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, запрещающий навечно дальнейшие испытания ядерного оружия во всех средах, в том числе под землей, под водой, в атмосфере и космическом пространстве. Мы являемся противниками любого рода оговорок, каковой бы ни была их цель.

Хотя мы согласны, что процесс ведения переговоров, особенно по такому договору, как ДВЗИ, может оказаться очень трудным и мучительным, по нашему мнению, мы вступили в решающий этап наших переговоров, когда необходимо принять серьезные политические

(Г-н Фазехун, Индия)

решения относительно таких положений договора, как международная система мониторинга, процедура инспекции на месте (ИНМ), структура и местоположение соответствующего агентства по осуществлению, а также протоколы по проверке.

Для прогресса в нашей работе жизненно важное значение имеет скорейшее достижение согласия по сфере охвата договора. Мы просим все делегации, которые все еще сталкиваются с проблемами в связи с этой статьей, снять свои оговорки. Оговорки, касающиеся сферы охвата договора, являются нежелательным признаком. При этом создается впечатление, будто запрещение испытаний может носить косметический характер и что переговоры по нему ведутся с целью удовлетворения требований некоторых государств, не обладающих ядерным оружием, в отношении договора о запрещении испытаний.

Приветствуя назначение г-на Питера Маршалла товарищем Председателя, равно как и пять других сотрудников, добровольно согласившихся собирать соответствующие данные для целей подготовки инвентарного перечня радионуклидных станций, мы вместе с тем придерживаемся мнения, что нельзя предпринимать какую-либо экспертную работу до принятия серьезных политических решений относительно незавершенной работы. Мы хотели бы официально заявить, что отдаем предпочтение рентабельной сети проверки в составе четырех систем на базе согласованных технологий сейсмического, гидроакустического, радионуклидного и инфразвукового мониторинга, которая должна представлять собой глобальную сеть развернутых на научной основе МСМ и национальных технических средств, имеющую прямые каналы связи с Международным центром данных. Мы считаем, что определение подозрительных или неясных явлений должно осуществляться на основе соответствующих данных и их анализа МЦД. Хотя данные от национальных технических средств и могли бы оказаться полезными при определении неясного явления, Технический секретариат должен иметь исключительную возможность и исключительные полномочия на получение и анализ данных от МСМ и группы, проводящей инспекцию на месте. Секретариат должен также быть в состоянии предоставлять свое собственное независимое и научно обоснованное заключение Исполнительному совету для вынесения окончательного суждения.

Конференция по разоружению имеет уникальный характер, ибо является единственным форумом проведения многосторонних переговоров по разоруженческим соглашениям. Конференция также играет особую роль, поскольку дискуссии на ней ведутся в конструктивной обстановке, и Конференция по разоружению играет особую роль в силу качеств ее участников. Этот зал был свидетелем работы самых блестящих дипломатов, воплощением деятельности которых явились известные достижения в области разоружения и укрепления мира. Сегодня Конференция теряет одного из своих лучших и наиболее принципиальных участников, ибо его переводят из Женевы. Настоящему форуму будет крайне нехватать посла Мигеля Марина-Боша, известного сторонника ядерного разоружения, поборника мира и лидера Группы 21, а также нейтральных государств, не обладающих

(Г-н Фазехун, Индия)

ядерным оружием. Мы прощаемся с ним и всегда будем помнить о его колоссальном вкладе в качестве Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, под руководством которого и начались переговоры. Хотелось бы, чтобы эти переговоры завершились в период его пребывания в Женеве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Нигерии за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. До часа дня осталось всего лишь две с половиной минуты, а у меня в списке еще значатся девять ораторов. Если хотите, я могу их перечислить: Мьянма, которая выступит от имени Группы 21, Германия, Куба, Бельгия, Италия, Аргентина, Марокко, Мексика и, разумеется, г-н Петровский. Итого девять. Конечно же, настало время сказать, что нам, вероятно (однако последнее слово останется за участниками Конференции), следует рассмотреть вопрос о том, чтобы продолжить заседание во второй половине дня, в 15 час. 30 мин., и, я считаю, сейчас я могу подтвердить это. Я полностью сознаю, что имеются другие заседания, которые были запланированы на 15 час. 00 мин., но сложилась экстраординарная ситуация, и я всецело полагаюсь на ваше решение. Если вы пожелаете, чтобы мы собрались в 15 час. 00 мин., я готов председательствовать на заседании. Уверен, что некоторые из вас хотели бы сделать перерыв, так как у вас, вероятно, назначены встречи, которые вы уже не можете отменить. Итак, могу ли я считать, что мы можем прерваться сейчас до 15 час. 30 мин., или вы хотите, чтобы я предложил другой вариант? Даю слово представителю Нидерландов.

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово на пленарном заседании Конференции по разоружению в этом году, мне бы прежде всего хотелось выразить вам чувство удовлетворения, которое я и моя делегация испытываем по поводу вашего пребывания на посту Председателя, ну, а что касается меня лично, то я весьма рад снова видеть вас спустя десять лет в добром здравии в этом зале. Надеюсь, у меня еще будет возможность выразить свою признательность вашим предшественникам за их работу в этом году. Однако, насколько я понимаю, у меня уже не будет возможности попрощаться с послом Марином-Бошем, и поэтому мне бы хотелось присоединиться к другим ораторам, выразившим ему признательность за проделанную в рамках Конференции по разоружению, а также на других форумах работу, ставшую весомым вкладом в дело разоружения. Хотел бы пожелать ему и его семье всего наилучшего в будущем и успехов в его будущей карьере.

Г-н Председатель, вообще-то я взял сегодня слово только для того, чтобы ответить на ваш вопрос относительно времени, в которое мы должны вновь собраться во второй половине дня. Как вы сами упомянули, в нашем списке на вторую половину дня значатся еще девять ораторов, но - хотя вы и можете посчитать это эгоистичной причиной - сегодня на вторую половину дня намечено также заседание Рабочей группы 2 Специального комитета по

(Г-н Рамаркер, Нидерланды)

запрещению ядерных испытаний, на котором должен быть рассмотрен ряд важных вопросов и, следовательно, нас слегка поджимает время. Я предлагаю вновь собраться сегодня во второй половине дня, но не в 15 час. 30 мин., а в 15 час. 00 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Очень благодарен вам за эти замечания. А сейчас я даю слово представителю Канады.

Г-н СИНКЛЕР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, будучи вполне согласным с нашим голландским коллегой в том, что касается некоторых других мероприятий, на которые вы уже ссылались и которые были запланированы сегодня на вторую половину дня, т.е. до того, как мы узнали о количестве записавшихся для выступления, хочу поинтересоваться, можно ли оперативно начать заседание в 15 час. 00 мин.?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Итак, насколько я понимаю, мы согласны продолжить заседание во второй половине дня, т.е. мы можем сейчас сделать перерыв, а затем возобновить работу в 15 час. 00 мин. Убедительно прошу вас быть на месте вовремя, с тем чтобы мы могли быстро начать и побыстрее завершить нашу работу.

Заседание прерывается в 13 час. 00 мин. и возобновляется в 15 час. 05 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сейчас я даю слово представителю Мьянмы послу Айе, который выступит от имени Группы 21.

Г-н АЙЕ (Мьянма) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне бы хотелось горячо поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Заверяю вас в нашем всемерном сотрудничестве в деле продвижения вперед работы Конференции по разоружению под вашим умелым руководством. Позвольте также отдать должное вашей предшественнице, послу Японии Курокочи, за превосходную работу, которую она проделала в период исполнения ею обязанностей Председателя.

Я также приветствую находящегося среди нас посла Пакистана Акрама, который известен в Женеве и на КР. Уверен, что все мы с удовольствием будем тесно сотрудничать с ним.

(Г-н Айе, Мьянма)

С моей стороны было бы упущением не отдать также должное послу Мексики Мигелю Марину-Бошу за его весомый и существенный вклад в работу Конференции по разоружению, а также Группы 21. И хотя он вскоре покинет нас, мы надолго сохраним память о том времени, что мы провели с ним на Конференции по разоружению. Мы желаем ему всяческих успехов на его новом посту.

А сейчас я сделаю заявление от имени Группы 21. Это заявление гласит следующее:

"Складывался консенсус относительно проекта заявления Председателя, распространенного среди членов Конференции по разоружению 5 апреля. Он гласит следующее:

"После принятия доклада посла Шэннона (CD/1299) на 703-м пленарном заседании 23 марта 1995 года в рамках пункта 2 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", был учрежден Специальный комитет по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Консультации, проведенные моим предшественником и мною, свидетельствуют о том, что имеется согласие относительно назначения посла Канады Шэннона Председателем этого Комитета".

Группа 21 проявила гибкость, соглашаясь на учреждение Специального комитета по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. И другим группам стран следует ответить взаимностью на этот жест.

Группа 21 сожалеет, что, несмотря на проявленную ею гибкость, формирование консенсуса по проекту заявления Председателя относительно назначения Председателя Специального комитета затруднялось вследствие негибкой позиции одной из групп стран. На этой группе лежит ответственность за то, что по этому вопросу не было достигнуто прогресса.

Группа 21 считает, что любой специальный комитет должен создаваться в рамках одного из пунктов повестки дня и что данный Специальный комитет подпадает под пункт 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Это было упомянуто в заявлении Председателя в январе 1994 года, в ежегодном докладе Конференции по разоружению за 1994 год и в заявлении Председателя, содержащемся в документе CD/1294 от 3 февраля 1995 года.

(Г-н Айе, Мьянма)

Правилами процедуры Конференции по разоружению не исключается возможность учреждения более чем одного специального комитета в рамках того или иного пункта повестки дня. Поэтому Группа официально заявляет о своей позиции, согласно которой это не наносит ущерба ее просьбе об учреждении, как это и требуется, специального комитета по ядерному разоружению в рамках пункта 2 повестки дня.

Группа также придерживается мнения о том, что удовлетворительное решение вопроса о воссоздании соответственно специальных комитетов по негативным гарантиям безопасности и по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве будет иметь прямое отношение к началу работы Специального комитета по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств".

Пользуясь возможностью, я хотел бы также от имени Группы 21 сделать еще одно заявление по гарантиям безопасности. Это заявление гласит следующее:

"Как стало известно Группе 21, недавно в Нью-Йорке был распространен проект резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по гарантиям безопасности. Группа 21 тщательно изучила предложения, содержащиеся в этом проекте, и хотела бы высказать следующие предварительные замечания.

Ни Конференция по разоружению, ни какая-либо страна, принадлежащая к Группе 21, не была причастна к подготовке этого предложения, невзирая на то, что Конференция по разоружению получила универсальное признание в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению.

Принимая во внимание позитивные аспекты этого предложения, Группа 21 вместе с тем отмечает, что настоящая резолюция не учитывает никаких официальных возражений, высказывавшихся в прошлом государствами, не обладающими ядерным оружием, в отношении ограничительного, ограниченного, неопределенного, условного и дискриминационного характера уже предоставленных гарантий.

Группа 21 вновь подтверждает свою убежденность в том, что поистине согласованные путем переговоров гарантии безопасности являются законным правом государств, не обладающих ядерным оружием. В этой связи она с разочарованием отмечает, что на нынешней сессии даже не был воссоздан Специальный комитет по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

(Г-н Айе, Мьянма)

Группа считает, что положения, содержащиеся в ее заявлении от 31 марта 1994 года, приведенном в документе CD/1256, остаются в силе и заслуживают серьезного рассмотрения. Настоятельно необходимо на основе многосторонних переговоров разработать безусловную и юридически связывающую конвенцию по негативным гарантиям безопасности, и в этой связи все члены Конференции по разоружению должны продемонстрировать свою политическую волю.

В этом отношении уместно напомнить, что главы государств и правительств неприсоединившихся стран придают большое значение многосторонней и юридически связывающей конвенции по этому вопросу, как это было выражено на Десятой конференции на высшем уровне в Джакарте в 1992 году и вновь подтверждено министрами иностранных дел неприсоединившихся стран в Каире в мае 1994 года, когда они заявили, что "гарантии неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия могут положительно сказаться на определенном ослаблении опасности, порождаемой наличием ядерного оружия", и "призвали Конференцию по разоружению безотлагательно достичь договоренности в отношении международной, имеющей юридическую силу конвенции...".

В то же время Группа 21 считает необходимым, чтобы Совет Безопасности дал государствам, не обладающим ядерным оружием, позитивные гарантии, которые выходили бы за рамки простого повторения принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Кроме того, Группа 21 вновь заявляет о своей убежденности в том, что статья 51 Устава Организации Объединенных Наций не должна истолковываться как узаконивающая применение ядерного оружия.

Группа 21 глубоко убеждена, что все аспекты, имеющие отношение к проблемам ядерного оружия, взаимосвязаны и что единственно эффективная гарантия безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия состоит в полной ликвидации такого оружия. А до тех пор государствам, обладающим ядерным оружием, надлежит в международной и юридически связывающей форме предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия".

Я прошу выпустить заявление Группы 21 по гарантиям безопасности в качестве официального документа КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Мьянмы за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас даю слово представителю Германии послу Гоффману.

Г-н ГОФФМАН (Германия) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Полагаю, что представитель Соединенных Штатов хотел бы выступить первым.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель, и благодарю моего немецкого коллегу. Мне бы хотелось очень кратко выступить в моем нынешнем качестве координатора Западной группы, с тем чтобы ответить на первое из двух заявлений, сделанных моим коллегой из Мьянмы, а именно на заявление, касающееся прекращения производства. По-видимому, произошло недоразумение. Я и моя группа очень внимательно выслушали это заявление и обратили особое внимание на тот факт, что из заявления явствует, что Группа 21 выступает за назначение посла Джеральда Шэннона Координатором группы по прекращению производства, которая была создана 23 числа прошлого месяца; ну а поскольку в заявлении Группы 21 упоминается, что на этот жест следует ответить взаимностью, и, по-видимому, речь идет о том, что моя Группа якобы занимает негибкую позицию, то я хотел бы просить вас, г-н Председатель, прямо сейчас удостовериться, действительно ли, как мы предполагаем, сейчас имеется консенсус относительно назначения посла Шэннона Председателем Специального комитета, который был учрежден в период председательства вашего предшественника 23 марта. Если бы вы могли сделать это прямо сейчас, то, на мой взгляд, этот шаг был бы весьма стимулирующим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его выступление. Он задал вопрос, имеется ли консенсус относительно назначения посла Канады Шэннона Председателем Специального комитета по прекращению производства. Желает ли кто-либо высказаться по этому поводу? Даю слово представителю Мьянмы.

Г-н АЙЕ (Мьянма) (перевод с английского): Сожалею, что мне приходится брать слово во второй раз, но был задан вопрос, касающийся позиции Группы 21 относительно назначения посла Шэннона Председателем Специального комитета по прекращению производства расщепляющихся материалов.

Вчера на консультациях Председателя мне как координатору Группы 21 сообщили некоторые идеи, и, разумеется, я был обязан довести эти новые элементы до сведения Группы 21, так что в основу моего ответного выступления положены результаты заседания, которое у нас состоялось ранее в тот же день, а также обсуждений, проведенных нами в ходе консультаций Председателя. Если возникнет потребность в проведении каких-либо дальнейших дискуссий по этому вопросу и если мы сможем выработать по нему какую-либо позицию, то мне придется сообщить об этом Группе 21 и, надеюсь, я смогу обратиться к вам на следующем пленарном заседании. Однако это не исключает возможность для любой делегации из нашей группы или для других групп выступить по данному вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Выступить желают представители Пакистана, Марокко и Соединенных Штатов. Надеюсь, представитель Германии не будет возражать, если я предоставлю им слово. Благодарю вас. Имеет слово представитель Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): В рамках Группы 21 сложился вполне позитивный подход, что, на мой взгляд, вполне явствует из заявления, сделанного уважаемым послом Мьянмы. Уважаемый посол Соединенных Штатов задал вопрос - или внес предложение - относительно назначения посла Шэннона. Как всем нам известно, в Группе 21 была выработана формулировка, представленная Группе для рассмотрения и проведения по ней консультаций, и, как я полагаю, посол Мьянмы в своем выступлении зачитал эту формулировку Конференции. Это был текст проекта возможного заявления Председателя. Могу ли я считать, что он приемлем для Конференции в целом? Вот заявление, которое зачитал мой коллега и которое я зачитаю снова:

"После принятия доклада посла Шэннона (CD/1299) на 703-м пленарном заседании 23 марта 1995 года в рамках пункта 2 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", был учрежден Специальный комитет по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Консультации, проведенные моим предшественником и мною, свидетельствуют о том, что имеется согласие относительно назначения посла Канады Шэннона Председателем этого Комитета".

Насколько я понимаю, эта формулировка приемлема для Группы 21, и мы надеемся, что она также приемлема для остальных делегаций на Конференции.

Г-н БЕНДЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с французского): Полагаю, что с момента моего прибытия я выступал сторонником некоторой транспарентности, ну а сегодня я попытаюсь сам применить этот подход, возможно, с тем чтобы открыть новую эру в этой области. Хотя моя делегация действительно всецело присоединяется к заявлениям, сделанным послом Мьянмы как Координатором Группы 21, в том что касается существа вопроса, а именно, что Специальный комитет по запрещению производства расщепляющихся материалов должен быть учрежден в рамках пункта 2 повестки дня Конференции, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", моя делегация все же глубоко сожалеет, что этот вопрос не был поднят, или по крайней мере урегулирован, в ходе консультаций, проводившихся при утверждении доклада г-на Шэннона, который был в итоге утвержден и дал возможность учредить Комитет. Мы искренне полагаем, что речь идет о принципе, который должен соблюдаться при всех аналогичных обстоятельствах и что различные озабоченности должны выражаться должным образом, причем в надлежащее время, во избежание создания помех работе Конференции вследствие злоупотребления процедурными уловками или высказывания сомнений относительно решений, официально принятых Конференцией. Полагаю, о таких вещах необходимо сказать. Наконец, мне бы хотелось со всей определенностью заявить, что моя делегация поддерживает назначение посла Шэннона Председателем этого Комитета.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского):

Я по-прежнему не теряю надежды, ибо мы не стремимся к консенсусу относительно заявления, а проводим официальное заседание. В протоколе этого заседания будут зафиксированы все высказанные мнения, включая заявление, предлагаемое от вашего имени, которое уже было зачитано дважды. Однако мы добиваемся не достижения согласия по заявлению - мы пытаемся согласовать вопрос о председателе, и поэтому я вновь прошу вас стремиться к консенсусу, который, по-видимому, уже наметился здесь сегодня относительно назначения посла Шэннона Председателем Комитета, учрежденного нами две недели назад.

Г-жа БАУТА СОЛЕС (Куба) (перевод с испанского): Г-н Председатель, при ближайшей возможности моя делегация возьмет сегодня слово, с тем чтобы уже с соблюдением всех формальностей исполнить приятную обязанность и вновь приветствовать вас, выразить признательность Генеральному секретарю Конференции и его заместителю за их добрые услуги и пожелать всего самого наилучшего послу Марину-Бошу в его будущих начинаниях, равно как и приветствовать посла Пакистана Акрама. Однако в отличие от установившейся на настоящей Конференции практики - причем весьма необычным образом - сегодняшние общие прения были прерваны ради дела, не вписывающегося в контекст общих прений. Однако вопрос был задан, и на него был дан адекватный ответ, причем как Координатором Группы 21, уважаемым послом Мьянмы, - и моя делегация выражает ему признательность за его разъяснение, - так и уважаемым послом Марокко и уважаемым послом Пакистана, и, на мой взгляд, из выступлений этих трех ораторов со всей очевидностью следует, что позиция Группы 21 должна оставаться цельной, и я нисколько не намерена, да в данном случае это и не нужно, упорствовать в стремлении раздробить то, что является четкой позицией Группы 21 в отношении условий создания Комитета по расщепляющимся материалам и принятия решения о председательстве в этом Комитете. Посол Пакистана Акрам зачитал текст, который я могла бы повторить в третий раз, однако считаю, что в этом нет необходимости, и это именно тот текст, который всецело одобрен Группой 21. Речь идет не о частях этого текста, ни о первой или о второй части, ни о смежных и отдельных аспектах. Речь идет о содержащемся в этом тексте предложении, которое всего лишь несколько дней назад вполне могло бы, и это практически не вызывает сомнений, встретить консенсус на настоящей Конференции. Поэтому я просила бы остальных уважаемых представителей на этом форуме не упорствовать в совершении нападков на пленарные заседания Конференции, что уже становится довольно и, пожалуй, весьма частой практикой, и не стремиться к дроблению позиции Группы 21. Эта позиция в целом изложена на первой странице документа, зачитанного Координатором Группы, представителем Мьянмы, и я настоятельно призываю не предпринимать больше попыток, преследующих цель раздробить и разделить на составные компоненты эту позицию Группы 21. Г-н Председатель, в заключение позвольте мне вновь повторить вопрос, заданный послом Пакистана, а именно: мне бы хотелось узнать с вашей помощью, не можем ли мы сейчас реально перейти к принятию в качестве официального решения настоящей Конференции текста, фигурирующего в заявлении Группы 21. Надеюсь, что делегации откликнутся на это предложение.

Г-н БОЙТА (Венгрия) (перевод с английского): Я хочу выступить от имени Восточноевропейской группы. Наша Группа несколько раз обсуждала вопрос о функционировании Специального комитета по прекращению производства. Мы также участвовали в дискуссии, состоявшейся вчера на консультациях Председателя. Мы понимаем, что существуют расхождения во мнениях относительно содержания заявления Председателя, и мы хотим проявить гибкость в этом вопросе. Однако мы пришли к мнению, что нам необходимо придерживаться фактической истории развития этого вопроса и принимать во внимание протоколы и уже принятые решения. Итак, для нашей Группы представляется совершенно очевидным, что Специальный комитет по прекращению производства был учрежден путем принятия доклада, представленного на пленарном заседании послом Шэнноном, в то время Специальным координатором по этому вопросу. Председатель также решил, что остается открытым один вопрос, а именно назначение Председателя этого Комитета. Наша Группа единодушно поддерживает идею назначения посла Шэннона на пост Председателя. Наша Группа также была единодушна в отношении того, что Специальный комитет уже учрежден, и тогда оставался открытым вопрос в отношении заявления Председателя - следует или нет и каким образом следует сделать ссылку на пункт 2 повестки дня, и мы были гибкими в этом отношении. С нашей стороны выдвигалось только одно условие - мы не должны противоречить тому, что уже занесено в протоколы и что уже практически было решено, а именно Специальный комитет учрежден, и сейчас остается открытым только один вопрос - кто должен быть Председателем. Просьба о ссылке на пункт 2 повестки дня представляется законной, так как это уже было занесено в протокол при назначении Специального координатора, а это было сделано, как можно видеть из относящихся к данному вопросу документов, с недвусмысленной ссылкой на пункт 2, и, как следствие, тогдашнему Председателю Конференции по разоружению, по всей видимости, не было необходимости вновь повторять, что Комитет учреждался в рамках пункта 2 повестки дня, поскольку все переговоры и консультации, проводившиеся с целью учреждения этого Комитета, проводились на основе консенсуса в отношении пункта 2. Итак, что касается нашей Группы, то мы считаем, что Комитет учрежден, мы хотим, чтобы его Председателем стал посол Шэннон, и мы занимаем гибкую позицию в отношении формулировок любого возможного заявления Председателя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Позвольте мне также кое-что сказать. Как вы знаете, вы получили необходимую информацию о консультациях, которые состоялись под руководством Председателя, - о проведенных вчера консультациях Председателя, которые были очень продолжительными и очень конструктивными. На этом заседании был представлен проект заявления, который Председатель распространил среди всех вас перед вчерашним заседанием, с тем чтобы, не применяя какого-либо давления, узнать ваши мнения в отношении того, можем ли мы достичь консенсуса на консультациях Председателя, а затем перейти к докладу на пленарном заседании сегодня утром, как было решено неделю назад. Было очевидно, что распространенный мною проект заявления Председателя получил одобрение одной группы; у другой группы он не вызвал особых возражений, но она хотела внести некоторые поправки и посмотреть, как мы сможем достичь консенсуса. После

(Председатель)

обстоятельного обсуждения мы попытались составить некоторые тексты, с тем чтобы установить возможность достижения некоторого консенсуса, и в конечном итоге координаторы согласились представить эти тексты своим соответствующим группам с целью поиска консенсуса. Насколько я припоминаю, все согласились, что посол Канады Шэннон имеет самую высокую квалификацию в рамках Конференции по разоружению, позволяющую ему выполнить эту миссию и быть Председателем. До вчерашнего дня и даже до настоящего момента я ничего не слышал о каком-либо другом кандидате. Поэтому что касается кандидатуры посла Шэннона на пост Председателя, то ее никто не оспаривает. Я считаю, что все мы согласны, что он является тем человеком, которого мы хотели бы видеть Председателем Специального комитета по прекращению производства. Проблема заключается в заявлении Председателя, с помощью которого предстоит осуществить его назначение; что должен сказать Председатель, чтобы достичь консенсуса всех делегаций и групп, присутствующих здесь? Как я понимаю, именно в этом и состоит проблема, и все же мне нужен консенсус, поэтому мое заявление должно получить поддержку всех членов Конференции по разоружению, а, как мне представляется, консенсус отсутствует, поскольку было задано два вопроса: можем ли мы сейчас поддержать кандидатуру посла Шэннона? И можем ли мы также поддержать заявление, которое было сделано Группой 21, при том понимании, что оно является заявлением Председателя, необходимым для назначения Председателя Специального комитета по прекращению производства расщепляющего материала? Как я понимаю, отсутствует консенсус в отношении формулировок заявления Председателя, с помощью которого предстоит назначить Председателя - и в этом состоят разногласия. В отношении кандидатуры Председателя разногласия отсутствуют и возникает вопрос: что делать? Если консенсус отсутствует, то я не считаю, что Председатель может сделать заявление. Я могу сделать только то заявление, которое пользуется поддержкой всех вас, поэтому я хотел бы в свою очередь задать вам вопрос - вы спрашивали меня, теперь я спрашиваю вас. Во-первых, насколько я понимаю, все вы согласны с кандидатурой посла Шэннона. Во-вторых, есть заявление, которое было зачитано Группой 21, - так что же делать? Если у вас возникают затруднения с каким-либо из этих двух вопросов, то я хотел бы выслушать их; в противном случае, если нет затруднений, то это означает, что имеется консенсус, если же затруднения есть, то это означает, что консенсуса нет, и в этом случае я предложил бы вам продолжить консультации, с тем чтобы мы могли достичь консенсуса в отношении формулировок заявления Председателя, которое мне предстоит сделать для назначения Председателя Специального комитета по прекращению производства.

Даю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского):

Г-н Председатель, благодарю вас за ваш анализ, который, на мой взгляд, является очень полезным. Как вы, наверняка, помните, когда мы покидали ваш кабинет вчера во второй половине дня, мы согласились, что мы вернемся к предлагаемому заявлению Председателя - что я и сделал; и произошло это после обсуждения, в ходе которого, как вы помните,

(Г-н Ледогар, Соединенные Штаты)

указывалось, что вариант, предложенный Группой 21, содержит историческую неточность. Эта историческая неточность сохраняется и в заявлении, зачитанном сегодня координатором Группы 21. Фактически, как можно проверить по протоколам, 23 марта 1995 года не указывалось, что Комитет был учрежден в рамках пункта 2 повестки дня. Мы не оспариваем тот факт, что посол Шэннон действовал в рамках пункта 2 повестки дня, - фактически, оглашенный Группой 21 документ является тому доказательством. Мы вовсе не оспариваем этот момент, мы просто утверждаем, что исторически, согласно протоколу, мы не указывали, что создаем Комитет в рамках пункта 2 повестки дня, и поэтому у нас не было ответа на инициативу координатора Группы 21, который собирался представить последний проект, составленный от вашего имени с помощью заместителя Генерального секретаря вчера вечером. Мы не получили ответа от Группы 21 по этому вопросу; они вернулись к предыдущему проекту, на который мы потратили более часа в вашем кабинете, г-н Председатель, указывая, что в нем содержится историческая неточность. Поэтому, вовсе не пытаясь раскритиковать позицию Группы 21, мы стремимся только помочь им исправить ошибку, по поводу которой вчера было проведено обстоятельное обсуждение. Заявление, которое мы все согласились представить нашим группам, я думаю, находится перед вами. Все элементы расположены в нем в надлежащей исторической последовательности. Фактом является то, что посол Шэннон предпринял консультации в рамках пункта 2 повестки дня; следующий факт состоит в том, что доклад Шэннона был принят; а еще один факт состоит в том, можем ли мы сейчас добиться согласия в отношении назначения посла Шэннона Председателем?

Г-н АЙЕ (Мьянма) (перевод с английского): Я еще раз извиняюсь за то, что беру слово в третий раз. Я хотел бы заверить все присутствующие здесь делегации, что сегодня утром проект заявления Председателя, на который только что ссылался мой друг и коллега, был определенно распространен, обсужден и рассмотрен на консультациях Группы 21 сегодня утром, и наша совместная реакция отражена в заявлении, которое я сделал от имени Группы 21.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): То, что вы сказали, может означать, что Группа 21, если в этом состоит суть объяснения, после изучения проекта, который был выпущен и передан вами Группе 21, не приняла предложение Председателя и вместо этого вернулась к предыдущему проекту. Таково мое понимание. Если это действительно так, то тогда, по всей видимости, консенсус, к сожалению, отсутствует.

Даю слово представителю Соединенного Королевства.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, извините за то, что я беру слово, так как вопрос был очень убедительно обоснован координатором нашей Группы, но я лишь просил бы вас учесть, не постановляли ли вы фактически, что консенсус имеется, и мне кажется, что было бы вполне подходящим гораздо более простое заявление Председателя, чем то, которое имелось до настоящего времени, причем оно вовсе не угрожало бы чьей-либо позиции и позволило бы нам продолжать серьезную работу на Конференции. И это заявление состояло бы попросту из следующего: "Имеется согласие относительно назначения посла Канады Шэннона Председателем Специального комитета по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, который был учрежден Конференцией по разоружению 23 марта 1995 года". Как мне представляется, это подходило бы для всех наших целей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сейчас вы слышали более простое заявление. Есть ли какие-либо отклики на него? Слово имеет Куба.

Г-жа БАУТА СОЛЕС (Куба) (перевод с испанского): Я все же настаиваю на том, что по своему содержанию обсуждения, ведущиеся сегодня во второй половине дня на этом пленарном заседании, больше напоминают консультации Председателя, которые традиционно проводятся между координаторами групп, чем официальное пленарное заседание настоящей Конференции. Ну и поскольку вопрос уже поставлен, причем решить его нам будет отнюдь не просто, позвольте мне сказать две вещи. Группа 21 согласилась с назначением Специального координатора по пункту 2 повестки дня Конференции, поскольку с точки зрения Группы 21 эта тема не является исключительно нераспространенческой, но должна также в обязательном порядке рассматриваться с точки зрения разоружения. Включение же этого аспекта в рамки пункта 2 повестки дня Конференции и позволяет придать этому пункту ту направленность, которую и требует от него Группа 21. Я не собираюсь распространяться по поводу того, чем обусловлена такая настойчивость, ибо всем нам известно о противодействии со стороны ряда делегаций включению в круг обсуждений по данному пункту проблемы существующих запасов и о намерении ограничить обсуждения единственно и исключительно проблемой будущего производства, что не позволяет решить проблем, представляющих интерес для безопасности многих стран, в том числе и моей страны. Утверждалось, будто речь идет о том, чтобы помочь Группе 21 исправить историческую ошибку. Если даже Комитет по прекращению производства и был учрежден без учета того, что, по решению всех присутствующих здесь, этот вопрос надлежит рассматривать в контексте пункта 2 повестки дня Конференции, то ошибка состоит не в принятии сейчас решения посредством заявления Председателя, в котором говорится, что задача прекращения производства вписывается в общий контекст полного прекращения гонки вооружений. Ошибка заключается в том, что было сделано 23 марта, и именно поэтому сейчас надлежит устранить ошибку не сегодняшнего дня, а ошибку, совершенную 23 числа.

(Г-жа Баута Солес, Куба)

Мы не намерены углубляться в рассмотрение этой ситуации ввиду прогресса, достигнутого в деле решения об учреждении этого Комитета. Однако если ошибка и была совершена, то не в результате принятия решения Председателя о рассмотрении этой темы в таком контексте, вне рамок которого ее вообще нельзя рассматривать, поскольку - и я вновь утверждаю это - необходимым условием назначения Специального координатора по вопросу о расщепляющихся материалах являлось именно его назначение в контексте пункта 2 повестки дня настоящей Конференции. Поэтому если историческая ошибка и имела место, то это не сегодняшняя ошибка, а ошибка, заключающаяся в решении, принятом 23 числа. И эта ошибка должна быть исправлена. Поэтому по только что изложенным мною причинам мне кажется, что настаивать на заявлении Председателя, в котором сбрасывается со счетов тот факт, что прекращение производства является проблемой, вписывающейся в контекст пункта 2 повестки дня Конференции, равнозначно игнорированию политической позиции Группы 21, что, на наш взгляд, не вяжется с практикой проведения переговоров и с практикой достижения результатов. Поэтому смею обратиться к вам с просьбой прекратить сейчас эти прения, вновь провести соответствующие консультации, но уже в надлежащих условиях, и дать нам возможность продолжить работу настоящего пленарного заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Слова просили Мексика и Соединенное Королевство. Однако ввиду того, что поступила просьба о возобновлении консультаций, я предоставляю слово Мексике и Соединенному Королевству, а затем, если не будет достигнуто консенсуса, предлагаю вам продолжить консультации, и после этого мы вернемся к выступлениям. Слово Мексике. Представитель Марокко имеет слово по процедурному вопросу.

Г-н БЕНДЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с французского): Мне бы хотелось сделать совсем небольшое замечание. Я не считаю, что подобная дискуссия является бесполезной или что ее следует проводить в небольших комитетах, в каких-то потайных уголках. Считаю, что подобная дискуссия является совершенно необходимой и вполне полезной, и поэтому эта дискуссия вполне может проводиться на этом форуме, и мне бы хотелось, чтобы вы не закрывали список выступающих после двух следующих ораторов. Если мы хотим что-либо сказать, то, на мой взгляд, дискуссия должна проводиться именно на этом форуме, а не в каких-то потайных уголках, скрытых от взоров настоящей Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): По предложению Марокко дискуссия по данному вопросу открыта теперь для всех, поэтому я хотел бы предоставить слово сначала Мексике, а затем Соединенному Королевству и любой другой делегации, которая, возможно, пожелает взять слово. Предоставляю слово Мексике.

Г-жа КАРВАЛЬО (Мексика) (перевод с испанского): Моя делегация, безусловно, всецело разделяет предложение уважаемой делегации Кубы в том смысле, что лучше всего было бы прекратить наши прения на настоящем форуме. Опыт показывает, что этот форум - не самое подходящее место для изыскания надлежащего решения, причем серьезность возникающих на нем разногласий отнюдь не позитивно сказывается на возможности достижения хороших результатов на наших переговорах. Однако я взяла слово для того, чтобы сделать ряд замечаний относительно консультаций, проведенных вместе с вами вчера в ходе консультаций Председателя.

Тут много говорилось о якобы допущенной в заявлении Председателя по организации работы исторической неточности. В действительности же, по мнению моей делегации, речь, скорее, идет об игре словами, которые кое-кому удобнее истолковывать определенным образом, ибо на форуме, аналогичном настоящему, в ходе неофициальных консультаций широко обсуждался именно этот вопрос, и я прекрасно помню, как уважаемый представитель Соединенного Королевства ссылаясь на то, что его делегация вообще-то согласна с тем, чтобы эта тема рассматривалась в рамках пункта 2 повестки дня, однако просто отдает предпочтение первой части названия пункта повестки дня, т.е. прекращение гонки вооружений, тогда как другие склонялись в пользу второй части его названия. Таким образом, что нам реально нужно сделать, так это обеспечить основу для работы учреждаемого Комитета, тем более что мы уже приняли решение о его учреждении; однако в действительности под учреждением мы понимаем проведение первого заседания Комитета, возглавляемого Председателем и наделенного соответствующим мандатом, а не ту ситуацию, которую мы имеем на настоящий момент.

Мне также хотелось бы уточнить одну вещь: единственным предложением Председателя, касающимся данной темы, является предложение, распространенное 5 апреля, ибо, насколько моя делегация поняла из вчерашних консультаций, второй вариант, распространенный в качестве заявления Председателя, был предложен заместителем Генерального секретаря и, по мнению моей делегации, никоим образом не может рассматриваться как предложение Председателя Конференции. Однако в любом случае всем совершенно ясно, что невозможно учредить какой-либо комитет на настоящей Конференции без ссылки на соответствующий пункт повестки дня или же, при его отсутствии, без внесения вопроса об этом комитете в качестве одного из пунктов повестки дня, чего в случае комитета по прекращению производства сделано не было. Наконец, мне бы хотелось поинтересоваться, к чему такая поспешность с созданием комитета по данному пункту, если у нас даже нет времени собраться. Вот то, что мне хотелось сказать.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Позвольте мне быть менее красноречивым, но более конкретным и предложить просто добавить к моему предыдущему предложению следующее: "и относительно того, что он должен функционировать в рамках пункта 2 повестки дня". Этот факт никто не оспаривает. Единственной причиной, по которой нам нужно поступить таким образом, а не сказать, что он был учрежден 23 марта 1995 года в рамках пункта 2 повестки дня, является то, что, к сожалению, это не соответствует действительности. Несомненно, это был просто неудачный совет заместителя Генерального секретаря. Однако именно так обстоят дела. Позвольте мне еще раз предложить вашему вниманию это заявление. "Имеется согласие относительно назначения посла Канады Шэннона Председателем Специального комитета по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, который был учрежден 23 марта 1995 года, и относительно того, что он должен функционировать в рамках пункта 2 повестки дня". Слово "функционировать" является, возможно, не самым изысканным, и наш уважаемый заместитель Генерального секретаря сможет предложить другое, но мое предложение было бы именно таким.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Позвольте сказать, что текст, препровожденный заместителем Генерального секретаря координаторам групп, был составлен от моего имени и поэтому я как Председатель несу за все полную ответственность. Мы действительно пытаемся выявить возможные пути достижения консенсуса. Просьба не забывать, что нам требуется консенсус. Следующим в моем списке ораторов значится Алжир, однако всякий, кто желает взять слово, сможет сделать это. Важно помнить о том, что мы работаем на основе консенсуса. Уважаемый посол Соединенного Королевства внес предложение, добавив фразу относительно пункта 2 повестки дня. Был также высказан и ряд других замечаний. Хотя мы стремимся к достижению консенсуса, я все же обращаю ваше внимание на то, что - даже если мы будем говорить до утра - в случае отсутствия консенсуса заявления Председателя не будет. Я могут сделать только такое заявление, которое пользуется консенсусом. Итак, я предоставляю слово Алжиру, Египту, а затем Венгрии. Слово имеет Алжир.

Г-н МЕГЛАУИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, если я и взял бы слово перед окончанием этого пленарного заседания, так исключительно для того, чтобы выразить испытываемое мною чувство глубокого удовлетворения по поводу вашего руководства нашей работой в качестве Председателя. Тем не менее еще одной причиной, побуждающей меня взять слово, является то, какой оборот приняла наша дискуссия. Прежде всего я хотел бы напомнить о сказанном мною здесь 23 марта 1995 года при утверждении доклада посла Шэннона. Я четко заявил, что Алжир придает большое значение вопросу о расщепляющихся материалах, поскольку он охватывает различные аспекты нераспространения и разоружения. Моя делегация придерживается этой позиции и всецело разделяет позицию Группы 21 в том виде, как она была изложена сегодня уважаемым послом Мьянмы. Исходя из этого, мне бы хотелось сказать, что мой непродолжительный опыт работы на настоящей Конференции свидетельствует о том, что чем больше мы обсуждаем спорные вопросы на

(Г-н Меглауи, Алжир)

пленарных заседаниях, тем жестче становятся наши позиции. Вот почему ваше предложение относительно консультаций является весьма конструктивным, и я его всецело поддерживаю. Поэтому я предложил бы вернуться к общим прениями, проведя тем временем консультации, которые, возможно, позволят нам найти решение до окончания нашей работы сегодня во второй половине дня. Уважаемый посол Великобритании уже внес предложение; может быть, и у других делегаций также есть свои предложения. Давайте удалимся и обсудим их. Вдруг нам удастся найти решение до окончания нашей работы. Быть может, это звучит слишком оптимистично, но в конце концов иногда нужно быть и оптимистом.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Я не намеревался выступать на данном этапе, поскольку полагал, что список ораторов на пленарном заседании исчерпан. Я беседовал по телефону с моим министром, который сейчас находится в Париже, и поэтому несколько задержался. Меня приводит в недоумение состояние наших обсуждений относительно заявления, зачитанного уважаемым представителем Мьянмы от имени Группы 21. Я просто хотел официально заявить здесь, что моя делегация полностью поддерживает это заявление. Если и существует какая-либо трудность в отношении пункта, в рамках которого будет функционировать Специальный комитет по прекращению производства, то, на мой взгляд, что касается соответствующего пункта и заявления, зачитанного послом Мьянмы от имени Группы 21, здесь не может быть никаких недоразумений. Речь идет о пункте 2. Иначе и быть не может, ибо в противном случае мы пожелали бы услышать, в рамках какого пункта следует обеспечивать функционирование настоящего Специального комитета, если не пункта 2. Моя делегация также приветствовала бы - да и поддержит - идею назначения посла Джеральда Шэннона Председателем этого Специального комитета, а также начало его работы в кратчайшие практически возможные сроки. В ходе пленарного заседания провести обсуждения по формулировкам заявления Председателя представляется весьма затруднительным, однако пока вы будете вызывать ораторов по списку, некоторые из нас могли бы удалиться, с тем чтобы рассмотреть формулировки, которые позволили бы прийти к консенсусу по этому вопросу. И у нас есть для этого время.

Г-н БОЙТА (Венгрия) (перевод с английского): Моя делегация не имеет ничего против увязывания функционирования Специального комитета по прекращению производства с пунктом 2 повестки дня, так что для нас эта формулировка была бы приемлема в той форме, в какой она приемлема для всех, однако мы не согласны идти против наших собственных решений и протоколов и поэтому - поскольку решение было принято без ссылки на пункт 2 повестки дня - мы считаем, что нам нужно найти другой способ: либо согласиться на краткий вариант, предложенный Соединенным Королевством, либо на вариант, возникший в ходе наших консультаций Председателя, в котором содержится ссылка на проведение послом Шэнноном консультаций в рамках пункта 2 повестки дня. Однако я хотел бы высказать одно соображение. Было упомянуто, что нам необходимо исправить ошибку,

(Г-н Бойта, Венгрия)

ибо принятие доклада и учреждение Специального комитета без ссылки на пункт 2 повестки дня является ошибкой. Насколько я понимаю, в наших правилах процедуры ничто не предполагает увязку между учреждением какого-либо вспомогательного органа Конференции по разоружению и любым конкретным пунктом повестки дня. Поэтому, ссылаясь на пункт 2 повестки дня каким-либо иным образом, а не просто заявляя, что доклад был утвержден в рамках пункта 2 повестки дня, мы не противоречили бы правилам процедуры. Я считаю, что это - путь к достижению компромисса, так как мы понимаем стремление уважаемой Группы 21 увязать функционирование настоящего Комитета с пунктом 2 повестки дня, но не можем сделать этого вопреки решению, уже принятому Конференцией по разоружению; и если мы сочтем это решение правомерным, то мы бы не пошли против правил процедуры, ибо в правилах нигде не содержится требования о какой-либо увязке между любым вспомогательным органом и любым конкретным пунктом повестки дня.

Г-н БЕРДЕННИКОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, у меня очень короткое предложение. Я хотел бы попросить вас предпринять меры для того, чтобы положить на бумагу то предложение, которое сделал уважаемый представитель Соединенного Королевства, и распространить эту бумагу здесь в зале. Пока такая бумага делается, мы могли бы вернуться к тем выступлениям, которые у нас запланированы, а потом принять решение по этому документу, когда он у нас будет на руках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за конструктивное предложение, которое Председатель поддерживает, и поэтому я полагаю, что при содействии уважаемого посла Соединенного Королевства мы можем напечатать и распространить это предложение, а между тем, как мы делали это ранее, мы возобновим свою работу. Я считаю, что этот вопрос согласован, а теперь я даю слово уважаемому послу Германии.

Г-н ГОФФМАН (Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя, и, как мы уже видели сегодня, вы руководите нами с присущей вам мудростью, за что мы вам и благодарны. Мне хотелось бы также особо приветствовать нашего нового пакистанского коллегу посла Акрама, который, собственно, не новичок в этой области. В этом месяце он сидит прямо напротив меня, и уверяю его, что для него время не будет окрашено столь живописными красками, как у меня, ибо Мигель Марин-Бош покидает нас, и я преисполнен чувством благодарности за все, что делал Мигель Марин-Бош, просвещая меня в моих усилиях и поистине внося в нашу работу разнообразие. И нам его будет не хватать.

(Г-н Гоффман, Германия)

Я нахожу, г-н Председатель, что наша работа продвигается, я бы сказал, "pole pole" (что означает "ни шатко ни валко"), а мне поистине хотелось бы продвигаться побыстрее, да и проходящие у нас сегодня процедурные дискуссии показывают, что Конференция по разоружению действительно могла бы работать лучше. Однако нам не следует недооценивать тех заявлений, которые мы заслушали сегодня утром; я думаю, что сегодня утром мы услышали добрые вести, а это, между прочим, показывает, насколько глубоко вошел в нашу работу посол Акрам, ибо еще перед своим выступлением он, по-видимому, сумел передать свои мысли делегатам Франции и Соединенного Королевства, которые, наверное, обладают телепатическими способностями, поскольку еще до его выступления они уже ответили на некоторые из его замечаний; так что я думаю, что на Конференции по разоружению достигну принципиальное понимание, которое действительно позволит нам продвинуться вперед. Сегодня утром мы слышали очень интересные заявления по негативным и позитивным гарантиям безопасности, и я благодарен делегатам, которые огласили их нам; я считаю, что они окажут позитивное воздействие на дискуссии Конференции по разоружению, а также на процесс рассмотрения действия Договора о нераспространении на Конференции, которая состоится позже в этом месяце. Услышали мы и благоприятные известия в отношении ДВЗИ; мы приветствуем отмеченные делегацией Соединенного Королевства сдвиги в таком ключевом вопросе, как изъятие из статьи по сфере охвата формулировки о так называемых испытаниях по соображениям безопасности. Я также считаю, что это позволит решительно продвинуть вперед наши дискуссии. Хотелось бы также приветствовать представленное сегодня утром Францией совместное заявление по негативным гарантиям безопасности, которое содержит очень полезные элементы, и мы согласны с целью бессрочного и безусловного продления Договора о нераспространении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Германии за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас даю слово представительнице Кубы г-же Бауте Солес.

Г-жа БАУТА СОЛЕС (Куба): (перевод с испанского): Г-н Председатель, посол моей страны уже имел возможность поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и выразить признательность Генеральному секретарю и заместителю Генерального секретаря за их усилия, направленные на обеспечение благополучного функционирования настоящей Конференции. От имени посла моей страны мне бы хотелось воспользоваться этой возможностью и пожелать на будущее всего самого лучшего Его Превосходительству послу Марину-Бошу и его семье, а также приветствовать нового посла Пакистана г-на Акрама.

Я хотела взять сейчас слово, с тем чтобы уточнить позицию моей страны относительно проблемы негативных гарантий безопасности. Она заключается в следующем: во-первых, такие негативные гарантии безопасности должны быть безусловными, иными словами, их предоставление не должно ставиться в зависимость от участия в Договоре о

(Г-жа Баута Солес, Куба)

нераспространении. Как и в случае многих других стран третьего мира, интересы безопасности моей страны не охватываются в рамках Договора о нераспространении, да и не находят в нем отражения. Во-вторых, мы всегда считали, что гарантии безопасности должны быть продуктом многосторонних переговоров, желательно на настоящей Конференции по разоружению, которая является, по общему мнению, единственным форумом проведения многосторонних переговоров по данной теме. Гарантии безопасности, предоставляемые странам, не обладающим ядерным оружием, также должны быть всесторонними, иными словами, не должны предусматривать исключений или ставить кого-либо в зависимое положение посредством оговорок. Наконец, мы также исходим из того, что такие негативные гарантии безопасности не должны заключать в себе дискриминационных элементов.

Сегодня утром мы с большим вниманием заслушали выступления по данной теме. Компетентные органы моей страны внимательно изучают проект резолюции Совета Безопасности, обнародованный в Нью-Йорке 23 марта, и в этой связи позвольте мне заметить, что причиной выступления делегации Пакистана является, возможно, появление такого проекта, а не способность посла Акрама читать мысли делегации. Помимо этого мне бы хотелось сказать, что при удобном случае мы официальноотреагируем на текст, представленный в Нью-Йорке. Однако, как я уже указывала вначале, элементы, составляющие нашу позицию, не находят отражения в распространенном проекте, несмотря на то, что наша позиция созвучна неоднократно излагавшейся позиции многих стран третьего мира. Если бы переговоры по нынешнему проекту резолюции велись в рамках Специального комитета по негативным гарантиям безопасности, который настоящей Конференции не удалось воссоздать в этом году, то итоговый текст, мы уверены, в гораздо большей степени отражал бы интересы неядерных стран, и особенно интересы тех стран, не обладающих ядерным оружием, которые не находятся "под крылышком" единственного из существующих военных союзов. Являясь сторонниками ядерного разоружения, мы с определенной степенью озабоченности отмечаем, что проект резолюции в той форме, в какой он был представлен в Нью-Йорке и на которую я уже указывала, как бы узаконивает взаимосвязь, существующую между обладанием ядерным оружием и постоянным членством в Совете Безопасности. Впрочем, как я уже говорила, в свое время и в нужном месте мы еще вернемся к этому вопросу. Сейчас же нам остается лишь полностью присоединиться к заявлению по данному вопросу, сделанному сегодня утром Координатором Группы 21.

Барон ГИЙОМ (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово в период вашего председательства, я хотел бы сказать вам, что мы очень рады видеть вас на этом посту. Я уверен, что под вашим руководством наша работа ознаменуется значительными сдвигами. Ваша миссия не будет легкой. Как можно было видеть из прошедшего несколько мгновений назад обмена мнениями по вопросу о

(Барон Гийом, Бельгия)

прекращении производства расщепляющегося материала, у Вас будет нелегкая миссия. Я хотел бы также приветствовать здесь на форуме нового представителя Пакистана посла Акрама, который, разумеется, сразу же перешел к делу.

Сегодня я беру слово не для того, чтобы рисовать исчерпывающую картину работы первой части сессии Конференции, а просто для того, чтобы выразить удовлетворение тем, как идет наша работа. Мы считаем, что Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний под председательством посла Дембинского и рабочие группы под председательством послов Рамакера и Норберга, а также товарищи Председателя и специальные организаторы проделали превосходную работу. Если сравнить положение дел у нас в начале года и положение дел сейчас - будь то в области проверки или в правовой и институциональной сфере, - можно отметить наличие подлинного прогресса, а сейчас, что еще более отрадно, мы собираемся подготовить пересмотренный "переходящий текст". Были преодолены также серьезные препятствия, такие, как американская оговорка, предусматривавшая формулировку о выходе из договора по истечении десяти лет. Ее изъятие вызывает у нас чувство удовлетворения, ибо вместе с ней из наших переговоров исчезла досадная подозрительность. В том же плане мы отмечаем объявленное сегодня британцами и поддержанное Францией решение об отказе от так называемых испытаний по соображениям безопасности. Мы вполне отдаем себе отчет в том, что принять такое решение было непросто, и я хочу публично сказать, как высоко мы его оцениваем.

Хотелось бы также отреагировать на недавние заявления по вопросу о гарантиях безопасности. Как вы знаете, Бельгия, которой в прошлом году довелось председательствовать на этом форуме в Специальном комитете по негативным гарантиям безопасности, питает особый интерес к этому вопросу. Мы внимательно следили за всеми переговорами, которые проводились в Женеве на периферии Специального комитета, и поэтому сегодня нам надо воздать должное усилиям участников переговоров от пяти ядерных держав. Разумеется, это была нелегкая задача, но я считаю, что сегодня взятые ими на себя обязательства представляют собой очень важный шаг в правильном направлении и что все мы должны приветствовать его. В сущности, им удалось не только в значительной степени согласовать свои гарантии безопасности, но и сообща представить в Совет Безопасности проект резолюции. Кроме того, в том что касается существа, то, как я полагаю, следует подчеркнуть элемент новшества в этих важных обязательствах применительно к позитивным гарантиям для государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия.

Наряду с хорошими результатами работы над ДВЗИ эти обязательства в сфере гарантий безопасности, к которым нам следует присовокупить еще и недавно сделанное Францией от имени четырех ядерных держав заявление относительно статьи VI Договора о нераспространении, дают нам сегодня доказательство подлинной убежденности ответственных стран в необходимости продвигаться вперед в области разоружения и нераспространения.

Это - очень хорошее предзнаменование для Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, которая откроется в Нью-Йорке примерно через неделю.

И наконец, мне бы не хотелось завершить свое выступление, не воздав должное нашему коллеге послу Мигелю Марину-Бошу, с которым мы сегодня прощаемся. На протяжении ряда лет мы имели возможность оценить не только его профессионализм, но и его личные качества. И нет сомнений в том, что с его отъездом Конференция будет испытывать чувство утраты. Мы от всего сердца желаем ему и его семье всяческих успехов и счастья на его новом поприще.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бельгии за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Италии послу Ваттани.

Г-н ВАТТАНИ (Италия) (говорит по-итальянски) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте горячо приветствовать Вас. Вы являетесь добрым другом Италии, и на наших дискуссиях Вы продемонстрировали мудрость древних римлян.

(далее говорит по-английски)

Я хотел бы также приветствовать здесь посла Пакистана Акрама и пожелать нашему другу Мигелю Марину-Бошу успехов в будущем.

Я попросил слова, для того чтобы выразить глубокое удовлетворение моего правительства в связи с тем, что после длительных и трудных переговоров пять государств, за которыми Договор о нераспространении признает обладание ядерным оружием, достигли согласия по документу о гарантиях безопасности, которые сейчас являются предметом резолюции Совета Безопасности. Итальянское правительство придает особо важное значение тому, что пять ядерных государств впервые выдвинули по этому важному вопросу общую инициативу с целью оправдать надежды ряда стран. И мы надеемся, что тот процесс, который позволил достичь этого первого успеха накануне Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, продолжится и в будущем. Мы полагаем, что укрепление гарантий безопасности представляет собой позитивный вклад в дело международного мира и безопасности - в интересах прежде всего тех стран, которые являются участниками Договора о нераспространении и соблюдают свои обязательства. Мы хотим подчеркнуть политическую ценность того обстоятельства, что впервые и негативные, и позитивные гарантии безопасности фигурируют в едином документе, что отвечает просьбе многих членов международного сообщества.

И хотя при этом не оказалось возможным согласовать конкретные односторонние обязательства пяти государств в отношении неприменения ядерного оружия, мы с глубоким интересом рассмотрели провозглашенные односторонние заявления и учитываем большую

(Г-н Баттани, Италия)

значимость одновременного оглашения этих заявлений. Мы ценим содержащиеся в резолюции новые элементы в отношении предоставления помощи в случае применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы также считаем, что эти документы внесут вклад в создание благоприятной атмосферы, способствующей принятию на предстоящей Конференции в Нью-Йорке решения о бессрочном и безусловном продлении Договора о нераспространении. В сущности эта резолюция относится к числу важных результатов, достигнутых в последние годы в области ядерного разоружения, хотя, конечно, главными, но, разумеется, не уникальными свидетельствами, являются договоры СНВ-1 и СНВ-2. Кроме того, мне хотелось бы подчеркнуть, что эта резолюция являет собой результат, который следует рассматривать в совокупности с теми отрядными событиями, которые мы наблюдаем здесь, в Женеве, в сфере запрещения ядерных испытаний и, как я надеюсь, запрещения производства расщепляющегося материала для военных целей.

(далее говорит по-французски)

В свете имевшего сегодня место обсуждения позвольте мне в этот день, который можно было бы назвать историческим, высказать несколько замечаний по поводу того, что здесь говорилось о ходе наших переговоров по ДВЗИ. Собственно, я вполне разделяю те чувства, которые были выражены представителями Германии и Бельгии в отношении достигнутого в ходе этой первой части сессии Конференции прогресса в разработке текста, который должным образом способствовал бы предотвращению ядерных испытаний. Хотелось бы выразить нашу глубокую признательность тем, благодаря кому эти успехи стали возможными. Прежде всего речь идет о Председателе Специального комитета по запрещению ядерных испытаний после Дембинском, а также о председателях двух рабочих групп послах Норберге и Рамакере, равно как и о столь динамичном человеке, как д-ре Питере Маршалле и о всех экспертах и других товарищах Председателя, благодаря которым фактически за первые десять недель сессии Конференции удалось получить удобочитаемый "переходящий текст", содержащий основные элементы будущей конвенции. Обнадеживают нас и прозвучавшие сегодня утром заявления сэра Майкла Уэстона, которые имеют фундаментальное значение в плане целей конвенции, а именно заявления об изъятии отстаивавшейся делегацией Великобритании формулировки об испытаниях по соображениям безопасности, которая в настоящее время отложена в сторону; чрезвычайно обнадеживают и заявления нашего друга посла Эрреры о неограниченном характере ДВЗИ. И мы надеемся, г-н Председатель, что благодаря Вашей энергичности нам удастся до конца этого дня добиться и назначения Председателя Комитета по прекращению производства расщепляющегося материала, чтобы тем самым нам можно было действительно сказать, что сегодня у нас особенный день.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Италии за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Аргентины.

Г-н БЕНИТЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя настоящей Конференции по разоружению и пожелать всяческих успехов в выполнении ваших обязанностей. Нам также хотелось бы выразить признательность вашим предшественникам, послу Курокочи и в особенности послу Ваттани, за прекрасное исполнение ими своих функций. Мы хотим присоединиться к сказанным сегодня утром послу Марину-Бошу сердечным словам прощания, равно как и к словам приветствия в адрес послов Пакистана, Марокко и Мьянмы.

Мое правительство с удовлетворением восприняло заявление о гарантиях безопасности, сделанное сегодня утром правительствами Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции. Как вам известно, в нашем предыдущем выступлении на пленарном заседании 23 февраля указывалось, что страны - участницы Договора о нераспространении, не обладающие ядерным оружием, испытывают необходимость в дополнительных гарантиях безопасности и что такие гарантии могли бы быть предоставлены государствами-участниками, обладающими ядерным оружием, через Совет Безопасности. Мы считаем, что такие гарантии согласуются с обязательствами, взятыми странами, не обладающими ядерным оружием, в рамках Договора о нераспространении, так что они отвечают нашим чаяниям в этой области. В продолжение сегодняшнего дня нам довелось - да, думаю, еще придется - констатировать, что, по-видимому, далеко не все делегации в равной степени удовлетворены. Однако мы также весьма высоко оцениваем именно тот факт, что такие гарантии безопасности выступают в качестве политического обязательства, и сознаем, какие усилия потребовалось предпринять для их достижения. Следовательно, по нашему мнению, они представляют собой крупный шаг вперед в деле укрепления глобальной безопасности, имеющий большую практическую значимость и способствующий достижению дальнейшего прогресса в других областях, представляющих взаимный интерес, и особенно на предстоящей Конференции по Договору о нераспространении. Мы также всецело присоединяемся к совместному заявлению по Договору о нераспространении, сделанному сегодня утром послом Эррерой. Помимо этого, мы хотим выразить признательность Соединенному Королевству и Франции за их заявления относительно сферы охвата ДВЗИ и за их готовность исключить фразу, касающуюся испытаний в исключительных обстоятельствах, что, безусловно, созвучно мнениям, высказываемым по данному вопросу различными делегациями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины за его заявление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Мексики послу Марину-Бошу.

Г-н МАРИН-БОШ (Мексика) (перевод с испанского): Безусловно, я просил слово не для того, чтобы высказаться по поводу представленных сегодня различных предложений и односторонних заявлений. Мое правительство изучит их совместно с проектом резолюции, который пять постоянных членов Совета Безопасности представили недели две назад. Я просил слово скорее для того, чтобы сердечно поблагодарить вас, г-н Председатель, за столь любезные и весьма лестные слова, высказанные вами в начале сегодняшнего несколько затянувшегося заседания. Я также признателен за любезные слова, прозвучавшие сегодня в выступлениях ряда коллег. Действительно, через несколько дней я слагаю с себя обязанности Постоянного представителя Мексики в этом городе, а через несколько месяцев приступлю к исполнению своих новых функций. Кое-кто, возможно, обрадуется этой новости. Однако придется их огорчить, ибо я еще намерен сопровождать их в Нью-Йорк для участия в работе Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении.

Вот уже многие годы, как я крайне редко хожу в кино. Я просто не вижу большого смысла в просмотре фильма, который через несколько дней почти полностью забудется. Я не запоминаю ни сюжета, ни тем более фамилий актеров. В то же время спектакль, разворачивающийся на Конференции по разоружению, для меня незабываем. И я прекрасно помню действующих лиц, что, возможно, объясняется тем фактом, что мне довелось смотреть его в трех различных интерпретациях.

Когда - двадцать пять лет назад - я впервые очутился в этом зале, мы только что расширили круг участников с 18 до 26. Нас было так немного, что на каждую делегацию приходилось по два кресла. И мне выпала огромная честь сидеть бок о бок с послом Альфонсо Гарсиа Роблесом и с послом Хорхе Кастаньедой. На Конференции по разоружению сопредседательствовали Соединенные Штаты и существовавший тогда Советский Союз. Этими двумя странами и решались вопросы существа, а также подготавливался годовой доклад Генеральной Ассамблее. С тем чтобы дать возможность и другим почувствовать себя немного причастными и, возможно, создать видимость демократии, эти сопредседатели позволили нам "председательствовать" на пленарных заседаниях по вторникам и четвергам. Каждой делегации выпало занимать пост Председателя каждое 25-е пленарное заседание, иными словами, раз в четыре месяца. Стало быть, в течение года мы успевали сделать по несколько кругов вокруг этого стола. И хотя чисто физически мы двигались довольно много, в решении вопросов существа не наблюдалось практически никаких сдвигов. Сейчас же физически мы двигаемся меньше - пересаживаясь на другое место едва ли раз в четыре недели, - однако, на мой взгляд, все дальше продвигаемся вперед в решении вопросов, стоящих в нашей повестке дня.

Действительно, начиная с 1978 года, когда были введены весьма конструктивные изменения, каждая делегация занимает пост Председателя в течение одного месяца и, как следствие, на завершение полного цикла ротации ей требуется уже свыше шести лет. Когда более пяти лет назад я в третий раз прибыл в Женеву, Мексика только что уступила пост Председателя. Сейчас же я уезжаю в тот момент, когда близится наш черед. Как говорится, "и табачок под рукой, да не покуришь".

(Г-н Марин-Бош, Мексика)

В период моего первого пребывания здесь Группа 21 представляла собой Группу 12 и проводила свои заседания - без синхронного перевода - в зале I. На этих заседаниях мы почерпнули многое и в первую очередь благодаря г-же Альва Мирдаль, которой в 1982 году вместе с послом Гарсиа Роблесом была вручена Нобелевская премия мира. Однако было также много других метров. И сегодня я сознаю всю ценность многих из преподанных мне уроков. Я также сознаю, что уже немолод, ибо в начале 70-х годов в числе моих соратников находился отец одного из наших нынешних египетских коллег.

Спектакль, который мне довелось наблюдать в Женеве в этом зале в период с 1971 по 1975 год, не слишком-то отличался от спектаклей 1977-1978 или 1990-1995 годов. Во всех трех случаях разыгрывались различные сцены коллективного самоанализа в связи с вопросом о будущей роли Конференции. В 1971 году были заключены Договор о нераспространении и Договор о морском дне, и возникли многочисленные вопросы относительно того, чем будет заниматься Конференция. Важнейшей темой повестки дня являлся вопрос о совместном запрещении химического и биологического оружия. Однако тогда кое-кто не желал еще запрещать первый вид оружия, и Конференция сосредоточилась исключительно на проблеме ликвидации второго вида. Результатом явилась Конвенция 1972 года о бактериологическом (биологическом) и токсинном оружии.

В 1977 и 1978 годах не имелось конкретных вопросов для обсуждения и поэтому дискуссии велись главным образом вокруг того, какой будет первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная исключительно проблеме разоружения. И сейчас, в период моего пребывания здесь уже в третий раз, мы опять собираемся задаться вопросом, оправдано ли дальнейшее существование Конференции по разоружению после заключения Конвенции по химическому оружию. В прошлом году, приступив к переговорам по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, мы смогли дать на этот вопрос утвердительный ответ.

Вам всем известно, что я горячо приветствую рассмотрение такого вопроса, как ДВЗИ. У Карлоса Фуэнтеса описывается анекдотичная ситуация, хорошо отражающая то, что происходит с данной темой, которая, однако, вполне применима и к другим вопросам нашей повестки дня. Путешествующая на автомобиле чета туристов, сбившись с пути в одной из мексиканских провинций, приостанавливается около крестьянина и спрашивает, как им добраться до пункта назначения. Прищурившись на полуденное солнце, крестьянин отвечает: "Если бы вы выехали пораньше, то были бы уже на месте".

Последуем же этому совету. Мы обязаны быть честными не только сами перед собой, но и перед остальными коллегами и, прежде всего, перед теми, кто находится вне этого зала. Прежде всего, мы являемся людьми, и, как таковые, должны радеть о благосостоянии ближнего, даже хотя подчас для этого приходится поступаться теми или

(Г-н Марин-Бош, Мексика)

иными так называемыми "национальными интересами". И здесь мы сталкиваемся с одной из основных проблем, затрудняющих проведение многосторонних переговоров как тут, так и на других форумах: проблемой национально-государственной. Все мы находимся здесь прежде всего потому, что являемся представителями правительств. Это - наша отправная точка, которую мы, однако же, не должны превращать в самоцель. Мы можем - даже должны - попытаться заложить соответствующие основы для достижения прогресса в деле разоружения. Мы представляем собой своего рода объединение и должны крепить сознание этой нашей сплоченности.

Мне посчастливилось представлять страну, отстаивать внешнюю политику которой в целом и политику в области разоружения в частности является большой честью. И в этой сфере государственной деятельности "Мексика чувствует себя в своей тарелке". Мы проводим на настоящем форуме такую политику, что подчас нас путают с неправительственной организацией. И это вызывает у меня гордость, ибо я питаю глубокое уважение ко многим из этих организаций и высоко ценю их деятельность. Тем более что они могут внести большую лепту в наши прения.

Секретариат Конференции также играет важную роль, которая может, да и должна быть еще более значительной. Я выражаю признательность всем его сотрудникам - как тем, кто находится на виду, так и тем, кто держится несколько в тени, - за оказанную нам помощь.

Г-н Председатель, в заключение позвольте сказать, что за шесть лет моего пребывания в Женеве мне довелось участвовать в работе многочисленных совещаний и специализированных учреждений, обосновавшихся в этом городе. Однако должен сознаться, что ни одному из многочисленных форумов, которые одновременно функционируют здесь, я не отдавал такого предпочтения, как Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Румынии послу Нягу.

Г-н НЯГУ (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне выразить удовлетворение румынской делегации по поводу вашего вступления на пост Председателя. Я хотел бы также приветствовать нашего нового коллегу посла Пакистана Акрама, и выразить наше сожаление в связи с отъездом посла Мексики Марина-Боша.

Я хотел бы сделать краткое заявление в связи с заявлениями Китая, Великобритании, Франции, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки относительно негативных и позитивных гарантий безопасности. Прежде всего нам хотелось бы воздать должное тем усилиям, которые предпринимались пятью ядерными державами для достижения общего

(Г-н Нягу, Румыния)

согласия по предоставлению государствам, не обладающим ядерным оружием, существенных гарантий безопасности - как позитивных, так и негативных. Эти гарантии согласуются с обязательствами, взятыми на себя ядерными державами по Договору о нераспространении. Румыния приветствует этот крупный шаг в верном направлении. Мы особенно ценим то, что это согласие пяти ядерных держав было достигнуто накануне открытия в Нью-Йорке Конференции по Договору о нераспространении. Мы надеемся, что это решение явится добрым предзнаменованием для успешного исхода Конференции в Нью-Йорке в плане благополучного принятия решения о бессрочном и безусловном продлении Договора о нераспространении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Румынии за его выступление и за теплые слова в мой адрес. Выступил последний оратор и, как было обещано, сейчас мы можем обратиться к тексту, который был подготовлен Соединенным Королевством и распространен по просьбе посла Российской Федерации. У меня есть предложение. Вы изучили этот текст; он был представлен вам с целью выяснить наличие возможности для достижения консенсуса. Если консенсуса нет, то я уже не буду поддерживать дискуссию по этому вопросу. Итак, либо вы говорите, что консенсус по этому вопросу есть, либо я попрошу вас вернуться к этому вопросу и продолжить консультации. Я благодарю представителя Соединенного Королевства за то, что он сумел представить нам эту формулировку, как просил об этом уважаемый посол Российской Федерации; теперь вы ознакомились с этим текстом, ибо он был распространен минут двадцать назад, а то и более; итак, вопрос состоит в следующем: есть ли по нему консенсус? Если консенсуса нет, то не будет и дальнейшей дискуссии по этому предмету, и я попрошу вас продолжать консультации, а тем временем мы можем перейти к нашим другим делам. Что означает это молчание? Даю слово представителю Мьянмы.

Г-н АЙЕ (Мьянма) (перевод с английского): Г-н Председатель, я сам детально изучил этот текст, и я уверен, что то же самое сделали и мои коллеги по Группе 21. Другие делегации, входящие в состав других групп, также изучили этот текст и, возможно, имеют кое-какие замечания по нему, но как координатор Группы 21 я нахожу, что сам я не могу сообщить вам о том, что в Группе 21 все-таки имеется консенсус в этом отношении. Вместе с тем мы выслушали различные предложения, внесенные вами и другими выступающими. Я был бы целиком за то, чтобы мы согласились сделать краткий перерыв, а затем вернуться к этому вопросу в надежде, что у нас возникнет консенсус по этому проекту или по какому-то альтернативному предложению. Однако, как я считаю, мы - за постановление Председателя, но это не возбраняет какой-либо делегации из Группы 21 взять слово на данном этапе по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Итак, вы говорите, что вы не наблюдаете консенсуса и предлагаете нам сделать перерыв для обсуждения этого вопроса? Даю слово уважаемому представителю Марокко.

Г-н БЕНДЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с английского): Г-н Председатель, если я правильно понял то, что сказал несколько минут назад мой коллега посол Египта Захран, он предлагает нам прерваться на несколько минут, а затем вернуться к этому вопросу. Это означает, что, возможно, Группа 21 должна собраться для обсуждения проекта, а затем вернуться в зал, скажем, через 15 или 30 минут. Я понимаю его слова таким образом; возможно, я не прав, но я даю свое толкование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): По-видимому, нас просят сделать перерыв минут на 15, чтобы обсудить этот вопрос. Если это так, то я просил бы вас согласиться с этим предложением, исходя из того, что через 15 минут вы можете вернуться в зал и сообщить нам о своем решении.

Заседание прерывается в 16 час. 50 мин. и возобновляется в 17 час. 15 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я уверен, что у вас было достаточно времени для консультаций по тексту, предложенному делегацией Соединенного Королевства; по имеющимся у меня сведениям, консенсус отсутствует, и поэтому я бы предложил не тратить больше время на этот вопрос. Таким образом, я прошу вас продолжить консультации, а тем временем мы можем перейти к другим делам. Даю слово уважаемому представителю Марокко.

Г-н БЕНДЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с английского): Прошу извинения за то, что я взял слово. Я лишь хотел бы официально заявить, что моя делегация, со своей стороны, была бы очень рада заняться этим предложением, внести в него поправки или представить вам альтернативное предложение, с тем чтобы попытаться добиться того, чтобы этот Специальный комитет начал работу, но, по-видимому, некоторые другие делегации этого не хотят, и поэтому я оставляю все это так, как есть.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени Западной группы мы хотели бы спросить вас, в каких хронологических рамках мы должны продолжать консультации. Означает ли это, что мы продолжим консультации для того, чтобы сообщить вам наше мнение в начале июня, или же мы должны продолжить консультации сейчас в надежде, что вы могли бы - в случае достижения нами успеха - созвать очень краткое пленарное заседание, возможно, завтра утром?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Вы слышали предложение. Позвольте же мне быть с вами откровенным. Очевидно, что Конференция намерена провести пленарное заседание завтра, и если его можно организовать, то я лично не возражал бы, но если это невозможно, то это означало бы, что вы сообщите нам ваше мнение в конце мая, потому что именно в конце мая Конференция будет вновь созвана на вторую часть сессии. Однако если имеется консенсус и если будет подтверждена возможность организации пленарного заседания завтра утром, тогда, разумеется, я подчинюсь вашему решению, и в этом случае вы могли бы продолжить консультации с настоящего момента до 10 час. 00 мин. завтра утром. Если же это невозможно, то до конца перерыва не будет никаких других заседаний. Итак, здесь у нас есть две возможности.

Г-н АЙЕ (Мьянма) (перевод с английского): Я хотел бы лишь отреагировать на этот новый элемент, который только что был вскрыт. Я проконсультировался с несколькими делегациями моей Группы и считаю, что им было бы довольно трудно дать определенный ответ к завтрашнему дню.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Насколько я понимаю, несколько делегаций, входящих в Группу 21, займутся стоящим перед нами вопросом лишь через шесть-семь недель, и если это так, то я хотел бы от имени Западной группы выразить глубокое разочарование.

Г-н АЙЕ (Мьянма) (перевод с английского): Очевидно, меня неправильно поняли. Я хотел бы разъяснить, что я обсудил возможность продолжения работы завтра лишь с несколькими делегациями. То есть я не консультировался с каждым членом Группы 21, а если я сделаю это, то, вероятно, ситуация будет не такой, как ее излагает наш друг и коллега посол Ледогар.

Г-жа БАУТА СОЛЕС (Куба) (перевод с испанского): Сегодня утром и в начале второй половины дня Координатор Группы 21 уже излагал позицию этой Группы относительно проекта заявления Председателя от 5 апреля, и моя делегация, выступая от имени своей страны, желает вновь решительно поддержать позицию Группы 21, сформулированную ее Координатором, равно как и официально заявить об испытываемом нами чувстве глубокого сожаления в связи с тем, что этот предложенный текст также не получил необходимого консенсуса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): По-видимому, консенсуса по этому вопросу нет, поэтому я просил бы вас продолжить консультации. Даю слово представителю Германии.

Г-н ГОФФМАН (Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я считаю, что мы играем в процедурные игры, а мы не должны делать этого в настоящий момент. Я считаю, что все мы в этом зале согласны по существу вопроса. Здесь имеются два элемента: первый состоит в том, что мы хотим, чтобы посол Шэннон возглавил

(Г-н Гоффман, Германия)

Специальный комитет по прекращению производства, и с этим согласны все; второй момент состоит в том, что работа Специального комитета подпадает под пункт 2 повестки дня, и с этим также согласны все. Поэтому вопрос просто-напросто состоит в том, чтобы изложить все это на бумаге в таких формулировках, которые были бы приемлемы для всех. Я считаю, что это должно быть практически осуществимо, и я предлагаю вам обратиться к группам с просьбой собраться либо сегодня вечером, либо завтра утром и обсудить этот вопрос, а затем пусть координаторы групп под вашим руководством урегулируют эту проблему, и мы в течение завтрашнего дня проведем десятиминутное пленарное заседание, с тем чтобы решить этот вопрос. На мой взгляд, это просто смешно, что мы не можем учредить работоспособный Специальный комитет, с тем чтобы он мог приступить к работе в начале следующей части сессии, и тогда дополнительное преимущество состояло бы в том, что если бы посол Шэннон знал, что он является Председателем этого Комитета, то он мог бы уже проделать некоторую работу в промежуточный период. А если же он останется в неопределенном положении, то он не будет проводить работу, организовывать консультации и готовить свои заседания. Поэтому я считаю абсолютно необходимым - и это наш долг перед самими собой - учредить этот Комитет на нынешней части сессии, а для этого мы должны предпринять одно совместное усилие, и время не должно быть для нас ограничивающим фактором.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хотел бы установить, сможем ли мы провести заседание завтра утром, а затем узнать, принимается ли решение об этом заседании консенсусом.

Г-н ПЕТРОВСКИЙ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Я хотел бы сказать, что Конференция уже приняла ориентировочное расписание, которое предусматривает заседания двух рабочих групп и Специального комитета, но каковым бы ни было ваше решение, секретариат будет готов обеспечить все необходимые услуги. Мы в вашем распоряжении.

Сэр Майкл УЭСТОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, по просьбе уважаемого посла Российской Федерации я изложил свое предложение на бумаге, и я думаю, что это, вероятно, было ошибкой, так как, на мой взгляд, нам не нужно никакой бумаги. Конечно, при всем должном уважении, вам нужно задать нам два вопроса. Первый вопрос: существует ли согласие в отношении того, чтобы посол Шэннон стал Председателем этого Специального комитета? Второй вопрос: существует ли согласие в отношении того, чтобы он работал в рамках пункта 2 повестки дня? Если ответ на оба эти вопроса является положительным, - а я ни за что не поверю, что кто-либо не согласен с этими двумя предложениями, - тогда мы достигли своей цели и можем разойтись и заняться чем-нибудь более полезным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я уже задал эти вопросы и считаю, что получил четкий ответ на первый вопрос; проблема, по-видимому, кроется во втором вопросе. Именно это мы и пытаемся сейчас установить. Даю слово представителю Нидерландов.

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Я просто хотел поддержать тех выступающих, которые предложили, чтобы завтра утром прежде всего, а именно в 10 час. 00 мин., мы провели еще одно пленарное заседание Конференции, и, по-видимому, тогда мы могли бы использовать время от настоящего момента и до 10 час. завтрашнего утра, чтобы определить, можем ли мы найти соответствующее решение. Я понимаю проблему моего соседа справа, который не имеет возможности своевременно выяснить коллективное мнение группы, но я не думаю, что это необходимо, поскольку здесь имеется ряд делегаций, которые испытывают особую озабоченность в связи с этим вопросом, и я полагаю, что на основе уже распространенного текста они смогут достичь согласия в отношении моментов, с которыми - по высказанным предположениям - мы в основном согласны. Мы в основном согласны с тем, кто будет Председателем, и мы в основном согласны с тем, что этот Специальный комитет должен начать свою работу, и, я надеюсь, что все согласны, что он вскоре начнет свою работу и что этот вопрос не связан с другими соображениями. Хотелось бы надеяться, что это действительно так и, следовательно, можно довольно быстро прийти к такому решению. Поэтому я поддерживаю предложения предыдущих ораторов о проведении пленарного заседания завтра и о том, чтобы тем временем наиболее заинтересованные делегации нашли решение этой проблемы, и я считаю, что мы вплотную приблизились к достижению согласия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сейчас я даю слово уважаемой представительнице Кубы, но я прошу вас, чтобы в своем выступлении вы также указали, согласны ли вы с проведением заседания завтра утром, что означало бы продолжение консультаций от настоящего момента и до завтрашнего утра. Не могли бы вы ответить на этот вопрос?

Г-жа БАУТА СОЛЕС (Куба) (перевод с испанского): Когда вы прервали это пленарное заседание, с тем чтобы дать Группе 21 возможность провести консультации, вы вынесли постановление, в порядке осуществления которого и были проведены консультации Группы 21. Когда вы приняли это постановление, ни одна делегация не высказала против него возражений, иными словами против того, чтобы вы предоставили время для консультаций и даже если в результате этих консультаций консенсус по данному вопросу не был бы достигнут, то вы уже не возобновляли бы по нему прений на этом пленарном заседании. Г-н Председатель, хотелось бы знать, каков статус вынесенного вами постановления, против которого, кстати, никто не возражал, ибо сейчас мы рассматриваем именно возможность вновь собраться завтра. Почему я еще раз и подчеркиваю, что мы проводили наши консультации на основе вынесенного вами постановления, которое было принято всеми. Стало быть существует противоречие между вашим постановлением, его принятием настоящей Конференцией и рассматриваемым нами сейчас предложением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Прошу понять, уважаемая представительница Кубы, что я могу вынести какое-то постановление, однако если какая-либо делегация пожелает взять слово, я не могу не позволить ей выступить. Да, я вынес постановление и хотел бы, чтобы в случае отсутствия консенсуса никто не брал слова. Делегации же просили меня предоставить им слово, и я вынужден был сделать это, если, конечно, вы не хотите, чтобы я постановил вообще не давать больше слова никому.

Г-н ГОФФМАН (Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне бы хотелось поддержать только что сказанное вами, ибо сейчас мы не ведем обсуждения по существу. Мы просто обсуждаем вопрос о том, каким образом можно добиться решения надлежащим образом, и должен признать, что Группа 21 не воспользовалась возможностью собраться во время перерыва, а провела консультации, которых оказалось недостаточно для выработки точки зрения Группы. Поэтому думаю, что мы просто обязаны дать Группе 21 время для выработки своей точки зрения, при наличии которой, хочется надеяться, в консультации с другими группами и, вероятно, под Вашим руководством, удастся прийти к совместному решению. Поэтому я предложил бы дать делегациям время собраться завтра утром в 9 час. 00 мин. для консультаций групп; затем, вероятно, в 10 час. 00 мин., вы могли бы встретиться с координаторами групп; после этого - в 11 час. 00 мин. - мы могли бы рассмотреть вопрос о необходимости дополнительных консультаций групп, ну а в 12 час. 00 мин. мы могли бы провести пленарное заседание. Это несколько отвлекло бы нас от решения некоторых других задач, но я считаю, что игра стоит свеч.

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Хочу лишь сказать, что я согласен с таким расписанием, за исключением разве того, что нам предстоит также провести заседание Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, а до этого у нас есть ряд других дел; поэтому я считаю, что нам, вероятно, следует несколько уплотнить это расписание, но тем не менее я поддерживаю такой подход.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Насколько я понимаю, предложение Германии приемлемо для Конференции.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Представительница Мексики, простите. Я не заметил, что Вы хотите выступить. Вам слово.

Г-жа КАРВАЛЬО (Мексика) (перевод с испанского): Я не поняла существа вашего решения, ибо нам не было предоставлено времени, для того чтобы проанализировать предложение уважаемого представителя Германии. Как бы то ни было, я не поняла. К чему спешка? Объясните кто-нибудь: куда спешат Соединенные Штаты, куда спешит Германия, куда спешат страны, представители которых выступали? Не могу уразуметь.

(Г-жа Карвальо, Мексика)

Посол Шэннон в этом зале отсутствует. У нас нет времени собраться? Для этого в нашем распоряжении следующее пленарное заседание. Зачем торопиться и пытаться сделать то, что вполне можно сделать завтра. Как мне поясняют, мы ведем работу по подготовке к очень важной конференции. Поэтому то я, честно говоря, и не понимаю. На мой взгляд, весьма странно, что мы оказались в подобной ситуации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я сейчас вынесу следующее постановление Председателя. Завтра с 9 час. 00 мин. я буду находиться у себя в кабинете, и я просил бы вас с настоящего момента и до завтра провести консультации. Если вы согласитесь, что есть необходимость провести заседание, то я прошу вас связаться со мной, а также с секретариатом, с тем чтобы такое заседание можно было провести. Если консенсуса не будет, то это означает, что нам придется консультироваться в период с настоящего момента и до начала второй части сессии Конференции по разоружению. Дальше мы так продолжать не можем. Так что к завтрашнему дню я прошу вас сообщить мне свои пожелания. Если я ни от кого не получу известий, то это будет означать, что вы не достигли согласия, и я попрошу вас продолжить дискуссии по этому вопросу. Таково постановление Председателя. А теперь мой список ораторов исчерпан.

Как я уже упоминал на нашем пленарном заседании в прошлый четверг, сейчас я хотел бы перейти к содержащейся в пункте 11 документа CD/1296 рекомендации о том, чтобы следующую сессию Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений провести с 7 по 18 августа 1995 года. Могу ли я считать, что эти сроки приемлемы для Конференции?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А сейчас я хотел бы предоставить слово Генеральному секретарю Конференции, личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Владимиру Петровскому, который желает сделать краткое сообщение в связи с выпуском публикации Генерального секретаря, озаглавленной "Организация Объединенных Наций и ядерное нераспространение".

Г-н ПЕТРОВСКИЙ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Как вы только что сказали, г-н Председатель, я хочу предложить вниманию Конференции недавно выпущенную публикацию Организации Объединенных Наций под названием "Организация Объединенных Наций и ядерное нераспространение". Эта публикация была подготовлена по инициативе Генерального секретаря, ибо он придает исключительное значение Договору о нераспространении ядерного оружия.

(Г-н Петровский, Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций)

В публикации, которая входит в серию "голубых книг", речь идет о вопросах, имеющих важнейшее значение для мирового сообщества. Тот факт, что эта книга выпущена как раз накануне Конференции 1995 года государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия, - это не случайное совпадение. Как считает Генеральный секретарь, предстоящая Конференция дает государствам - участникам Договора исключительную возможность для того, чтобы укрепить режим ядерного нераспространения и его стержневое звено - Договор о нераспространении, а тем самым и упрочить международный мир и безопасность. Генеральный секретарь подчеркивает следующее:

"невозможно переоценить важность Договора о нераспространении... Договор о нераспространении, как и прежде, остается жизненно важным договором. И для того, чтобы оставался эффективным режим ядерного нераспространения, должен оставаться в силе и Договор".

В "Голубой книге" приводится углубленное рассмотрение Договора о нераспространении, который является основополагающим элементом усилий международного сообщества, направленных на то, чтобы добиться предотвращения распространения ядерного оружия и вместе с тем обеспечить возможности использования преимуществ ядерной технологии в мирных целях.

Генеральный секретарь также затрагивает недавний прогресс в области ядерного разоружения, указывая, что "отрадно то, что былая инертность сменилась быстрой динамикой нынешнего разоруженческого процесса". В качестве примеров таких перемен он называет Договор РСМД, договоры СНВ-1 и СНВ-2, а также Лиссабонский протокол.

"Голубая книга" также содержит обширную и бесценную хронологию важных событий, связанных с Договором о нераспространении, а также тексты соответствующих соглашений, деклараций и резолюций.

Подчеркивая незаменимость Договора о нераспространении для режима ядерного нераспространения, Генеральный секретарь пишет:

"Договор о нераспространении ядерного оружия и режим ядерного нераспространения по-прежнему хорошо служат международному сообществу. Коренной причиной озабоченностей по поводу распространения являются реальное или воображаемое отсутствие безопасности и растущие энергетические потребности. Такого рода двоякий вызов миру и процветанию требует комплексного подхода к разоружению, коллективной безопасности и экономическому и научному сотрудничеству. Государства - участники

Договора, которые отказались от намерения разрабатывать ядерное оружие, считают, что они должны принимать полноценное участие в реализации преимуществ ядерной энергии

(Г-н Петровский, Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

в области технологии, коммерческой деятельности и развития. Государства - участники Договора о нераспространении или сопоставимых договоров, не обладающие ядерным оружием, также считают, что они должны получить от государств, обладающих ядерным оружием, удовлетворительные гарантии безопасности. Существует широкое согласие относительно того, что следует как можно скорее заключить договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, что является одной из самых высокоприоритетных целей международного сообщества в области разоружения и нераспространения.

Достойным делом являются и заслуживают поддержки усилия по изысканию средств для достижения этих целей. Как я полагаю, малопродуктивны угрозы отказаться от поддержки той или иной меры, которая явно могла бы благотворно сказаться на ускорении прогресса в других сферах. Договор о нераспространении имеет очень уж важное значение, и поэтому его не следует подвергать такого рода дипломатическим манипуляциям.

И наконец, сам Договор о нераспространении не сводится к ядерному разоружению. Существенным положением Договора является призыв ко "всеобщему и полному разоружению". Сегодня международное сообщество имеет уникальную возможность добиться прогресса в регулировании вооружений. Организация Объединенных Наций вполне готова помогать своим государствам-членам в реализации этого желания их народов повсюду".

Здесь, на Конференции по разоружению, нам предстоит внести важный вклад в дальнейшее упрочение режима ядерного нераспространения. И Генеральный секретарь подчеркивает следующее:

"Запрещение испытаний ядерного оружия представляет собой крупное препятствие на пути его распространения. И хотя современная технология позволяет производить разработку и изготовление ядерных взрывных устройств и ядерных боеприпасов без их испытания, их надежность в этом случае вызывала бы сомнения, а тем самым они оказывались бы и менее желательными. Всеобъемлющий запрет испытаний препятствовал бы внедрению новых вооружений, а тем самым и резко ограничил бы качественное развитие ядерного оружия".

Г-н Председатель, благодарю вас за предоставленную возможность привлечь ваше внимание к проблеме, непосредственно интересующей Генерального секретаря, в то время как многие из вас готовятся к отъезду в Нью-Йорк. Я надеюсь, что этот вклад Секретариата

Организации Объединенных Наций окажется полезным подспорьем для Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора, а также для нашей Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо, г-н Петровский, за Ваше выступление. Я уверен, что выражу общее мнение присутствующих здесь, если скажу, что мы весьма ценим усилия и инициативу Генерального секретаря по выпуску этой книги, которая представляет собой очень важный справочный материал и которая могла бы, как Вы сами сказали, быть нам полезной - как на Конференции по разоружению, так и на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении. Я хочу еще раз поблагодарить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за этот ценный вклад.

Как вы знаете, есть еще ряд нерешенных вопросов, связанных с заявлением Председателя относительно повестки дня и организации сессии 1995 года, по которым пока еще ведутся интенсивные консультации. Я надеялся, что я, возможно, смогу сообщить о прогрессе по некоторым из этих вопросов. Но, по-видимому, для этого требуется больше времени. Поэтому я намерен активно продолжать свои консультации в межсессионный период, с тем чтобы позволить Конференции беспрепятственно и эффективно начать вторую часть своей сессии 1995 года. Как я надеюсь, я могу рассчитывать на всех вас в том плане, что вы продемонстрируете необходимую для этого степень гибкости.

По моей просьбе секретариат распространил предварительное расписание заседаний, запланированных на первую неделю второй части сессии - на период с 29 мая по 2 июня 1995 года. Это расписание было подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, и, как обычно, оно носит сугубо ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. Исходя из этого, могу ли я считать это расписание приемлемым?

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, для Западной группы согласиться с этим расписанием, даже в виде "сугубо ориентировочного", означало бы признать полный провал наших усилий начать работу по вопросу о прекращении производства расщепляющегося материала. Это также означало бы, что вновь отклонено предложение Западной группы о немедленном воссоздании специальных комитетов по негативным гарантиям безопасности, космическому пространству и транспарентности в вооружениях и что этот вопрос не может быть решен. Так что Западная группа надеется, что завтра у нас состоится пленарное заседание, и нам хотелось бы рассмотреть вопрос о расписании, а, быть может, и даже о воссоздании трех специальных комитетов, а также о стимулировании работы еще одного специального комитета под новым руководством, причем сделать это надо либо сегодня после обеда, либо завтра утром.

Г-н БОЙТА (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я думаю, что, поскольку мы уже учредили по крайней мере один из специальных комитетов, т.е. Специальный комитет по прекращению производства расщепляющегося материала, сейчас нам следует обеспечить начало его работы. Поэтому я считаю, что нам следует вновь

(Г-н Бойта, Венгрия)

рассмотреть это расписание, что в значительной степени зависит и от исхода намечаемых вами консультаций, г-н Председатель. Я думаю, что нам следует вернуться к расписанию завтра и посмотреть, что мы можем сделать, ибо сейчас, как я вижу, утро в понедельник и вторая половина дня в пятницу свободны, так что нам, пожалуй, придется произвести кое-какие перестановки, но во всяком случае у нас уже есть один комитет, и мы надеемся, что мы сумеем учредить еще три комитета. Я полагаю, что на данном этапе было бы преждевременно принимать это расписание, в которое, как вы сами сказали, всегда можно внести определенные коррективы, но мы уже можем предвидеть, что нам, весьма вероятно, потребуется, по крайней мере вначале, больше времени в том, что касается работы Специального комитета по прекращению производства расщепляющегося материала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я считаю, что, как явствует из этих двух выступлений, есть необходимость провести заседание завтра - я полагаю, дело идет к этому. Слово имеет Мексика.

Г-жа КАРВАЛЬО (Мексика) (перевод с испанского): По соображениям сдержанности моя делегация воздерживалась от того, чтобы брать слово. Как я полагаю, к сказанному уважаемым представителем Соединенных Штатов можно было бы добавить еще очень и очень многое. Однако уже довольно поздно и всем присутствующим в этом зале прекрасно известно, что в такое время нельзя рассчитывать на достижение договоренности. Я не согласна с уважаемым представителем Соединенных Штатов будто в вопросе, касающемся расщепляющихся материалов, мы терпим полное фиаско. И подтверждением этого является принятие решения об учреждении комитета. К созданию комитета стремилась Западная группа и наша Группа, невзирая на стоящие перед ней многочисленные затруднения, несмотря на то, что мандат этого комитета, который нам удалось выработать, является весьма расплывчатым, проявляет гибкость и соглашается с принятием решения о создании этого комитета. Мы вполне можем отнести это к числу достижений в деле ядерного разоружения.

На данном этапе не возникает ни малейших сомнений относительно кандидатуры того, кому может быть поручено возглавить этот комитет; все мы высоко ставим и очень высоко ценим уважаемого посла Шэннона, который своей работой уже показал, на что он способен. Однако нет согласия относительно способа, и это так, ибо проблема в данном случае - это не просто вопрос выбора соответствующей формулировки, санкционирующей назначение посла Шэннона; речь идет о проблеме существа, которую нам не удастся решить в одночасье. Воссоздание трех специальных комитетов окончилось неудачей, поскольку один из находящихся здесь уважаемых послов на определенном этапе позволил себе высказать оговорку, и все мы поспешили поддержать его. Не возникает никаких - ну абсолютно никаких - проблем с учреждением комитетов по космическому пространству и по гарантиям безопасности. Ни у кого не возникает никаких проблем в связи с необходимостью ведения работы по вопросу обычных вооружений, хотя и не удастся достигнуть согласия относительно мандата. Что

(Г-жа Карвальо, Мексика)

касается всех этих тем, то здесь невозможно абсолютно ничего решить вот так сразу, и я не согласна с утверждениями, будто по какому-либо из них мы потерпели полное фиаско. Уважения заслуживают позиции всех делегаций на настоящей Конференции. Просто обстоятельства сложились так, что мы оказались в данной ситуации. Г-н Председатель, вы вынесли соответствующее постановление и я настоятельно прошу, чтобы вы оставались на своем посту, и мы провели консультации в том порядке, какого мы обычно придерживаемся. Ничего, если один день мы не будем знать, каким группам предстоит трудиться в начале следующей части сессии; никогда же ничего не происходило, так не произойдет и сейчас. Такая уж, к сожалению, установилась практика на настоящей Конференции, и, не сумев решить вопросов существа, нам пришлось сосредоточиться на организационных вопросах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Как явствует из этого заявления, делегация Мексики не поддерживает проведение заседания завтра утром. Вот что это значит. И у меня есть вопрос: можем ли мы провести заседание завтра, что позволило бы группам и делегациям проконсультироваться, а после консультаций собраться на пленарное заседание? В этом-то и состоит мой вопрос. И не могли бы ли вы дать мне либо положительный, либо отрицательный ответ на вопрос о проведении завтрашнего заседания? Мне хотелось бы получить какую-то ориентировку. И я повторяю свой вопрос: можем ли мы провести заседание завтра утром, что позволило бы сначала собраться всем группам, а уже потом - провести пленарное заседание? Не могли бы вы дать мне знать, каковы у вас соображения на этот счет? Я знаю, тут есть проблемы. Как я полагаю, мы исходим из того, что кандидатура посла Шэннона согласована, но, как отметила делегация Мексики, существуют и другие проблемы существа. Было условлено, что есть необходимость в дальнейших консультациях, так дайте же Председателю знать, можно ли провести завтра заседания групп, а потом пленарное заседание для обсуждения этих вещей; если нет, то так и скажите - это все, о чем я прошу. Мне неизвестны существующие проблемы, так дайте же мне знать, с тем чтобы, прежде чем расстаться, мы знали, что завтра заседания не будет. Мне хотелось бы это знать. Слово имеет Куба.

Г-жа БАУТА СОЛЕС (Куба) (перевод с испанского): Я не верю в возможность достижения какого-либо прогресса, если каждый раз мы будем менять правила игры. Вот уже второй раз за сегодняшний вечер вы выносите постановление и все мы снова принимаем его. Вы заявляете, что будете пребывать на своем посту и завтра в первой половине дня и что координаторы должны проинформировать вас о наличии или об отсутствии консенсуса относительно проведения завтрашнего заседания. Такая вот была достигнута договоренность. Не понимаю, почему мы должны отказываться от этого постановления, которое - я вновь повторяю - вы сами вынесли и которое все мы приняли. Я также не понимаю, как можно пытаться резюмировать только что сказанное уважаемой представительницей Мексики, заявляя, будто Мексика возражает против проведения завтра заседания. Г-н Председатель, хочу, чтобы вы знали, что мы разделяем точку зрения Мексики. Вот уже три месяца, как мы занимаемся

обсуждением этих вопросов на настоящей Конференции, и добиться их решения завтра утром нам не удастся вот так вдруг. Так уже обстоят дела. Делегация Мексики задала весьма

(Г-жа Баута Солес, Куба)

насуточный вопрос, который пока еще остается без ответа: почему мы должны принять решение по этим вопросам, по которым мы вот уже три месяца ведем переговоры, в течение 24 часов? Ну почему? Никаких сколь-либо разумных объяснений не имеется. Этот вопрос делегации Мексики остался без ответа, и поэтому я предлагаю вам придерживаться уже вынесенного постановления, оставаться на своем посту по завтрашний день и дожидаться результатов консультаций, которые будут проведены координаторами для выявления факта наличия или отсутствия консенсуса относительно того, чтобы собраться завтра.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Таково постановление, и оно принято. Желает ли взять слово какая-либо другая делегация? Возможно, кто-то хочет выступить по иному вопросу. Постановление же таково: после состоявшихся здесь дискуссий мы просто не имеем консенсуса в отношении проведения заседания. Поэтому завтра утром я буду у себя в кабинете, и вы можете связаться со мной или же с секретариатом по вопросу о проведении заседания. Если по этому поводу возникнет какая-либо новая дискуссия, то мне придется остановить вас. Я прошу вас больше не возвращаться к этому, иначе мы останемся здесь до завтра. Здесь мы ничего не добьемся, поэтому если вы возьмете слово для того, чтобы вернуться к этому вопросу, то я остановлю вас.

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, после того, что вы только что сказали, я вряд ли осмелился бы вернуться к этому вопросу, но я хотел бы лишь сказать несколько слов, если это действительно последнее слово по вопросу о том, будет ли у нас завтра пленарное заседание, поскольку после этого я хотел бы сделать практическое замечание в отношении несчастной Рабочей группы 2, которая оказалась заложником всего того, что происходит сегодня во второй половине дня. Но я хотел бы лишь убедиться в том, что это было последнее слово по вопросу о завтрашнем пленарном заседании, поскольку в противном случае я повременю с моим замечанием - решать вам. Если же не будет других заседаний, то я, конечно, хотел бы сделать замечание о том, как обстоят дела у Рабочей группы 2. Сейчас часы показывают без одной минуты шесть, поэтому у Рабочей группы 2 не будет заседаний сегодня вечером; ей придется собраться завтра после того, как будет принято решение в отношении пленарного заседания, о котором мы говорим сейчас. Что касается Специального комитета о запрещении ядерных испытаний, то в расписании на завтра первым значится заседание Рабочей группы 1, а затем - заседание Специального комитета. Я могу предложить Председателю Специального комитета по крайней мере изменить порядок заседаний, с тем чтобы мы в Специальном комитете могли принять решение о том, чтобы завтра состоялись заседания и Рабочей группы 1 и Рабочей группы 2, поскольку это - единственное решение проблемы, возникшей в связи с тем, что сегодня во второй половине дня у нас просто не было времени провести заседание, которое было запланировано в моем расписании, носящем "сугубо ориентировочный" характер. Мое предложение состоит в том, чтобы это было сделано либо через вас, либо через секретариат, либо я мог бы сделать это сам, чтобы мы оповестили польскую делегацию - член польской делегации присутствует здесь в зале, - чтобы завтра мы начали в 10 часов с заседания

(Г-н Рамакер, Нидерланды)

Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, что означало бы изменение расписания для Председателя, и чтобы мы там решили, каким образом мы распределим остающееся время между Рабочей группой 1 и Рабочей группой 2.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): По данному вопросу мы, возможно, могли бы также проконсультироваться с секретариатом.

Г-н СИНКЛЕР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодняшняя вторая половина дня, естественно, вселяет в канадскую делегацию чувство огорчения и разочарования, однако мы будем руководствоваться вашим постановлением. Я беру слово, чтобы лишь сказать, что несколько дней назад мы запланировали на сегодняшнюю вторую половину дня также другое мероприятие, и я хотел бы объявить для членов "Группы Мейсона" о том, что у нас состоится непродолжительное заседание в зале I, как только будет завершено это пленарное заседание, и мы надеемся, что мы сможем начать его через несколько минут.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, выступая в качестве национального представителя, я хотел бы через вас узнать у Председателя Рабочей группы 2, не следует ли провести заседание Специального комитета в конце дня и действительно ли он предлагает провести заседание Специального комитета первым лишь для того, чтобы распределить день и затем провести заседание одной или двух рабочих групп, а после этого - заседание Специального комитета в конце дня. В этом ли состоит предложение? Если да, то нельзя ли его немного сократить, т.е. сейчас принять решение о том, чтобы он провел заседание первым, затем было проведено заседание Рабочей группы 1, а после этого, в конце дня, было проведено заседание Специального комитета, с тем чтобы мы могли учесть весь достигнутый прогресс?

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Я благодарю уважаемого посла Соединенных Штатов за его предложение. Да, действительно, в конце также должно быть проведено заседание Специального комитета как таковое, с тем чтобы утвердить любые решения, которые могут быть приняты в двух рабочих группах. Если бы мы смогли здесь принять решение о порядке проведения заседаний, то это, естественно, было бы наиболее практичным способом, и я всецело поддерживаю эту идею. Заседание Рабочей группы 1 запланировано на 10 час. 00 мин., и я не знаю, что об этом думает делегация Швеции; однако в любом случае было бы разумно в 10 час. 00 мин. начать с заседания Рабочей группы 2, а затем провести заседание Рабочей группы 1. В любом случае я согласен с послом Соединенных Штатов, что нам нужно будет также провести в конце заседание Специального комитета.

Г-н ЛИНДГАРДЕ (Швеция) (перевод с английского): Я хотел бы лишь сказать, что шведская делегация не возражает, если Нидерланды и Рабочая группа 2 начнут работу в 10 часов. Для Рабочей группы 1 очень важно лишь, чтобы завтра в первой половине дня у нас был по меньшей мере один час и чтобы мы могли иметь этот час после Рабочей группы 2, что было бы для нас идеально.

Г-н ЭРРЕРА (Франция) (перевод с французского): Я хочу лишь поддержать соображение посла Соединенных Штатов о том, что мы могли бы здесь же принять решение относительно того, что завтра утром мы соберемся в 10 часов в рамках Рабочей группы 1, затем в 11 часов мы проведем заседание в рамках Рабочей группы 2, а после этого - если я правильно понял только что выступавшего представителя Швеции - в полдень в Специальном комитете по ядерным испытаниям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Теперь все ясно, и будет принято соответствующее решение. Как я уже сказал, я буду в моем кабинете с 9 часов, так что вы можете сообщить мне о своем решении. Если завтра утром заседания не будет, то я прошу вас сообщить мне ваше мнение по вопросу о расписании заседаний на первую неделю второй части сессии. Если завтра мы не соберемся, то это означает, что у нас уже не будет заседаний до конца перерыва. Будут ли какие-либо указания? Что мы решим в отношении второй части сессии на тот случай, если мы не соберемся? Я хотел бы повторить то, что я говорил в отношении предварительного расписания: "По моей просьбе секретариат распространил предварительное расписание заседаний, запланированных на первую неделю второй части сессии - с 29 мая по 2 июня 1995 года. Это расписание было подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, оно, как обычно, носит сугубо ориентировочный характер, и при необходимости в него могут быть внесены изменения. При этом понимании могу ли я считать, что расписание является приемлемым?" "Предварительное" означает "допускающее изменения". Прежде чем мы расстанемся, мы должны знать, что мы будем делать после перерыва, поэтому, я считаю, вы должны дать некоторые указания на этот счет. Мы не знаем, что произойдет завтра, но в том случае, если завтра заседания не будет, то это будет наше последнее заседание в ходе этой первой части сессии до конца перерыва, поэтому я думаю, что, прежде чем мы завершим, мы должны знать, каким образом будет строиться наша работа или, по крайней мере, дать определенные указания.

Г-н БЕНДЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с английского): Г-н Председатель, я извиняюсь за то, что беру слово еще раз, но мне кажется, что все понимают последствия непринятия этого предварительного расписания, но раз уж это так, то пусть так и будет. Если никто не желает проведения первого заседания, то, может быть, мы проведем его после возобновления сессии? Я убежден, что завтра у нас не будет никакого заседания, однако каждый понимает это, поэтому если никто не высказывается, то решение должны принять вы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Можно ли считать, что вы принимаете это расписание на первую неделю второй части сессии?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Принятие этого решения означает, что следующее пленарное заседание Конференции по разоружению - если мы не соберемся завтра - состоится в четверг, 1 июня 1995 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.